

**Федеральное государственное научно-исследовательское учреждение
«Институт законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»**

На правах рукописи

Мехтиев Мехти Галиб оглы

**Международно-правовое регулирование механизмов преодоления
дефицита платежного баланса**

Специальность: 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор, Заслуженный
деятель науки Российской
Федерации
Капустин Анатолий Яковлевич

Москва – 2021

Оглавление

Введение	4
Глава I. Концепция преодоления валютного дефицита в международном праве	14
§ 1. Концептуально-правовые основы механизмов предоставления иностранной ликвидности	14
§ 2. Понятие и правовое регулирование международных финансовых механизмов	20
§ 3. Правовая природа Глобальной сети финансовой безопасности	34
Глава II. Международно-правовое регулирование Глобальной сети финансовой безопасности	57
§ 1. Договор о Пуле условных валютных резервов БРИКС в системе Глобальной сети финансовой безопасности	57
§ 2. Международно-правовой статус центральных банков в Глобальной сети финансовой безопасности	65
§ 3. Своп-соглашения как инструмент регулирования преодоления дефицита платежного баланса, их правовая природа	76
Глава III. Система международных договоров, регулирующих деятельность региональных субъектов Глобальной сети финансовой безопасности	94
§ 1. Взаимодействие региональных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности с Пулом условных валютных резервов БРИКС	94
§ 2. Международно-правовое регулирование преодоления дефицита платежного баланса на евразийском пространстве	97
§ 3. Регулирование международных финансовых механизмов в Восточной и Юго-Восточной Азии	114

§ 4. Преодоление дефицита платежного баланса в южно-азиатском регионе: международно-правовые механизмы	126
§ 5. Международно-правовое регулирование валютных отношений в Восточной и Южной Африке и Индийском океане	131
§ 6. Валютное сотрудничество в Южной Америке	143
Заключение.....	153
Список литературы	157

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Динамичное развитие международных экономических отношений в XXI в., и предшествующий ему в конце XX в. переход бывших социалистических стран на капиталистическую систему ведения хозяйства, резко изменили и продолжают менять всю мировую систему торговых, финансовых и валютных отношений. К тому же за последние десятилетия ряд развивающихся стран не только существенным образом увеличили доли своих национальных экономик в мировой по отношению к аналогичным показателям стран Запада и мира в целом, но и начали консолидировать свои ресурсные потенциалы.

Очевидно, что трансформация мировой экономики влечет передел всей глобальной валютно-финансовой системы. В этой области с каждым годом увеличивается число новых международных договоров, на основе которых формируются международные механизмы, обеспечивающие стабильность и защищенность международных валютных отношений заинтересованных государств посредством оказания взаимной помощи, ведения расчетов в национальных валютах и формирования новых источников иностранной ликвидности для укрепления платежного баланса. Необходимость таких институтов стала очевидной благодаря мировому финансовому кризису 2008 г. При этом некоторые из указанных механизмов, созданных вследствие этого кризиса, не только повлияли на содержание современного международного валютного права, но и были включены в структуру международных организаций экономической интеграции как средства правового обеспечения преодоления дефицита платежных балансов государств. Система средств международно-правового обеспечения финансирования государств посредством международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности (далее – МФМ) в условиях глобализации формирует Глобальную сеть финансовой безопасности (далее – ГСФБ).

Эти же изменения привели к вовлечению центральных банков в регулирование международных валютных отношений в новом качестве. Ввиду интегрированности государств в мировую экономику центральные банки стали вынуждены реагировать на изменения в мировой экономике синхронно, что стало причиной закрепления в международных договорах единых подходов к организации денежного оборота – денежно-кредитного регулирования. Эти правила соответствуют не только тем принципам международного валютного права, установленных в Статьях соглашения Международного валютного фонда (далее – МВФ) (например, паритет валют), но и стали дополнением к ним.

Тем не менее изменения в мировой валютной системе выражены не только в необходимости коллективной защиты устойчивости национальных валют вследствие глобализации и участившихся кризисов мировой финансовой системы. Тенденция к регионализации мировой экономики, о чем ярчайшим образом свидетельствует появление интеграционных объединений практически во всех регионах мира, привела также и к появлению региональных фондов, которые нацеленные на преодоление дефицита платежного баланса для стабилизации именно региональной валютно-финансовой системы. В результате такие фонды – субъекты ГСФБ – вовлекают центральные банки в регулирование региональных валютных отношений, так как инструментом предоставления иностранной ликвидности зачастую являются валютные своп-соглашения между центральными банками. Природа таких своп-соглашений как инструментов совместной организации денежного оборота в рамках регионального интеграционного объединения также слабо изучена.

Наконец, появление Договора о создании пула условных валютных резервов БРИКС создало принципиально новую тенденцию в международном валютном праве. Стороны этого международного договора участвуют в региональных финансовых механизмах предоставления иностранной ликвидности (далее – РФМ), а их центральные банки выступают в роли

основных источников иностранной ликвидности для государств-членов соответствующих РФМ, что отражено как в учредительных договорах, так и в соглашениях между центральными банками.

Степень разработанности темы. Многие аспекты МФМ стали объектом анализа в трудах многих ученых юристов, в число которых входят как отечественные ученые: А.Б. Альтшулер, Л.П. Ануфриева, Г.М. Вельяминов, В.И. Давлиева, Б.Ю. Дорофеев, Е.В. Касевич, В. И. Лисовский, Л.А. Лунц, В.Е. Пономаренко, Е.А. Ровинский, О.А. Сафина, Г.В. Станкевич, В.М. Шумилов; так и зарубежные: О. Армантие, М. Беч, О. Бовер, Э. Виллануэва, Т. Завадил, Ж.М. Касадо, Ф. Д. Кажу, Т. Кайзер, С. Коста, И. МакКарти, Дж. МакЭндрюс, Э. Мартин, В. Миклос, К. Моннет, Э. Хайселс, А. Саркар, Э. Сиерминска, П. Тзамурани, Дж. А. Уеинберг, Дж. Шредер, В. Ф. Эбке, Г. Б. Эннис и др. Стоит также отдельно выделить работы отечественных ученых, в которых исследовалась роль БРИКС в системе ГСФБ, в частности коллективную монографию «БРИКС: контуры многополярного мира»¹. Вместе с тем, в научной литературе комплексный подход к исследованию МФМ редко встречается, а потому данное диссертационное исследование посвящено преодолению этого пробела.

Цель исследования – уточнить и развить международно-правовую концепцию механизма преодоления дефицита платежного баланса; определить и выявить особенности структуры ГСФБ, а также международные правовые средства, используемые центральными банками, в форме договоров о создании международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности; провести правовой анализ функционирования региональных субъектов ГСФБ.

Достижение указанной цели определило постановку следующих задач:

– исследовать роль Международного валютного фонда (далее – МВФ) в регулировании ГСФБ;

¹ См. «БРИКС: контуры многополярного мира» / Монография. "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ" отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: «Юриспруденция». 2015.

– выявить особенности функционирования двусторонних и многосторонних валютных своп-соглашений, которые представляют собой инструмент предоставления иностранной ликвидности и заключаются центральными банками для преодоления дефицита платежного баланса;

– установить особенности международно-правового регулирования Пула условных валютных резервов БРИКС как правовую основу координации ряда субъектов ГСФБ (основанных соглашениями о регулировании валютных отношений на евразийском пространстве, в Восточной и Юго-Восточной Азии, Южной Азии, Южной Америке и Южной и Восточной Африке);

– проанализировать роль институтов преодоления дефицита платежного баланса на евразийском пространстве для выявления международно-правовых механизмов организации денежного оборота как условия валютной интеграции в рамках Договора о Евразийском экономическом союзе;

– провести анализ многосторонних соглашений о формировании региональных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности, заключенных странами Восточной и Юго-Восточной Азии (Многосторонняя инициатива Чианг Май), для определения особенностей международно-правового регулирования преодоления дефицита платежного баланса в данном регионе;

– исследовать международно-правовые механизмы финансирования платежных балансов государств Южной Азии для выявления природы валютных своп-соглашений между центральным банком Индии и центральными банками других южно-азиатских государств;

– проанализировать особенности международно-правового регулирования преодоления дефицита платежного баланса стран Восточной и Южной Африки и государств, находящихся в регионе Индийского океана, с целью определить роль ЮАР как основного источника иностранной ликвидности;

– дать оценку эффективности договорных механизмов региональной финансовой стабильности в Южной Америке, где Бразилия является участником всех соглашений о валютном сотрудничестве и основным источником предоставления иностранной ликвидности.

Объектом исследования являются международные валютные отношения, возникающие в связи с необходимостью достижения стабильности валютных систем путем создания соответствующих финансовых механизмов, главным средством которых, как правило, выступают международные своп-соглашения (валютные своп-линии) между центральными банками государств-участников, а также международные отношения, регулирование которых стало причиной формирования глобальной архитектуры международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности – ГСФБ.

Предмет исследования – нормы международного права, регулирующие движение капитала (ликвидности) и обеспечивающие стабилизацию валютных систем и преодоление дефицита платежного баланса, соответственно, и предотвращение кризисных явлений, а точнее, предусматривающие меры по борьбе с финансовыми санкциями и направленные на совершенствование регулирования региональной экономической интеграции.

Методология исследования включает в себя несколько методов, прежде всего **дедуктивный**, так как налицо факт существования системы валютных своп соглашений между центральными банками, институционализация международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности как на региональном, так и на глобальном уровнях, а также формирование ГСФБ.

Для достижения целей данного диссертационного исследования необходимо не только раскрыть правовые особенности действующих международных финансовых механизмов, но и проанализировать природу международно-правовых механизмов предоставления иностранной ликвидности. Для этого в диссертации использован **сравнительный метод**. Проблема фрагментации ГСФБ, указанная выше, требует применения **метода**

многоуровневого анализа. Также ГСФБ – сложноорганизованный и самоорганизованный объект, требующий **структурного метода** исследования, а функционирование элементов такого объекта требует применения **функционального метода.**

Еще одним методом исследования является **контент-анализ содержания правовых источников** (международных договоров и своп-соглашений), дополняющий указанные выше методы; он позволяет выявить нюансы правового регулирования международных валютных отношений.

Научная новизна исследования заключается в теоретическом обосновании новой модели международно-правового регулирования преодоления валютного дефицита, которая представляет собой систему международно-правовых мер обеспечения финансовой безопасности на глобальном уровне – ГСФБ, дополняемую региональными международными финансовыми механизмами по предоставлению иностранной ликвидности.

Положения, выносимые на защиту

1. Предложено определение международных механизмов преодоления дефицита платежного баланса, под которыми понимаются международные финансовые средства, сформированные на основе международных договоров, предназначенные для обеспечения стабильности мировой финансовой системы. Достижение такой стабильности осуществляется через предоставление иностранной ликвидности для преодоления дефицита платежного баланса государств–участников таких договоров.
2. Стабильность международной финансовой системы обеспечивается сложным взаимодействием универсального и региональных международных механизмов преодоления дефицита платежного баланса. Обязательные условия для предоставления иностранной ликвидности в ГСФБ устанавливаются Статьями Соглашения МВФ - учредительного договора универсального характера. Они заключаются в обеспечении соответствия платежного баланса валютному курсу с учетом состояния

мировой валютной системы. Региональные механизмы преодоления дефицита платежного баланса сформированы на основе международных договоров регионального характера, они предоставляют иностранную ликвидность для преодоления дефицита платежного баланса государствам, использующим эти механизмы. Отмечено, что пробелом международно-правового регулирования является отсутствие механизмов взаимодействия универсального и региональных механизмов преодоления дефицита платежного баланса.

3. Установлено, что сложившаяся система международных финансовых механизмов и международных договоров в сфере международных валютных отношений создает международно-правовые условия не только для обеспечения международной финансовой стабильности, но и содействует регулированию процессов региональной интеграции. При этом центральные банки государств, входящих в МВФ и другие международные организации, наделены полномочиями по обеспечению функционирования ГСФБ. Реализуя полномочия по заключению международных своп-соглашений, и выступая институтами, обеспечивающими государственный валютный суверенитет, центральные банки участвуют в международно-правовом регулировании Глобальной сети финансовой безопасности как новой модели мировой валютной системы.
4. Определено, что ГСФБ как совокупность взаимосвязанных национальных, региональных и универсальных международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности, формирующая основу мировой финансовой безопасности и защиты государств от внешних экономических шоков, находится в стадии формирования как единого многоступенчатого механизма, регулируемая не только МВФ, но и договорами между государствами-участниками БРИКС.

5. Установлено, что правовая природа своп-соглашений между центральными банками проявляется в том, что они не только выступают международно-правовыми инструментами организации денежного оборота на международном уровне, но и оказывают косвенное и прямое воздействие на формирование международного валютного права. Тот факт, что они регулируют не только валютные курсы, но и международные валютные отношения в целом, позволяет определить их как один из институтов международного валютного права.
6. Сделан вывод, что целями международных механизмов преодоления дефицита платежного баланса являются защита национальных и региональных валютных систем от мирового финансового кризиса и совершенствование регулирования региональной экономической интеграции посредством совместной организации оборота денежных средств, включающих в себя валюты интегрирующихся государств, через либерализацию внутрирегиональных валютных отношений.
7. Распространение международных своп-соглашений привело к закреплению этих инструментов в международных договорах между правительствами с участием центральных банков при создании международных финансовых механизмов преодоления дефицита платежного баланса, трансформировав их в международно-правовые акты, применяемые для упорядочивания денежно-кредитной политики центральных банков.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что исследование актуальных проблем регулирования международных валютных отношений вносит вклад в науку международного валютного права, способствуют созданию обоснованного представления о понятии и правовой природе международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Практическая значимость исследования

Выводы настоящей диссертации могут быть использованы как теоретическая составляющая для разработки концепции валютного сотрудничества России со странами БРИКС и валютно-финансовой интеграции на евразийском пространстве. Практическая значимость исследования заключается также в том, что его результаты могут быть использованы для разработки и принятия международных договоров, упорядочивающих правила ведения международной денежно-кредитной политики. Это, в свою очередь, может стать основой для более эффективного функционирования ГСФБ не только для стабилизации международной финансовой системы, но и преодоления проявлений фрагментации при формировании международно-правовой основы устойчивой региональной интеграции в ЕАЭС, и при долгосрочном планировании валютного сотрудничества России с другими государствами и международными организациями.

На основе полученных результатов исследования может быть разработан специальный курс для слушателей магистратуры по проблемам правового обеспечения преодоления дефицита платежного баланса и международного денежно-кредитного регулирования. Также результаты исследования могут быть применены для подготовки учебных и учебно-методических пособий по международному экономическому праву и международному валютно-финансовому праву.

Апробация результатов исследования основана на их обсуждении и рецензировании в отделе международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Результаты диссертационного исследования также обсуждены и одобрены на международной конференции «Право как инструмент социальной справедливости» 10 октября 2018 г. в г. Кум, Исламская Республика Иран; VIII Международном конгрессе сравнительного правоведения «Сравнительное правоведение в поисках конституционного идеала» 7 декабря 2018 г., который прошел в Институте законодательства и сравнительного правоведения при

Правительстве РФ совместно с Европейской комиссией за демократию через право (Венецианская комиссия) Совета Европы; международной научно-практической конференции «Право и закон в программируемом обществе (к 100-летию со дня рождения Даниела Белла)» в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ 27 февраля 2019 г.; VIII Евразийском антикоррупционном форуме «Право против коррупции: миссия и новые тренды», который также прошел в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ 20 марта 2019 г., XV Международной школе-практикуме молодых ученых-юристов 1 июня 2020 г.

Глава I. Концепция преодоления валютного дефицита в международном праве

§ 1. Концептуально-правовые основы механизмов предоставления иностранной ликвидности

Проведение исследования вопросов преодоления валютного дефицита неизбежно затрагивает ряд отраслей и отдельных институтов международного публичного права, в их числе: международное экономическое право, международное финансовое право, международное валютное право и, наконец, право международной денежно-кредитной политики и регулирования международных финансовых механизмов. В этой связи следует уточнить содержание соответствующих дефиниций для целей настоящего исследования.

Международное экономическое право в широком смысле регулирует международные экономические отношения между хозяйствующими субъектами разных государств, то есть к чему относятся те отношения, которые имеют характер международных частных правоотношений. В данной работе международные экономические отношения понимаются в узком смысле как экономические отношения между государствами и межправительственными организациями². Вместе с тем государства, выступая сторонами международных экономических сделок, могут действовать как юридические лица. Это происходит особенно в тех случаях, когда субъекты федерации, или некоммерческие организации и иные юридические лица (в национальных законодательствах иногда *«юридическими лицами названы также государственные учреждения»*³) обладают полномочиями на осуществление таких сделок или, когда создаются специальные юридические лица для таких целей. Впрочем, ввиду малочисленности таких субъектов

² См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. 6-е изд. М.: ЮРАЙТ, 2014. С. 28

³ Чиркин В.Е. Юридическое лицо публичного права. М.: НОРМА, 2007. С. 24.

международного экономического права характер международных экономических отношений не меняется⁴.

Понятие «международное экономическое право» в иностранной научной литературе также охватывает сложную архитектуру правил, регулирующих международные экономические отношения и трансграничное экономическое поведение государств, международных организаций и частных субъектов. Этот термин относится в основном к регулированию трансграничных сделок с товарами, услугами и капиталом, денежными отношениями и международной защитой интеллектуальной собственности. Однако термин «международное экономическое право» за рубежом в какой-то мере охватывает также деятельность не только специализированных юридических лиц, но и физических лиц и аспекты международной конкуренции⁵.

Для целей данного исследования стоит сузить диапазон понятия международных экономических отношений до международных финансовых отношений, где основными направлениями являются трансграничное движение финансовых, а точнее, денежных ресурсов, управление их потоками, а также регулирование сделок в рамках финансовых отношений. Отсюда следует, что в рамках **международного финансового права** государства регулируют, в частности: движение денежных средств, их приток (как правило, иностранной валюты); курс национальной валюты по отношению к иностранной валюте и вопросы контроля национального платежного баланса⁶.

По мнению ряда иностранных ученых, узкая концепция международного экономического права относится только к сегменту международного публичного права, непосредственно регулиющему экономические отношения между государствами или международными организациями,

⁴ См.: там же с. 28.

⁵ Herdegen M. Principles of International Economic Law. Oxford University Press. Oxford, UK. 2013. С. 44.

⁶ См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. С. 29.

уделяя особое внимание праву международной торговли, международному инвестиционному праву и **международному валютному праву**⁷.

Так, государства обычно заключают международные договоры в целях урегулирования задолженности, создания механизмов двухсторонних расчетов, унификации и гармонизации внутригосударственной правовой системы и пр⁸. Таким образом, частноправовые вопросы зачастую переводятся на публично-правовой уровень, а заключение договоров и создание международных организаций ведут к созданию правовой базы и институционализации международного экономического права⁹.

Формирование правовой базы и институционализация протекают неравномерно, если говорить с точки зрения географии этих процессов. За последние десятилетия принято считать, что центры мировой экономики – это США, страны Западной Европы и Япония, а основные институты – Международный валютный фонд и Всемирный банк (далее – ВБ)¹⁰. Однако тенденция последних лет показывает, что появляются новые центры мировой экономики, такие как страны, входящие в БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика), вклад которых в рост мировой экономики превышает вклад развитых стран с 2000 г. – 2,6% и 1,1% соответственно¹¹. Как следствие эта тенденция породила условия для создания новых международных механизмов, таких как Новый банк развития БРИКС (далее: НБР) и Пул условных валютных резервов БРИКС (2014)¹².

⁷ Carreau D., Juillard B. Droit international économique. 4th edn, Librairie générale de droit et de jurisprudence 2010; Davey W. J., Jackson J. H. The Future of International Economic Law. 2007. 10 J Intl Econ L 439 ff; Dolzer R., 'Die Wirtschaft im Völkerrecht' in Vitzthum W. G. (ed), Völkerrecht (5th edn, De Gruyter 2010) 491 ff; Guzman A., Pauwelyn J. International Trade Law (Aspen Publishers 2009); Herdegen M. International Economic Law in R Wolfrum (ed), The Max Planck Encyclopedia of Public International Law (OUP 2012) vol. V, 777 ff; Jackson J. The World Trading System. 2nd edn, MIT Press 1997; Lowenfeld A. F. International Economic Law. 2nd edn., OUP 2008; Seidl-Hohenveldern I. International Economic Law. 3rd edn. Kluwer Law International 1999.

⁸ См.: Шумилов В. М. Международное экономическое право. 6-е издание. М.: ЮРАЙТ, 2014. С. 30.

⁹ См.: там же с. 31.

¹⁰ См.: там же.

¹¹ Radulescu I. G., Panaita M., Voica C. BRICS countries challenge to the world economy new trends. Procedia Economics and Finance. Volume 8, 2014, ELSEVIER. P. 607. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S221256711400135X> (дата обращения: 21.04.2017).

¹² См. п. 11 и 13 Форталезской декларации 2014 года. URL: http://brics.mid.ru/document/-/asset_publisher/VmQiT11AUALV/content/fortalezskaa-deklaracia?p_auth=xYK16iku&inheritRedirect=true&redirect=%2Fdocuments.

Международные валютные отношения отражают состояние национальной экономики, внешней торговли, финансовых и иных смежных отношений. Это значит, что международные экономические отношения не могут осуществляться без регулирования денежных отношений, в которых предметом отношений являются валюты сотрудничающих стран¹³. Такая зависимость от денежных отношений в международной экономике подкрепляется и тем, что государствам часто необходимо брать кредиты для исполнения своих обязательств¹⁴. Это говорит о том, что особое место в таких отношениях занимают продажа и покупка иностранной валюты, а соответственно, и ее конвертируемость.

По мнению ряда зарубежных авторов, международное валютное право представляет собой основную подотрасль международного экономического права. Международная торговля товарами и услугами и другие международные деловые операции основываются на трансграничных платежах и движении капитала, которые, как правило, влияют на две или более валютные зоны¹⁵. Существует также мнение (как в России, так и за рубежом), что данная сфера является не подотраслью международного экономического права, а институтом международного финансового права¹⁶. Тем не менее, по нашему мнению, для целей настоящего исследования важнее выявить природу международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности, но все же придерживаться теории, которая определяет международное валютное право как подотрасль международного экономического права и включает в себя международное финансовое право.

¹³ См.: Альтшулер А.Б. Валютные отношения во внешней торговле СССР. М.: Международные отношения, 1968. С. 11–13.

¹⁴ Там же с. 12.

¹⁵ Herdegen M. Principles of International Economic Law. Oxford University Press. Oxford, UK. 2013, P. 427

¹⁶ Ануфриева Л.П. Международное финансовое право для студентов Института международного частного права: учеб.-метод. комплекс / Л.П. Ануфриева. М.: «МГИМО-Университет», 2009. С. 8.

Главной причиной здесь является то, что денежные отношения лежат в основе обращения ценных бумаг, движения капитала (а также инвестиций) и обеспечивают товарооборот в мировой экономике. Также и Е.Е. Иванова отказывалась отождествлять международное финансовое право и международное валютное право¹⁷. Наконец, по мнению автора, стоит особое внимание уделить трудам А.Б. Альтшулера, который хотя и считал эти сферы разными, но выделял международное валютное право в отдельную отрасль и включал в нее также и валютное право¹⁸. Исходя из всего изложенного, автор заключает, что в международном праве стоит рассматривать международное валютное право как подотрасль, регулируемую денежно-кредитные отношения и некоторый круг финансовых отношений (например, правовые инструменты стабилизации международной финансовой системы).

Международное валютное право принято делить на такие институты, как институт конвертируемости национальных валют, институт поддержания равновесия платежных балансов, институт регулирования валютных курсов и т.д.¹⁹. Для обеспечения функционирования таких институтов создаются международные антикризисные меры или, другими словами, международные финансовые механизмы, так как волатильность курсов валют и нарушение баланса приводят к кризисным ситуациям, а последние способны распространиться и на другие страны. Наиболее влиятельной организацией, установившей правила регулирования обменных курсов, является МВФ²⁰. Вместе с тем, одним из главных принципов регулирования международных валютных отношений МВФ является достижение финансовой стабильности²¹. Этот принцип достигается путем предотвращения финансовых и экономических кризисов, их смягчения и/или борьбы с последствиями. Однако, по мнению автора, существуют такие причины, наносящие урон

¹⁷ См.: Сафина О.А. Международно-правовое регулирование кредитно-денежных и расчетных отношений на универсальном уровне: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Сафина. М., 2005. С. 19.

¹⁸ См.: Альтшулер А.Б. Указ. соч. С. 38.

¹⁹ Шумилов В.М. Международное финансовое право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2011. С. 160

²⁰ См. ст. 2 и 4 Соглашения МВФ 1944 г.

²¹ Там же. Ст. 4.

финансовой стабильности, которые мало изучены в отечественной юридической литературе. Наиболее яркими примерами являются доля развивающихся стран при голосовании в МВФ, доля торговли в национальных валютах и прочее. Эти вопросы тесно связаны с уровнем ликвидности, недостаток которой, в свою очередь, является причиной наступления финансового кризиса²².

Исходя из изложенного, необходимо определить понятия ликвидности и платежного баланса (диссертация в этом плане ограничивается лишь определениями, так как целью является исследование природы их регулирования в международном праве). Согласно экономической теории ликвидность денег – способность сохранять свою цену неизменной, то есть оставаться стабильной. Это является одной из основ в экономике и финансовой системе²³. По этой причине ряд международных договоров о регулировании валютных отношений на межгосударственном уровне указывает ликвидность валюты в качестве одной из ключевых целей, подразумевая при этом стабильность финансовой системы (например, Договор о создании пула условных валютных резервов БРИКС 2014 г.²⁴). Предоставление иностранной ликвидности необходимо для преодоления дефицита платежного баланса, что является главнейшей причиной формирования международных резервных фондов и пулов. Однако отсюда вытекает необходимость определить также и понятие платежного баланса. Платежным балансом является соотношение денежных средств, выплачиваемых иностранным учреждением, и поступивших в страну денежных средств за определенный период времени²⁵. При этом МВФ оценивает состояние платежного баланса с учетом торгового баланса,

²² Thomas Cottier, John N. Jackson, Rosa M. Lastra. "International Law in Financial Regulation and Monetary Affairs. Oxford University Press. Oxford, UK. 2012. P. 9.

²³ А. И. Попов Экономическая теория, 2005 г. ISBN 5-469-01263-8

²⁴ Статья 1 Договора о пуле условных резервных валют БРИКС 2014 года. Официальный сайт БРИКС (12/11/2015): <http://brics.itamaraty.gov.br/media2/press-releases/220-treaty-for-the-establishment-of-a-brics-contingent-reserve-arrangement-fortaleza-july-15>

²⁵ Блауг М. Механизм золотоденежных потоков // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. — М.: Дело, 1994. — С. 10-12.

финансовых потоков, а также использования финансовых инструментов – займов, требующих аккумулирования золотовалютных резервов²⁶.

§ 2. Понятие и правовое регулирование международных финансовых механизмов

На протяжении длительного периода динамичное развитие международного экономического права происходило на фоне кризисных явлений. Понимание государствами неотвратимости набирающего оборота процесса глобализации торговли, экономики, валютно-финансовых отношений, а также желание консолидировать усилия в указанных областях, привели к созданию в 1945 г. МВФ и подписанию в 1947 г. (вступил в силу с 1 января 1948 года) Генерального соглашения по тарифам и торговле (далее – ГАТТ)²⁷.

В Новейшей истории случившийся в 2008 году мировой финансовый кризис не только привел к тяжелым для мировой экономики последствиям, но и продемонстрировал ее системные проблемы. Стало очевидно, что мировые финансовые кризисы можно отнести к глобальным проблемам человечества, так как они приводят к ощутимому снижению уровня жизни людей во всех странах, а для их решения необходимы скоординированные усилия всех государств.

В 2008–2009 г. был проведен ряд исследований (в том числе МВФ²⁸, независимыми высококвалифицированными экспертными группами²⁹, Комиссией экспертов, созданной по решению Председателя ГА ООН³⁰) в

²⁶ IMF. Balance of Payments and International Investment Position Statistics (BOP/IIP). URL: <http://data.imf.org/?sk=7A51304B-6426-40C0-83DD-CA473CA1FD52>.

²⁷ См.: Лифшиц И.М. Правовое оформление антикризисных мер на международном и региональном уровнях / И.М. Лифшиц // право и экономика. - 2014. - №9. - С. 17-24. – 0,86 п.л.

²⁸ International Monetary Fund, Initial Lessons of the Crisis, Prepared by the Research, Monetary and Capital Markets, and Strategy, Policy, and Review Departments Approved by Olivier Blanchard, Jaime Caruana, and Reza Moghadam, February 6, 2009, P. 1. Полный текст см.: URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/020609.pdf>.

²⁹ Report of the High Level Group of Financial Supervision in the EU Chaired by Jacques de Larosiere. Brussels, 25 February, 2009. P. 11. Полный текст см.: URL: http://ec.europa.eu/internal_market/finances/committees/index_en.htm

³⁰ Текст доклада доступен на сайте ООН. URL: http://www.un.org/ga/econcrisissummit/docs/FinalReport_CoE.pdf. Русский перевод доклада Комиссии

результате которых были выявлены ключевые моменты, могущие привести к серьезному кризису функционирования экономики. Среди них: чересчур завышенные ожидания относительно перспектив развития торговли и экономики в целом, обусловленные существующими быстрыми темпами экономического роста; низкие процентные ставки; низкий уровень риска использования финансовых инструментов (низкая волатильность); неправильная политика, проводимая в сфере финансового контроля и регулирования и макроэкономики; отсутствие координации действий государств и международных организаций; отсутствие установленных и общепризнанных систем разработки и применения базовых регулятивных стандартов обнаружения рисков финансовой стабильности и координации контрольной деятельности на международном уровне, а также протекционистские меры и создание барьеров для торговли.

Также в рамках указанных исследований был выдвинут ряд возможных решений, которые позволят избежать наступления серьезных финансовых кризисов. Так, центральным банкам стран предлагалось придерживаться широкого макропруденциального подхода³¹ (в том числе создание национальных органов по контролю за финансовыми рисками), а также содействовать целостности финансовых рынков. Кроме того, страны должны: 1) обеспечить сотрудничество между контрольными и надзорными органами, а также их сотрудничество с международными организациями; 2) уделить особое внимание транспарентности и ответственности; 3) совершенствовать качество регулирования; 4) реформировать международные финансовые институты³²; 5) применять меры против «несотрудничающих юрисдикций»,

опубликован в 2012 г. отдельным изданием в переводе проф. Ю.М. Юмашева: Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. М., 2012. 328 с.

³¹ Применение мер, направленных на снижение рисков дефицита ликвидности, а точнее: комплексный подход надзорного органа для предотвращения банкротства финансовых организаций через применение упреждающих мер; см. Арыков Р. И. Финансовая стабильность, системный риск и макропруденциальная политика // Экономика, 2016. — № 1. — С. 122—125.

³² Declaration, Summit on Financial Market and the World Economy, November, 15, 2008, Para 2, 8, 13. Полный текст см.: URL:

включая офшорные зоны (по факту – «закат» эры банковской тайны); б) улучшить национальные бухгалтерские стандарты в части оценки и создания резервов; 7) реформировать международные финансовые институты (в этой связи особенно стоит отметить доклад, подготовленный Комиссией экспертов, созданной согласно решению Председателя ГА ООН в октябре 2008 г., где Комиссией было предложено учредить Совет по глобальной экономической координации (GECC) «на уровне, соответствующем Генеральной Ассамблее (ГА) и Совету Безопасности (СБ)», в полномочия которого «должны входить оценка развития и руководство процессом решения экономических проблем, требующих глобальных действий»³³; 8) применять принцип налогообложения доходов по месту их извлечения и одобрить комплекс разработанных ОЭСР мер по борьбе с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли (Base Erosion and Profit Shifting)³⁴.

Таким образом, прежде чем исследовать природу антикризисных мер, стоит уточнить, что антикризисные меры (региональные или международные) – это международные соглашения, акты международных организаций, заявления и декларации международных форумов, а также рекомендации, принимаемые различными международными органами, устанавливающие стандарты³⁵, в целях устранения негативных последствий, к которым привели уже наступившие кризисы, и предотвращения наступления нового мирового финансового кризиса.

https://www.g20.org/sites/default/files/g20_resources/library/Washington_Declaration_0.pdf. Action Plan to Implement Principles for Reform. P. 1 - 5.

³³ Текст доклада доступен на сайте ООН. URL: http://www.un.org/ga/econcrisissummit/docs/FinalReport_CoE.pdf. Русский перевод доклада Комиссии опубликован в 2012 г. отдельным изданием в переводе проф. Ю.М. Юмашева: Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. М., 2012. 223 с.

³⁴ G-20 Leaders' declaration, Saint Petersburg Summit, Para 50. Полный текст см.: URL: https://www.g20.org/sites/default/files/g20_resources/library/Saint_Petersburg_Declaration_ENG_0.pdf

³⁵ В списке SSB, приведенном на сайте Совета по финансовой стабильности (FSB), указано 13 таких институций, включая классические межправительственные (МВФ, Всемирный банк, ОЭСР) и неправительственные организации (Международный совет по аудиторским стандартам IAASB), организации, занимающие промежуточное положение между МПО и МНПО (Совет по финансовой стабильности - FSB, Международная организация комиссий по ценным бумагам IOSCO), и институции, не имеющие прав юридического лица (Базельский комитет по банковскому надзору BCBS). Полный список см.: URL: <http://www.financialstabilityboard.org/cos/wssb.htm>.

Глобальная финансовая система отличается специфической и сложной структурой, именно поэтому классические международно-правовые методы регулирования «общего назначения» (договоры и акты международных межправительственных организаций) оказались малоэффективными. Соответственно, первостепенную роль стали играть специальные акты рекомендательного характера, включающие в себя международные финансовые стандарты³⁶.

Для лучшего понимания сущности и назначения антикризисных мер необходимо провести условную классификацию международных финансовых механизмов по способу закрепления антикризисных мер, по объекту воздействия и кругу лиц.

Способ закрепления антикризисных мер включает в себя международные соглашения или договоры (нормативно-правовые акты интеграционных объединений; документы, принятые как международной или региональной межправительственной организацией, так и международной или региональной неправительственной организацией; и, наконец, декларации международных форумов или саммитов).

Исходя из изложенного критерия, можно не только провести классификацию, но и выстроить определенную иерархию. Так, своеобразной «антикризисной инициативой» являются заявления должностных лиц на международных форумах и саммитах, которые, с одной стороны, не являются обязательными, а с другой стороны, расцениваются как непосредственное указание к принятию мер с официальным закреплением содержащихся в таких заявлениях положений (например, посредством принятия международного договора). Достаточно часто данная концепция подвергается критике. Упомянутая выше Экспертная комиссия ООН, возглавляемая Дж. Стиглицем, крайне негативно отозвалась о лидирующей роли «Группы Двадцати» в

³⁶ На сайте Совета по финансовой стабильности приведен Сборник (Compendium) международных финансовых стандартов, принятых различными институциями. Полный список см.: URL: <http://www.financialstabilityboard.org/cos/index.htm>.

области реформирования мировой финансовой системы, мотивируя критику тем, что «решения, касающиеся необходимых реформ, должны приниматься не “самоназначенной” (в оригинале – self-selected) группой стран (G-7, G-8, G-10, G-20 или G-24), а всеми государствами мира на основе согласования воле»³⁷. Более того, эксперты Комиссии отмечают, что именно ООН, согласно компетенции, закрепленной в Уставе, и учитывая ее универсальный и всеобъемлющий характер, должна взять на себя лидерство в сфере международной экономики и финансов.

Также стоит отметить, что мировое сообщество предпринимает усилия для того, чтобы учитывались интересы не только развитых, но и развивающихся стран. Так, по инициативе президента Казахстана и при поддержке ООН была созвана первая (2013 г.) и вторая (2014 г.) Всемирные антикризисные конференции, участники которых утвердили Всемирный антикризисный план³⁸, который определил указанные критерии (не считая критерии по способу закрепления) по объекту воздействия и кругу лиц.

По объекту воздействия антикризисных мер можно выделить меры, объектом воздействия которых являются национальные правовые системы, и меры, где объекты – международные финансовые организации или организации, компетенция которых затрагивает международные финансовые отношения (декларация, принятая на саммите «Группы Двадцати» в 2003 г., обращена прежде всего к МОТ, ОЭСР, ВТО). Наконец, по кругу лиц, которых затрагивают антикризисные меры, можно выделить международные и региональные акты, где в качестве региональных классифицируются как акты, принятые в рамках интеграционных объединений, так и акты, принятые вне этих объединений.

Здесь важно также упомянуть и международное сотрудничество в области валютных отношений. Примером такого сотрудничества, осуществляющего

³⁷ Доклад Дж. Стиглица. С. 52 - 53.

³⁸ Concept of World Anti-crisis Plan, Para 28. URL: <http://www.group-global.org/files/a0/fdf269fcd8287f8206a45402c1f5/a3.pdf>.

активную и продуктивную деятельность по изменению привычной международной финансовой архитектуры, является сотрудничество в рамках БРИКС. Государствами-участниками БРИКС был разработан и принят ряд важных договоров, таких как Договор о создании Нового банка развития с капиталом в 100 млрд долларов США³⁹, Договор о создании пула условных валютных резервов⁴⁰, Меморандум о взаимопонимании между кредитными и экспортными агентствами БРИКС⁴¹.

Государства-члены ЕАЭС также в целях обеспечения устойчивости национальных экономик и их последовательной интеграции подписали Договор о создании Антикризисного фонда⁴².

В свою очередь у Европейского союза становление института антикризисного регулирования проходило несколько этапов. Сначала в 2009 г. было принято решение о создании Европейского совета по системным рискам (ЕССР)⁴³, а затем произошла масштабная реорганизация консультативных комитетов (отвечающих за контроль в банковской и страховой сферах, а также регулирование деятельности фондов). В итоге были учреждены три агентства, которые наделены надзорными и контрольными полномочиями (например, в некоторых случаях им было дозволено давать национальным надзорным органам, а также другим субъектам экономической деятельности указания, обязательные для исполнения):

- 1) Европейское банковское агентство (ЕВА)⁴⁴;

³⁹ Articles 1 and 2 of the Agreement on the New Development Bank – Fortaleza, July 15.

⁴⁰ Договор о создании пула условных валютных резервов стран БРИКС 2014 г.

⁴¹ Тексты соглашений доступны на сайте Министерства иностранных дел Индии; URL: <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27496/List+of+MoUs+signed+by+BRICS+Countries>.

⁴² Договор об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества. Москва, 9 июня 2009 г. Текст договора см.: URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/347>. Участниками Договора являются пять стран ЕврАзЭС (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан) и Республика Армения.

⁴³ Регламент (ЕС) 1092/2010 Европейского парламента и совета от 24 ноября 2010 г. о макропруденциальном наблюдении за финансовой системой Сообщества и учреждении Европейского совета по системным рискам // OJ. 2010. L 331. P. 1 – 11.

⁴⁴ Regulation (EU) 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision N 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC // OJ. 2010. L 331. P. 12 – 47.

- 2) Европейское агентство по страхованию и трудовым пенсиям (ЕАСТП)⁴⁵;
- 3) Европейское агентство по ценным бумагам и рынкам (ЕСМА)⁴⁶.

Следующим этапом стала передача Европейскому центральному банку надзорных полномочий за наиболее важными банками – резидентами стран ЕС, а также формирование стабилизационного фонда и заключение Договора о стабильности, координации и управлении в экономическом и валютном союзе от 2 сентября 2012 г.⁴⁷ Поводом к принятию столь серьезных мер стали дефицит платежного баланса и неплатежеспособность Греции и Кипра. Стоит отметить, что, создавая Европейский стабилизационный механизм, государства-члены ЕС внесли изменения в Лиссабонский договор 2007 г., касающийся создания стабилизационных механизмов для государств, входящих в Еврозону⁴⁸. Таким образом, последние две антикризисные меры были реализованы не в актах вторичного права (директивах, регламентах, решениях), а в рамках международных договоров.

В отечественной литературе международные финансовые механизмы по предоставлению иностранной ликвидности часто представлены как система антикризисных мер. Согласно В.А. Коннову сотрудничество субъектов на международной экономической арене – процесс трудный и неоднозначный. Здесь непосредственное участие принимают не только страны, но и физические и юридические лица. Число нормативно-правовых актов в данной сфере растет в геометрической прогрессии посредством принятия или внесения поправок в существующие акты как на национальном, так и на

⁴⁵ См.: Regulation (EU) 1094/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Insurance and Occupational Pensions Authority), amending Decision N 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/79/EC // OJ. 2010. L 331. P. 48 – 83.

⁴⁶ Регламент (EU) 1095/2010 Европейского парламента и совета от 24 ноября 2010 г. «Об учреждении Европейского надзорного агентства (Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам), изменяющий решение 716/2009/ЕС и отменяющий решение Комиссии 2009/77/ЕС» // OJ. 2010. L 331. P. 84 – 119.

⁴⁷ Доступен в переводе на русский язык проф. А.О. Четверикова на сайте кафедры права ЕС МГЮА: URL: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/econ_soiuz/eurozone_management.htm#_ftn1.

⁴⁸ 2011/199/EU: European Council Decision of 25 March 2011 amending Article 136 of the Treaty on the Functioning of the European Union with regard to a stability mechanism for Member States whose currency is the euro // OJ. 2011. L 91. 6.4. P. 1 – 2.

региональном и глобальном уровнях. В то же время растущая глобализация экономики подталкивает страны к поиску компромиссов в решении наиболее серьезных проблем, а также к сотрудничеству, основанному на согласовании антагонистических интересов⁴⁹.

Как отмечено выше, в рамках международного экономического права начиная с конца прошлого века произошли серьезные структурные изменения, главным образом оформились собственные подотрасли и институты (такие как международное торговое право, международное инвестиционное право, международное финансовое право и др.⁵⁰). Таким образом, в настоящее время можно говорить о международном экономическом праве как о сформировавшейся отрасли международного права. В то же время экономическое сотрудничество стран продолжает развиваться и усложняться, появляются новые аспекты глобальной экономики, которые нуждаются в эффективном правовом регулировании. Последнее возможно лишь при доктринальном изучении указанной отрасли и выделении внутри нее новых институтов и подотраслей.

За последние десятилетия набирает обороты международное антикризисное сотрудничество государств, обусловленное растущей экономической глобализацией, взаимозависимостью стран и, как следствие изменения природы финансовых кризисов, масштаб которых перерастает из национального в региональный, а затем и мировой. Так, ежегодно принимается ряд нормативно-правовых актов, направленных на защиту устойчивости региональной и глобальной экономики, сглаживание последствий финансовых кризисов; также возникают новые формы взаимодействия государств в данной области⁵¹.

⁴⁹ См.: Коннов В.А. К вопросу о предмете, содержании и сущности института антикризисных мер в современном международном экономическом праве // Административное и муниципальное право. 2012. №5. С. 72 – 74.

⁵⁰ См.: Шумилов В.М. Международное экономическое право. М., 2003. С. 23.

⁵¹ Первыми такими шагами стало создание крупнейших международных финансовых организаций: Международного валютного фонда и группы Всемирного банка.

Первые международные организации, деятельность которых направлена на оказание правовой помощи государствам в области экономики и финансов, а также на превенцию и профилактику экономических кризисов, появились в конце первой половины XX в.: в 1945 г. был создан МВФ, с 1946 г. начал функционировать Международный банк реконструкции и развития (далее – МБРР)⁵². После наступления международного финансового кризиса 2008 года, последствия которого ощутили на себе все страны мира независимо от уровня экономического развития и географического положения, начало набирать темпы международное антикризисное правотворчество. Система международных органов, оказывающих экономическую помощь, стала разрастаться, появились новые механизмы, направленные на консолидацию сил государств в борьбе с негативными кризисными последствиями⁵³. В настоящее время продолжается активное создание международных нормативно–правовых актов, регулирующих указанные сферы экономических отношений.

Система таких антикризисных норм обладает всеми признаками самостоятельного правового института. Ими являются: объект и предмет регулирования, специфический круг участников данных правоотношений и собственные формы реализации. Таким образом, в международном экономическом праве сложился институт антикризисных мер.

Термин «институт антикризисных мер» является наиболее приемлемым, исходя из следующих оснований: 1) к понятию «антикризисный» обращается ряд специальных международных договоров по созданию специализированных фондов⁵⁴ и мер, реализуемых международным сообществом⁵⁵; 2) предлагаемое название наиболее ясно отражает природу

⁵² В частности, о механизмах экономической помощи МВФ см.: Беккер В.А. Урегулирование государственных финансовых кризисов в рамках Международного валютного фонда: правовой анализ инновационных механизмов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

⁵³ Например, создание Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества в 2009 г., создание Совета по финансовой стабильности в соответствии с решениями саммита «Группы Двдцати» в 2010 г., формирование новых механизмов экстренной помощи в рамках Всемирного банка в 2008 - 2009 гг.

⁵⁴ Например, Антикризисный фонд Евроазиатского экономического союза (ЕАЭС).

⁵⁵ Например, антикризисные меры в рамках Европейского фонда финансовой стабильности – EFSF.

института, его задачи, а также цели функционирования – профилактику и превенцию финансово-экономических кризисов. Термин «институт антикризисных мер в международном экономическом праве» четко и ясно отражает смысловую составляющую соответствующих международно-правовых норм и, более того, совпадает с устоявшимся в международных соглашениях понятийным аппаратом.

По мнению В.А. Коннова⁵⁶, объектом указанного института являются отношения, сложившиеся между субъектами международного права и другими участниками глобальной экономической, финансовой и валютной систем, по поводу профилактики и выхода из региональных и международных финансовых кризисов.

Такие отношения крайне разнообразны как по содержанию, так и по кругу участников и могут быть связаны, в частности, с выделением дополнительного финансирования, осуществлением контроля и надзора за реализацией разработанных антикризисных мер, предупреждением финансово-экономической нестабильности и т.д.

По субъектному составу можно провести классификацию антикризисных отношений между первичными субъектами международного права (государствами, то есть публичные или межгосударственные отношения) и публичными и частными субъектами (так называемое государственно-частное партнерство – государственно-частные отношения).

Исходя из изложенного, предоставление государствам-членам МВФ дополнительного финансирования за счет ресурсов Фонда можно рассматривать как инструмент межгосударственного сотрудничества, поскольку, во-первых, субъектами являются государства и международные меж-правительственные организации, а во-вторых, международно-правовую основу сотрудничества составляют международные соглашения, а также решения международных организаций. В то же время заключение

⁵⁶ Коннов В.А. Указ. соч.

государствами–членами Соглашения Базельского комитета по банковскому надзору при Банке международных расчетов в 2010 г. — Базель III, содержащее требования к капиталу банков государств–членов, представляет собой пример частного правового регулирования⁵⁷.

Разнообразие и специфичность общественных отношений, входящих в объект регулирования рассматриваемого института, определяют специфику его предмета, к которому целесообразно отнести: 1) разработку участниками международных экономических отношений превентивных мер, направленных на предотвращение возникновения региональных и глобальных финансовых кризисов, а также сглаживание их возможных негативных последствий; 2) деятельность международных межправительственных организаций, целью которой является выработка антикризисных механизмов, включая аспекты сотрудничества стран в случае наступления кризиса; 3) разработку участниками международных экономических отношений способов оказания финансово-экономической помощи государствам и частноправовым субъектам; 4) контроль за реализацией странами взятых на себя антикризисных обязательств, осуществляемый на международном уровне.

Ключевым признаком любого института права является собственная нормативно-правовая база. Необходимо отметить, что нормы, регулирующие антикризисные отношения, различны и многочисленны, более того, они не консолидированы в едином документе, а содержатся в различных актах, принадлежащих к разным подотраслям международного экономического права, что значительно осложняет их вычленение из общей массы в целях доктринального исследования. Тем не менее можно отметить ряд международных соглашений, являющихся основными источниками института антикризисных мер: Статьи соглашения Международного валютного фонда от 27 декабря 1945 г., Устав Совета по финансовой стабильности от 25 сентября 2009 г., Договор об учреждении Антикризисного фонда ЕврАзЭС от 9 июня

⁵⁷ Текст последней редакции документа (2011 г.) доступен на официальном сайте Комитета: <http://www.bis.org/publ/bcbs201>.

2009 г.⁵⁸, Устав Европейского фонда финансовой стабильности от 9 мая 2010 г. и др.

Названные международно-правовые акты являются учредительными документами международных экономических организаций, созданных для предупреждения и предотвращения наступления региональных и глобальных финансовых кризисов. Также среди источников института антикризисных мер можно назвать решения международных организаций. Для реализации целей, закрепленных в уставе, последние могут принимать специальные документы, которые конкретизируют антикризисные меры и формируют правовые рамки для индивидуальных антикризисных мер, имеющих отношение к определенной стране.

Проиллюстрировать такие документы можно, обратившись к ряду решений, принятых Советом Евразийского фонда стабилизации и развития. Среди них можно выделить лимиты доступа государств-участников к средствам Фонда, порядок предоставления финансовых кредитов из средств Фонда, порядок предоставления инвестиционных кредитов из средств Фонда и порядок управления временно свободными средствами Фонда⁵⁹.

Также нормативную базу рассматриваемого правового института составляют двусторонние соглашения между государствами-членами в рамках договора о создании антикризисных мер (институтов по предоставлению иностранной ликвидности), например, договоры о предоставлении дополнительного финансирования или соглашения о предоставлении нефинансовой экономической помощи.

Исходя из указанных критериев, можно заключить, что правовые рамки института антикризисных мер составляет обширный комплекс общих и специальных международно-правовых документов.

⁵⁸ Официально опубликован не был. СПС "КонсультантПлюс"

⁵⁹ Указанные документы официально опубликованы не были. Их тексты доступны для ознакомления на официальном сайте Фонда: <http://acf.eabr.org/rus/about/policies>

Бенефициарами института антикризисных мер являются государства и международные организации, которые отвечают следующим критериям: выступают участниками международных соглашений, предметом регулирования которых являются соответствующие отношения, и практически применяют положения, закрепленные в названных договорах (антикризисные меры).

Что касается отдельных юридических лиц (например, центральные банки государств-членов антикризисных соглашений), которые задействованы в процессе исполнения антикризисных мер, они не могут быть причислены к полноправным бенефициарам анализируемого института, так как не обладают полной международной правосубъектностью. Однако объем полномочий, их статус юридического лица публичного права, а также функции по стабилизации национальной и международной финансовой стабильности ставят их во главу угла при функционировании таких антикризисных институтов.

Кроме того, необходимо отметить, что любой правовой институт не может существовать полностью автономно и обособленно: он тесно взаимодействует с другими правовыми сферами, регулируемыми схожие отношения. Проанализировав большое количество международно-правовых актов, можно с уверенностью утверждать, что нормы, составляющие институт антикризисных мер, достаточно глубоко проникли в различные подотрасли международного экономического права.

В международном финансовом праве при выявлении связи между институтом антикризисных мер (и международным финансовым правом) вначале необходимо разобраться, какое место занимает последнее по отношению к международному экономическому праву, так как на данный момент в доктрине международного права существуют разногласия: по этому вопросу часть ученых придерживается точки зрения, что международное финансовое право является подотраслью международного экономического

права⁶⁰, а другая часть утверждает обратное⁶¹. Как представляется автору, международное финансовое право все же является частью экономического, так как финансовые отношения на любом уровне (национальном, региональном или глобальном) не имеет смысла рассматривать отдельно от экономических. Экономические отношения – это прежде всего объективно складывающиеся отношения при производстве, распределении, обмене и потреблении благ. Финансовые же отношения возникают в процессе формирования, распределения и использования денежных средств, ценных бумаг и иных инструментов, имеющих денежный характер. Деньги относятся к материальным благам. Таким образом, денежные отношения являются частью экономических, как общее по отношению к частному. Отсюда следует, что: 1) нормы, регулирующие международные финансовые и экономические отношения, обычно содержатся в одних и тех же международно–правовых актах и применяются одновременно; 2) существующая в доктрине классификация международных организаций на экономические и финансовые относительна, так как их компетенция включает в себя функции по экономическому и финансовому регулированию.

К тому же в отечественной литературе международные финансовые механизмы характеризуются как юридические средства, направленные на преодоление и предотвращение кризисных явлений посредством заключения международных договоров. Однако существует ряд важных особенностей, нуждающихся в детальном анализе. Например, преамбула Договора о создании пула условных валютных резервов БРИКС от 2014 г. гласит, что создание пула направлено в том числе и на развитие ГСФБ и существующих международных финансовых и валютных отношений. Более того, другой источник международного права – Статьи соглашения МВФ – устанавливает

⁶⁰ См.: Шумилов В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система // Внешнеторговое право - 2005. № 2. С. 23.

⁶¹ См.: Шаповалов М.А. Международное финансовое право: предмет, система, источники // Финансовое право 2010. № 3. С. 37.

правила, направленные на стабилизацию обменных курсов⁶², содействие мировой торговле, развитие сотрудничества в международных финансовых и валютных отношениях, поддержание высокого уровня доходов, снижение безработицы, рост производства и проч.⁶³

Приведенные выше примеры и особенно подавляющая часть ГСФБ затрагивают в большей степени деятельность центральных банков (своп-соглашения между центральными банками)⁶⁴. Поэтому для того, чтобы исследовать природу международных финансовых механизмов, необходимо исследовать статус и деятельность центральных банков в международном антикризисном регулировании и заключаемые ими валютные своп-соглашения, а также правовую природу и структуру данных институтов через призму денежно-кредитного регулирования, где эти механизмы выступают в роли инструмента валютной интеграции, формируя новые принципы международного денежно-кредитного регулирования для преодоления дефицита платежного баланса государств.

§ 3. Правовая природа Глобальной сети финансовой безопасности

С момента первого заседания в 2008 г. лидеры стран «Группы Двадцати» неоднократно инициировали реформирование международного денежно-кредитного регулирования, снижение финансовых рисков и обеспечение глобальной финансовой стабильности. Такая позиция отражает осознание государствами данного форума того факта, что денежно-кредитное регулирование, осуществляемое центральными банками, является предметом национального права, но его последствия оказывают влияние на состояние мировой экономики. Однако конкретные шаги по тесной координации денежно-кредитной политики государствами «Группы Двадцати» по-прежнему отсутствуют.

⁶² Статья 4 Статей соглашения МВФ 1944 г.

⁶³ Там же ст. 1.

⁶⁴ IMF. Adequacy of the Global Financial Safety Net. IMF, Washington, D.C. USA. March 2016. P. 5.

Государства «Группы Двадцати» признали, что потоки капитала могут быть нестабильными и непредсказуемыми. Они подвержены серьезному давлению со стороны центральных банков крупнейших экономик, которые ведут нетрадиционную денежно-кредитную политику. Ввиду этого для того, чтобы развивающиеся страны придерживались принципов открытости и свободы движения капитала, развитым странам необходимо предоставить определенные гарантии не вести такую денежно-кредитную политику, которая создавала бы риски наступления дефицита платежного баланса государств с развивающейся экономикой.

На национальном уровне такие гарантии обеспечиваются валютными резервами, аккумулируемыми национальными центральными банками, а также в определенной степени некоторыми иностранными активами в суверенных фондах благосостояния. ГСФБ, будучи сетью международных финансовых механизмов, включает в себя все виды внешнего финансирования, но его источники очень разнообразны. Во время мирового финансового кризиса ключевые центральные банки, включая Федеральную резервную систему США далее – ФРС), Европейский центральный банк (далее – ЕЦБ), Банк Англии и Банк Японии, заключили ряд двусторонних соглашений об обмене национальными валютами. Существует также большая сеть своп-соглашений, созданная Китаем и другими странами. Кроме того, в последнее время наблюдается стремительный рост международных договоров об учреждении региональных резервных фондов. Наконец, в то время как страны Запада по-прежнему полагаются на МВФ как на институт, регулирующий функционирование ГСФБ, ряд государств, чьи валютные системы де-факто и де-юре являются основой для региональной экономической интеграции, заключили договор о координации в сфере денежно-кредитного регулирования, нацеленного на преодоление платежного баланса, на межрегиональном уровне, – Договор о создании пула условных валютных резервов БРИКС. Данный договор интересен тем, что создает международный финансовый механизм по предоставлению иностранной

ликвидности для преодоления дефицита платежного баланса государств, являющегося ориентиром для регионального денежно-кредитного регулирования.

Задача взаимодействия региональных финансовых механизмов с глобальными решается различными способами, среди которых одним из основных является координация этих механизмов через МВФ, а именно ГСФБ, которая является системой международных, региональных, двусторонних и многосторонних соглашений, предоставляющих странам доступ к иностранной ликвидности для защиты национальных экономик. Взаимодействие региональных финансовых механизмов и предоставление ими иностранной ликвидности осуществляются в основном за счет системы своп-соглашений, которые обеспечивают стороны иностранной валютой, как правило, из международных резервов стран и являются формой «самострахования» (помимо других рыночных инструментов)⁶⁵.

По мнению ЕЦБ ГСФБ – совокупность механизмов, которые оказывают финансовую поддержку странам, пострадавшим от финансового кризиса (часто валютного, банковского кризиса или кризиса суверенного долга), широко рассматривается как важный элемент международной финансовой архитектуры и необходимой инфраструктуры для поддержки финансовой интеграции и глобализации. Ключевыми элементами ГСФБ являются валютные резервы, своп-линии и договор РЕПО (продажа ценных бумаг, сопровождаемая соглашением продавца о выкупе ценных бумаг в более позднее время по цене, включающей первоначальную стоимость (когда производилась покупка) и разницу в цене на дату обратного выкупа; если сам актив обязует держателя этой ценной бумаги выплачивать проценты или дивиденды между датами продажи и выкупа, то покупатель оплачивает эти проценты или дивиденды продавцу⁶⁶) центральных банков, финансирование

⁶⁵ IMF. Adequacy of the Global Financial Safety Net. Washington DC. March 10, 2016. IMF. P. 1.

⁶⁶ См.: Chip W. W. Are Repos Really Loans? Special Report. Deloitte & Touche 2002. P. 1057. URL: <https://www.cov.com/files/Publication/60f595c5-6bb2-4a4e-8fe2->

международными учреждениями и региональными механизмами⁶⁷. В то же время ЕЦБ вполне обоснованно считает, что ГСФБ еще далека от системы, имеющей твердое основание. Фактически ГСФБ «неоднородна», так как изначально не была создана как единая конструкция. Элементы ГСФБ разнообразны, имеют различное происхождение, следуют различным правилам, имеют разные цели и направлены на решение различных типов кризисов. Следовательно, она не основана на широко распространенном консенсусе в международных валютных отношениях. Вместо этого ГСФБ является результатом совокупности различных форм финансового страхования, часто под влиянием внутренних, а не глобальных интересов.

Важная часть дискуссий по проблемам деятельности ГСФБ касается вопроса о том, достаточно ли с точки зрения размера и охвата этой Сети, ресурсов для обеспечения глобальной финансовой стабильности⁶⁸. Согласно Э. Трумэну финансовые кризисы последних десятилетий показывают, что финансовая интеграция заметно возросла и в результате финансовая стабильность стала более зависимой от международной финансовой конъюнктуры⁶⁹. По его мнению, МВФ и региональные финансовые механизмы не являются достаточно крупными фондами для обеспечения глобальной финансовой стабильности. Жизнеспособным вариантом решения этой проблемы является координация центральных банков, возможно, с применением сети своп-линий между центральными банками, поскольку центральные банки являются единственными «игроками» с эффективным финансовым «рычагом» для надежного противодействия потенциальным угрозам.

5378a84cd91a/Presentation/PublicationAttachment/c4755b62-a153-47bc-b341-84e08001da31/Are%20Repos%20Really%20Loans.pdf

⁶⁷ Scheubel B., Stracca L. What do we know about the global financial safety net? Rationale, data and possible evolution. ECB. Occasional Paper Series No 177 / September 2016. P. 4. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecbop177.en.pdf?8012b1b0731e1439d2db7061bf3eddac>

⁶⁸ Cordella T. and Levy-Yeyati E. A (new) country insurance facility, *International Finance*, 2006, Vol. 9, No 1, pp. 1-36.; Pickford S. *Global financial safety nets*. Chatham House, London.; Truman, E.W. (2013), *Enhancing the global financial safety net through central bank cooperation*, www.voxeu.org.

⁶⁹ Truman E. W. *Enhancing the global financial safety net through central bank cooperation*, 2013. URL: www.voxeu.org.

В том же ключе другие авторы утверждают, что ГСФБ слишком неоднородна в ее способности решать проблемы в более бедных странах⁷⁰. Существует также идея призвать мировое сообщество, точнее определить список стран, не выступающих сторонами в двусторонних, региональных или иных многосторонних соглашениях о предоставлении иностранной валюты, чтобы создать условия для оказания таким странам помощи в преодолении дефицита платежного баланса⁷¹. По мнению Р. Раджан, развитые страны также проявляют серьезный интерес к интернализации возможных негативных побочных эффектов от уязвимого положения стран с формирующейся рыночной экономикой, поэтому развитые страны ведут экспансионистскую денежно-кредитную политику⁷².

С. Дести, А. Хоукинс, Дж. Рахман и Т. Уильямсон утверждают, что значительная роль временных механизмов в ГСФБ, таких как своп-линии, создает проблему ввиду своей непредсказуемости⁷³. С. Дести предлагает сделать своп-соглашения между центральными банками были прозрачными и стабильными с течением времени для обеспечения рационального управления рисками, связанными с дефицитом ликвидности банков в иностранной валюте⁷⁴. А. Хоукинс, Дж. Рахман и Т. Уильямсон предлагают создать механизм, который обеспечит стабильность глобальной финансовой системы посредством выделения достаточных финансовых средств, предпочтительно самим МВФ⁷⁵.

Трудно эмпирически оценить состоятельность ГСФБ, к тому же существующие данные несколько смешаны. Основными индикаторами,

⁷⁰ Fernández-Arias E. and Levy-Yeyati E. Global financial safety nets: Where do we go from here?, IDB Working Paper, No. 231. 2010; Shafik M. Fixing the global financial safety net. 2015. URL: www.voxeu.org.

⁷¹ Rajan R. Competitive monetary easing – is it yesterday once more? Remarks at the Brookings Institution, Washington DC, 10 April 2014.

⁷² См. там же.

⁷³ Destais C. Central Bank Currency Swaps and the International Monetary System. CEPII-Policy Brief, 2014. No. 5.; Hawkins A., Rahman J. and Williamson T. Is the global financial safety net at a tipping point to fragmentation? Economic Round-up, 2014. Vol. 1.

⁷⁴ Destais C. Central Bank Currency Swaps and the International Monetary System, CEPII-Policy Brief, 2014. No. 5.

⁷⁵ Hawkins A., Rahman J. and Williamson T. Is the global financial safety net at a tipping point to fragmentation? Economic Round-up, 2014. Vol. 1, pp. 1-20.

которые использовались для оценки недостаточности фонда ГСФБ, являются частота и серьезность финансовых кризисов в мире⁷⁶. Это мнение согласуется с более ранним исследованием, в котором авторы попытались оценить на основе количественного анализа потенциальные потребности в иностранной ликвидности международных институтов для финансирования платежного баланса⁷⁷. Данное исследование заключает, что для обеспечения глобальной финансовой стабильности международные институты должны иметь возможность предоставить ликвидность практически в неограниченном размере, тем самым делая только центральные банки единственным жизнеспособным институтом. Это также согласуется с прогнозом Р. Гералла о том, что добровольное сотрудничество по обеспечению ликвидности приводит к недостаточной защищенности⁷⁸. Однако исследование Е. Денби, Джунг К. и Патерно Ф. показало, что ГСФБ в настоящее время, по-видимому, способна справляться с кризисами и только в маловероятных, серьезных кризисных ситуациях с участием большого количества стран существующие ресурсы ГСФБ будут недостаточными⁷⁹.

При изменении структуры движения капитала национальный центральный банк в основном нуждается в доступе к иностранным резервам, тогда как в не кризисное время эмитируемая национальная валюта является основным инструментом центрального банка как кредитора последней инстанции. Один из важных вопросов заключается в том, лучше выполнять эту функцию путем накопления резервов индивидуально (на национальном уровне) или путем объединения резервов (на международном уровне). Очевидно, что национальные резервы могут быть более эффективными, поскольку их эффект порой более прогнозируемый, так как они подвержены экономическим

⁷⁶ Truman E.W. Enhancing the Global Financial Safety Net through Central Bank Cooperation. 2013. URL: www.voxeu.org.

⁷⁷ Jeanne O., Ostry J.D. and Zettelmeyer J. A theory of International Crisis Lending and IMF Conditionality. IMF Working Paper, 2008. No 08/236.

⁷⁸ Herrala R. An Assessment of Alternative Lender of Last Resort Schemes. Bank of Finland Discussion Paper, 2001. No. 1.

⁷⁹ Denbee E., Jung C. and Paternò F. Stitching together the Global Financial Safety Net. Bank of England Financial Stability Paper, 2015. No. 36.

условиям только одной страны, но при этом являются более дорогостоящими и малоэффективными, так как диверсификация ликвидности снижается. Напротив, объединение резервов стран позволяет снизить размеры накопленных резервов одной страной и диверсифицирует ликвидность. Однако это чревато рядом практических сложностей ввиду вовлеченности, как уже отмечалось, разных юрисдикций. Поэтому наилучшим решением может быть сочетание аккумуляции резервов на национальном и международном уровнях. Так, по мнению Е. Фернандес-Ариаса и Е. Леви-Еяти в случае глобального негативного шока только эмитент резервных активов (центральные банки развитых стран, эмитируемая валюта которых является резервной валютой) может выполнять эффективную функцию кредитора последней инстанции (далее – КПИ)⁸⁰. До мирового финансового кризиса не было споров по поводу того, что МВФ является международным КПИ. Однако после 2008 г. параллельно с МВФ основные центральные банки, в частности, Федеральная резервная система США, стали субъектами предоставления иностранной ликвидности другим странам. В связи с этим некоторые авторы пришли к выводу, что только центральные банки (развитых стран) обладают необходимой базой, чтобы действовать как международный КПИ⁸¹. Часть авторов при этом выступает за создание более надежной глобальной системы финансовой безопасности, основанной на центральных банках, так как именно они являются эмитентами валют (эта идея также подкрепляется исследованиями зарубежных ученых, чьи работы проанализированы в разделе 5 главы III данной диссертации)⁸². Некоторые центральные банки считают, что они идеально подходят для борьбы с быстро развивающимися кризисами с имеющими практически неограниченный потенциал (ввиду их установленных законодательством полномочий)⁸³.

⁸⁰ Fernández-Arias E. and Levy-Yeyati E. Global financial safety nets: Where do we go from here?», IDB Working Paper. 2010. No. 231.

⁸¹ Capie, F. and Wood G.E. Monetary Economics in the 1980s. Macmillan, London. 1989; Truman E.W. Op. cit.

⁸² Truman, E.W. Op. cit.

⁸³ Papadia F. Central bank cooperation during the great recession. Bruegel Policy Contribution. 2013. No 8, pp. 8-13.

Еще одна проблема, связанная с кредитованием МВФ, – воспринимаемый «эффект стигматизации» условий МВФ. Например, Г. Бирд и А. Мэндиларас считают, что программы МВФ оказали значительное положительное влияние на накопление резервов⁸⁴. Вместе с тем, такие условия МВФ вынуждают страны чрезмерно застраховываться, что может иметь негативные глобальные последствия, если не считать, что, подобно слишком высокой ставке в доктрине Баджотхота⁸⁵, условия МВФ могут привести к не оптимальному накоплению резервов, т.е. как к тому, что страны будут аккумулировать чрезмерно большие резервы, так и к недостаточным, создавая негативные внешние эффекты. Наконец, требования программ МВФ ограничивают возможность кредитования стран со слабыми макроэкономическими показателями⁸⁶.

Ввиду указанных выше проблем кредитования государств–членов МВФ встает закономерный вопрос: следует ли поддержать переход к системе ГСФБ, основанной на своп-линиях между центральными банками?

Создание ГСФБ на основе своп-линий центральных банков (или других видов финансирования) также приводит к возникновению значительных проблем. В настоящее время центральные банки не имеют юридически значимого мандата в качестве международных кредиторов последней инстанции и могут выполнять эту функцию только по причинам, представляющим внутригосударственный интерес, например для предотвращения финансового кризиса внутри тех стран, с которыми они имеют тесные торговые и финансовые связи. Государства не наделяют свои центральные банки полномочиями в регулировании международных

⁸⁴ Bird G. and Mandilaras A. Once bitten: The effect of IMF programs on subsequent reserve behaviour. *Review of Development Economics*, 2011. Vol. 15, No 2, pp. 264-278.

⁸⁵ Предоставление ликвидности во время кризиса со штрафной (повышенной) процентной ставкой платежеспособным, но неликвидным банкам, имеющим адекватное обеспечение. См.: Vives X. Bagehot, central banking and the financial crisis. CEPR's policy portal. 31 March 2008. London, UK. URL: <https://voxeu.org/article/subprime-crises-and-bagehot-s-wisdom>; see Vives X. and Rochet J.C. Coordination Failures and the Lender of Last Resort: Was Bagehot Right after all? *Journal of the European Economic Association*. 2004.

⁸⁶ Scheubel B., Stracca L. What do we know about the global financial safety net? *Rationale, data and possible evolution*. ECB. Occasional Paper Series No 177 / September 2016. P. 13. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecbop177.en.pdf?8012b1b0731e1439d2db7061bf3eddac>.

финансовых отношений. Кроме того, у них нет таких программ кредитования, как у МВФ, которые оказались успешными, хотя и частично (по крайней мере, с точки зрения коэффициента погашения кредитов) и которые по-прежнему считаются незаменимыми для предотвращения чрезмерного риска ведения недобросовестной денежно-кредитной политики. Более того, высокий статус кредитов МВФ может иметь значение для эффективного финансирования, и не ясно, как кредиты центрального банка могут иметь тот же статус в международном валютном праве. И наконец, сочетание предоставления иностранной ликвидности центральными банками (как неограниченными эмитентами этой ликвидности) с отработанными на практике условиями МВФ также является проблематичным⁸⁷, так как эти условия эффективны только из-за его статуса в международном праве и не ясно, как можно было бы наделить его полномочиями центральные банки. Как минимум, это приведет к возникновению сложных институциональных проблем.

Различные авторы указывают также и на наличие множества дублирующих друг друга международных финансовых механизмов в рамках ГСФБ, что может вызвать серьезные проблемы с координацией этих фондов и пулов⁸⁸ и привести к конфликтам интересов⁸⁹. К. Р. Хеннинг предлагает набор принципов для содействия сотрудничеству: наделение МВФ полномочиями регулировать деятельность МФМ, запрет конкуренции в отдельных областях и применение принципа прозрачности⁹⁰. В 2011 г. также руководители стран «Группы Двадцати» предложили шесть принципов сотрудничества МВФ с другими международными финансовыми механизмами (далее – принципы

⁸⁷ Cordella T. and Levy-Yeyati E. A (new) country insurance facility. *International Finance*, Vol. 9, 2006. No 1, pp. 1-36.

⁸⁸ Henning C.R. Coordinating regional and multilateral financial institutions. Peterson Institute for International Economics Working Paper, 2011. No. 11-9; Lombardi D. Financial regionalism: a review of the issues. *Global Economy and Development at Brookings Institution*. 2010. Washington DC; Kawai M. and Lombardi D. Financial regionalism and the international monetary system. Brookings Institution Press, 2012. Washington DC; Rhee C., Sumulong, L. and Vallée S. Global and regional financial safety nets: lessons from Europe and Asia. Bruegel Working Paper, 2013. No 801.

⁸⁹ Eichengreen B. Regional financial arrangements and the International Monetary Fund. ADBI Working Paper 394, 2012

⁹⁰ Henning C.R. Coordinating regional and multilateral financial institutions. Peterson Institute for International Economics Working Paper, 2011. No. 11-9; Henning C.R. Economic Crises and Regional Institutions. Asian Development Bank Working Paper on Regional Economic Integration, 2013. No. 81.

«Группы Двдцати»)»⁹¹. Так, сотрудничество должно способствовать тщательному (строгому) и беспристрастному надзору и содействовать достижению общей цели – региональной и глобальной финансовой стабильности; необходимо уважать роли, независимость и процессы принятия решений каждого института с учетом региональных особенностей. Несмотря на возможные риски нарушения сотрудничества между региональными МФМ и МВФ, это сотрудничество необходимо поощрять как способ создания региональных институтов предотвращения кризисов. Принципы «Группы Двдцати» предполагает взаимодействие между РФМ и МВФ на основе открытого обмена информацией и осуществление совместных миссий; их выполнение должно начаться незамедлительно. Наконец, последними двумя принципами являются необходимость согласовывать условия выдачи займа, насколько это возможно; а также признание предпочтительного статуса кредитора МВФ перед другими субъектами ГСФБ.

В рамках указанного выше сотрудничества в целях преодоления последствий кризиса МВФ рассматривал в 2013 г. следующие региональные МФМ в качестве институтов предоставления ликвидности: Арабский валютный фонд, Латиноамериканский резервный фонд, Североамериканское рамочное соглашение, Механизм поддержания платежного баланса (ЕС), Европейский стабилизационный механизм, Европейский фонд финансовой стабильности, Евразийский фонд стабилизации и развития и Многостороннюю инициативу Чианг Май⁹².

Для содействия разрешению кризиса также предполагается изменить Статьи соглашения МВФ (учредительный договор) для обеспечения прямого кредитования региональных МФМ⁹³. Если, например, статья 3 учредительного договора МВФ предусматривает гибкий подход к размеру квот, которые могут

⁹¹ International Monetary Fund. Stocktaking the Fund's Engagement with Regional Financing Arrangements. IMF Policy Paper, 11 April 2013. URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2013/041113b.pdf>.

⁹² Там же С. 12.

⁹³ Rhee C., Sumulong, L. and Vallée S. Global and regional financial safety nets: lessons from Europe and Asia. Bruegel Working Paper, 2013. No 801.

пересматриваться каждые пять лет⁹⁴, а статья 4 лишь устанавливает ограничения для ведения денежно-кредитной политики и валютного режима (необходимость уведомления о валютном режиме и ведение такой денежно-кредитной политики, которая направлена на «стимулирование упорядоченного экономического роста в условиях разумной стабильности цен, с учетом существующих обстоятельств»⁹⁵), то статья 5 предусматривает взаимодействие государств-членов с МВФ только через «казначейство, центральный банк, стабилизационный фонд или иное аналогичное фискальное агентство»⁹⁶, минуя иные международные финансовые механизмы. При этом статья 10 оставляет за МВФ право сотрудничать с другими международными организациями, что не отменяет обязательность выполнения Фондом других своих обязательств по учредительному договору МВФ, так и государств-членов. В противном случае, необходимо будет принимать поправки к Статьям соглашения МВФ.

Вместе с тем необходимо также улучшить правовую основу и принципы работы МФМ, чтобы они могли эффективней сотрудничать с МВФ. Различия в сроках доступа к средствам таких фондов, основаниях и требованиях могут создать сложности для работы как МВФ, так и МФМ.

После дальнейших обсуждений в 2013 году среди членов «Группы Двадцати» не был достигнут консенсус относительно необходимости пересмотра указанных выше принципов, к тому же большинство ее членов не придают значения их пересмотру. Однако, по мнению некоторых ученых, отсутствие более конкретных принципов делает нынешнюю структуру сотрудничества непрозрачной, ввиду чего они подвергают критике различие подходов государств к этой проблеме⁹⁷. Ситуацию здесь усугубляет еще и предвзятость МВФ в пользу стран с развитой экономикой, что замедляет

⁹⁴ Статья 3 Статей соглашения МВФ.

⁹⁵ Там же, раздел 1 (i) статьи 4.

⁹⁶ Там же, раздел 1 статьи 5.

⁹⁷ Eichengreen B. Regional financial arrangements and the International Monetary Fund. ADBI Working Paper 394. 2012; Rajan R. Competitive monetary easing - is it yesterday once more? Remarks at the Brookings Institution, Washington DC, 10 April 2014.

темпы реформирования структуры и управления МВФ⁹⁸. Некоторые ученые также обеспокоены тем, что отсутствие прозрачных правил сотрудничества может поставить под угрозу эффективность преодоления последствий кризиса⁹⁹.

Часть авторов, напротив, предлагает применять принцип разделения труда, чтобы региональные МФМ сосредоточились на меньших по масштабам кризисных ситуациях, в то время как МВФ должен участвовать в разрешении (преодолении) крупных, глобальных кризисов¹⁰⁰. По мнению Т. Миёши, С. Сигала, П. Шармы и А. Тейлора, МВФ не имеет четкой позиции по поводу того, как развивать сотрудничество с региональными МФМ. Возможно, в определенной степени это связано с тем, что решение этой проблемы в настоящее время не является приоритетной задачей¹⁰¹. МВФ демонстрирует предпочтение к «тонкой настройке» нынешнего гибкого подхода к решению наиболее важных вопросов, касающихся прозрачности, вместо того, чтобы устанавливать всеобъемлющие и детализированные структурные процедуры. Эффективность такого подхода в настоящее время вызывает вопросы из-за сложных экономических и институциональных проблем, которые сопровождают сотрудничество МВФ с РФМ.

Научное сообщество указывает на недостатки международных финансовых фондов и преимущества МВФ. Однако существует консенсус о важности указанных МФМ для регулирования международных валютных отношений. Мнения разнятся по поводу конкретных полномочий этих механизмов, что требует определения правового статуса этих институтов. Также открытым остается вопрос и об их взаимодействии между собой и с МВФ. Из различных

⁹⁸ Scheubel B., Stracca L. What do we know about the global financial safety net? Rationale, data and possible evolution. Occasional Paper Series. European Central bank. No 177 / September 2016. P. 15.

⁹⁹ Eichengreen B. Regional financial arrangements and the International Monetary Fund. ADBI Working Paper 394. 2012; Volz U. and Marino R. A Critical Review of the IMF's Tools for Crisis Prevention. German Development Institute Discussion Paper, No 4/2012.

¹⁰⁰ Sussangkarn, Chalongphob. Chiang Mai Initiative Multilateralization: Origin, Development and Outlook, Asian Economic Policy Review 6(2). 2012. P. 203-220.; Jeanne O. Dealing with Volatile Capital Flows. PIIE Policy Brief Number PB10-18, 2010. Washington, D.C.

¹⁰¹ Miyoshi T., Segal S., Sharma, P. and Taylor A. Stocktaking the Fund's engagement with regional financing arrangements. International Monetary Fund. 2013.

вариантов, предложенных зарубежными учеными, логично внести положения о статусе и порядке взаимодействия МФМ не только с упором на предоставление финансирования для покрытия дефицита платежного баланса, но и на паритет валют, так как курс национальной валюты находится в тесной связи в том числе и с состоянием платежного баланса. Проблема функционирования МФМ связана не только с защитой национальной финансовой системы от внешних шоков, но и с формированием системы международных правовых инструментов регулирования обменного курса, движением капитала, функционированием валютного режима, а также международного валютного сотрудничества и региональной интеграции.

МВФ как единственная международная и универсальная (в рамках международного валютного права) межправительственная организация, уполномоченная регулировать валютные режимы и их паритет, ввиду своих полномочий обязан рассматривать МФМ и РФМ как структуры, определяющие валютные режимы соответствующих стран. Вопрос должен стоять не о том, как скоординировать предоставление финансирования для избежания дефицита платежного баланса, а соответственно, и финансового или экономического кризиса, а о регулировании их деятельности «для содействия стабильности системы обменных курсов»¹⁰².

Количество МФМ и РФМ, их охват регионов и государств сформировали новую реальность, которая изменила метод регулирования международных валютных отношений. Если до кризиса 2008 г. основными инструментами преодоления дефицита платежного баланса были предоставление кредитов государствам и эмиссия суверенных долговых обязательств, то после мирового кризиса на первый план вышли своп-соглашения между центральными банками, которые можно охарактеризовать как международные акты, так как они заключаются между «монетарными властями» (органы, осуществляющие валютное регулирование и валютный контроль) и

¹⁰² Раздел 1 статьи 4 Статей соглашения МВФ.

направлены на регулирование обменных курсов. Здесь стоит отметить, что упорядочение обменных курсов является целью МВФ согласно статье 4 учредительного договора. Таким образом, соглашения между государствами о предоставлении иностранной ликвидности в рамках международных и региональных финансовых механизмов дублируют полномочия МВФ в части стабилизации мировой финансовой системы и упорядочения паритета валют, их режимов и обменных курсов. Более того, эти полномочия МФМ и РФМ распространяются на круг стран, являющихся их членами, и отсутствует единообразие в подходах исполнения этих полномочий, которые различаются ввиду разных целей и принципов функционирования, заложенных в договорах между государствами-членами этих международных финансовых механизмов преодоления дефицита платежного баланса. Другими словами, существует риск фрагментации международного валютного права.

По мнению МВФ и ряда стран Запада, текущее положение ГСФБ приводит к фрагментации международного валютного права, так как автономность функционирования различных международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности нарушает единство в регулировании обменных курсов, паритета валют и преодоления дефицита платежного баланса на международном уровне¹⁰³. Еще в 2009 г. М. Каваи и П. Рана предупреждали, что предотвращение финансовых кризисов и управление ими потребует действий на глобальном, региональном и национальном уровнях¹⁰⁴. Это проблема обостряется ввиду увеличения количества кризисов из-за дефицита платежного баланса, что связано с большими притоками и внезапными изменениями потоков капитала, а также со «сдуванием финансовых пузырей», непосредственно связанных с платежным балансом государств¹⁰⁵.

¹⁰³ IMF. Adequacy of the Global Financial Safety Net. 10 of March 2016. IMF. Washington DC. P. 1–2.

¹⁰⁴ См.: Kawai M., and Rana P.. The Asian Crisis Revisited: Lessons, Responses, and New Challenges. In Lessons from the Asian Financial Crisis / E. by R. Carney. London: Routledge. 2009.

¹⁰⁵ Pradumna B. Rana. (2017). The Evolving Multilayered Global Financial Safety Net: the Case of the Association of Southeast Asian Nations+3 Regional Financial Safety Net and the International Monetary Fund. No.

Вместе с тем ряд государств–членов «Группы Двадцати» и страны БРИКС считают, что ГСФБ должна быть более представительной (учитывающей интересы развивающихся стран). Она должна больше тяготеть к децентрализации и преодолеть монополию МВФ, деятельность которого не соответствует больше существующей международной валютной системе, где все большую роль играют страны с крупными развивающимися рынками.

В ходе децентрализации ГСФБ важно было то, что уже в 70–80-х г. 20 в. контрольно-надзорным органом над деятельностью данной Сети выступали «Группа Семи» и МВФ, в котором доля этих семи развитых стран значительно преобладала.

Поскольку финансово-экономическая система была дестабилизирована из-за первого нефтяного шока и последующего финансового кризиса, главы государств и правительств шести ведущих индустриальных стран впервые встретились в 1975 г., чтобы обсудить глобальную экономику. К ним присоединились в 1976 г. Канада, а в 1998 г. – Россия (после присоединения Крыма к России страны «Группы Семи» решили в марте 2014 г. встречаться без России до дальнейшего рассмотрения этого вопроса)¹⁰⁶.

После долгового кризиса в Латинской Америке в 1980-х и проблем Европейской монетарной системы в начале 1990-х г., ГСФБ начала двигаться в направлении более децентрализованной сети. Создание «Группы Двадцати» в качестве одного из важнейших институтов регулирования мировой экономики, а также многосторонних сетей финансовой безопасности в рамках двусторонних систем финансовой безопасности между центральными банками, региональных сетей финансовой безопасности, в различных регионах мира и национальных систем финансовой безопасности или

733. May 2017. Asian Development Bank Institute. P. 1. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/301281/adbi-wp733.pdf>.

¹⁰⁶ The history of the G7. G7 official website. URL: https://www.g7germany.de/Webs/G7/EN/G7-Gipfel_en/Geschichtlicher-Ueberblick_en/historical-overview_node.html;jsessionid=4F91A6837D9B400897E4A85D77DA3A72.s3t1

накопления резервов в отдельных странах стали основными индикаторами потери МВФ и «Группой Семи» статуса надзорно-контрольного органа¹⁰⁷.

«Группа Двадцати» находится на вершине в иерархии многоступенчатой Глобальной сети финансовой безопасности. Саммит «Группы Двадцати» был создан после финансового кризиса 1997–1998 гг. на встрече министров финансов и глав центральных банков «Группы Семи» в Вашингтоне в 1999 году. Причиной стала недостаточная вовлеченность других стран в формирование мировой экономической и финансовой политики¹⁰⁸.

Руководители «Группы Семи» рассматривали этот форум как главный форум международного экономического сотрудничества, в том числе валютного. Как уже упоминалось, после Сеульского саммита «Группа Двадцати» приняла программу укрепления ГСФБ.

После Лондонского саммита «Группы Двадцати» и кризиса суверенного долга в Евроне ресурсы МВФ значительно возросли. Кроме того, в целях предотвращения и более эффективного управления кризисом счета движения капитала (в платежном балансе) МВФ пересмотрел свою кредитную политику. Так, Фонд стал взаимодействовать с различными пулами и фондами валютных резервов по предоставлению иностранной ликвидности, а точнее, институтами ГСФБ. В 2009 г. МВФ представил новую гибкую кредитную линию (далее – ГКЛ), предназначенную для удовлетворения растущего спроса на кредитование из-за кризиса, а также для смягчения последствий кризисов, где займы предоставлялись из резервов стран с надежной нормативной базой и хорошими макроэкономическими показателями. Через год МВФ также представил «Превентивную кредитную линию» (далее – ПКЛ) для стран с надежной денежно-кредитной политикой и фундаментальными макроэкономическими показателями, которые могут не соответствовать требованиям ГКЛ. Также были начаты работы по реализации предложения по

¹⁰⁷ См.: Pradumna B. Rana. 2017. Op. cit.

¹⁰⁸ О «Группе двадцати». Официальный сайт «Группы двадцати». URL: http://ru.g20russia.ru/docs/about/about_G20.html.

созданию Глобального механизма стабилизации (далее – ГМС, в котором МВФ будет финансировать ряд стран одновременно.

По мнению ряда зарубежных авторов новая политика, устанавливающая ГМС, могла бы формализовать эти ключевые элементы структуры для реагирования на системные кризисы. На международно-правовом уровне политика ГМС позволила бы Фонду активней обеспечивать финансирование государств-членов, расширить свою ресурсную базу и при необходимости повысить уровень глобальной ликвидности. Можно было бы рассмотреть альтернативные методы такой формальной структуры, обеспечивающие различную степень предсказуемости и эффективности при решении системных кризисов. Деятельность ГМС может охватывать: процедуры идентификации системного кризиса, которые активирует сам механизм; набор финансовых инструментов, которые могут быть использованы или активированы в ходе системного кризиса; процедуры составления предложений об утверждении политики Фонда; руководящие принципы о возможных изменениях политики, регулирующих финансирование Фондом (например, политику доступа и условия); условия обеспечения адекватности ресурсов и глобальной ликвидности и там, где это необходимо, условия для координации действий Фонда с соответствующими органами денежно-кредитного регулирования и региональных механизмов финансирования, а также для поиска добровольного участия частного сектора¹⁰⁹. Однако эта идея не получила достаточной поддержки со стороны государств-членов, и централизация ГСФБ стала невозможной¹¹⁰.

Тем не менее существуют конкретные причины фрагментации ГСФБ. Еще в 1960-х г. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии продвигало финансовую глобализацию посредством поддержки

¹⁰⁹ Hagan S., Moghadam R. and Tweedie A. The Fund's Mandate—The Future Financing Role: Reform Proposals. Prepared by the Finance, Legal, and Strategy, Policy and Review Departments. International Monetary Fund. June 29, 2010. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/062910.pdf>.

¹¹⁰ Pradumna B. The Evolving Multilayered Global Financial Safety Net: the Case of the Association of Southeast Asian Nations+3 Regional Financial Safety Net and the International Monetary Fund?. No. 733, May 2017. Asian Development Bank Institute. P. 3. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/301281/adbi-wp733.pdf>.

дерегулирования финансовых рынков Европы. Но динамика либерализации ускорилась в 1979–1980 гг. В 1995 г. руководство МВФ запустило инициативу по отмене обязательности контроля за движением капитала, внося поправки в Статьи соглашения, чтобы получить мандат по либерализации в отношении движения капитала. Однако первым и главным фактором, способствующим переходу к децентрализованной ГСФБ, является глобализация финансовых отношений после 1990 г. Хотя органы власти были осторожны с неконтролируемым потоком капитала в Бетон-Вудскую эпоху и фактически разрешали осуществлять контроль за его движением, в 1980-х и 1990-х г. в соответствии с Вашингтонским консенсусом начался процесс либерализации международных валютных отношений и их дерегулирования. Это ознаменовало начало интеграции финансовых рынков и потоков капитала, что затрудняло регулирование валютных отношений МВФ.

С финансовой глобализацией не только увеличился уровень финансового кризиса, но и изменился его характер. Кризисы прошлого были валютными или долговыми кризисами, главным образом, из-за чрезмерного заимствования правительствами финансовых средств на международных рынках капитала для финансирования дефицита по счету текущих операций (платежного баланса). Поскольку из-за этого международные резервы таких государств падали ниже критического уровня, они подвергались спекулятивным атакам. Это был стандартный валютный кризис¹¹¹.

С финансовой глобализацией начался кризис нового типа, называемый «кризисом капитала»¹¹², связанный с большими притоками и внезапным сбоем потоков капитала, резким снижением стоимости активов и банковским кризисом, поражающий развивающиеся рынки. Такие кризисы, как правило, влияют на платежные балансы стран и уровень и их платежеспособности. Расходы на предотвращение рецессии, как правило, очень высокие, а

¹¹¹ Krugman P. A. Model of Balance of Payment Crises. *Journal of Money, Credit, and Banking* 11: 311–325. 1970.

¹¹² Dornbusch, R. A Primer on Emerging Market Crises. National Bureau of Economic Research Working (NBER) Paper 8326. Massachusetts: NBER. 2010.

восстановление после кризиса занимает много времени. Они также имеют тенденцию быть системными, затрагивая большинство или все сектора экономики с сильным негативным эффектом на экономики соседних государств (которые могут быть не причастны к таким процессам).

Последствия азиатского финансового кризиса¹¹³ показали, что усилия по предотвращению и регулированию кризиса капитала требуют действий, как уже отмечалось выше, на глобальном, региональном и национальном уровнях. В 2016 г. «Группа Двадцати» выступила с аналогичным заявлением в связи с глобальным экономическим кризисом. Так, если до недавнего времени МВФ не оценивал значение ГСФБ, то теперь эта точка зрения меняется, и МВФ тесно сотрудничает с различными региональными финансовыми механизмами (особенно в Европе в попытке разрешить кризис в Еврозоне). В 2010 году МВФ организовал семинар на высоком уровне для создания более прочных связей с РФМ. Поэтому существует консенсус в отношении того, что международному сообществу нужна многоуровневая ГСФБ, а также глобальная и региональная координация международной денежно-кредитной (или монетарной) политики. Координация региональной политики могла бы повысить эффективность двумя способами. Монетарная политика должна быть более открытой для её обсуждения с соседними государствами, чем на глобальном уровне; во-вторых, региональная повестка дня также должна быть больше сосредоточена на общих проблемах, затрагивающих ряд государств, а не все мировое сообщество¹¹⁴.

Система регулирования международных валютных отношений в 1970-х и 1980-х г. отражала доминирование США, не обладала легитимностью и нуждалась в изменении условий, так как экономическое и политическое влияние развивающихся рынков (например, БРИКС) быстро росло и

¹¹³ Kawai, M., and P. Rana. "The Asian Crisis Revisited: Lessons, Responses, and New Challenges." In *Lessons from the Asian Financial Crisis*, edited by R. Carney. London: Routledge. 2009.

¹¹⁴ Goretti, M., S. Lanau, and U. Ramakrishnan. *International Monetary Fund (IMF) Survey: IMF, Regional Financial Safety Nets to Create Stronger Links*. IMF. 2010. <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2010/POL102610A.htm>.

появилась необходимость их участия в регулировании международных валютных отношений на глобальном уровне.

МВФ, как и другие финансовые организации, является негибким институтом, направлен на поддержание контроля над мировой финансовой системой государствами-учредителями и не открыт для того, чтобы позволить новым государствам-членам войти в систему управления. Устав, квоты и права голоса МВФ были разработаны в интересах определенной группы государств, являющихся ключевыми государствами-членами в 1944 г., и устанавливали строгие ограничения на изменения квот и прав голоса по мере расширения членства. По этой причине, несмотря на то, что «Группа двадцати» запросила МВФ выделить более высокие квоты и право голоса для стран с развивающимися рынками, реформа системы управления МВФ идет слишком медленно. По сравнению с 44 странами, участвовавшими в конференции в Бреттон-Вудсе, членами МВФ в настоящее время являются 187 государств¹¹⁵.

Если смотреть на эволюцию акций развивающихся стран и стран с развивающимися рынками в квотах МВФ, а также на их доли в мировой торговле и мировом ВВП (с учетом покупательной способности), то можно обнаружить, что доля торговли развивающихся стран и стран с развивающимися рынками росла быстрее, чем их доля в квотах МВФ. Этот разрыв еще больше, если рассматривать их долю в мировом ВВП. Квоты, которые также определяют процент голосов в МВФ, особенно низки у быстрорастущих стран с формирующимся рынком, таких как Бразилия, КНР и Индия¹¹⁶. Более того, эти три страны имеют на 19% меньше голосов, чем Бельгия, Италия и Нидерланды в совокупности. Несмотря на то что эти европейские страны обладают номинальным ВВП на 21% больше, чем страны с развивающимися рынками, у последних все же ВВП по паритету

¹¹⁵ Kawai, M, P. Petri, and E. Sisli-Ciamarra. *Asia in a Global Governance: A Case for Decentralised Institutions*. Asian Development Bank Institute (ADBI) Working Paper Series 157. Tokyo: ADBI. 2009.

¹¹⁶ См. там же.

покупательной способности больше на 400% и на 2800% больше населения. И наконец, страны Еврзоны прямо или косвенно контролируют 10 мест из 24 в Совете МВФ и имеют 30% квот и права голоса, несмотря на общую валютную систему этих стран.

Еще одна причина, по которой развивающиеся страны приняли национальные и региональные меры оказания помощи национальным экономикам (создавая РФМ), состоит в том, чтобы защитить себя от политических ошибок, допущенных МВФ в предотвращении и преодолении последствий финансового кризиса. Например, МВФ рассматривал азиатский финансовый кризис в качестве стандартного кризиса текущих счетов (платежного баланса) и рекомендовал стандартный набор правовых и финансовых инструментов для управления ими, включая такие правовые меры, как ведение более жесткой денежно-кредитной и фискальной политик и девальвацию валют. Эти меры усугубили последствия кризиса счета движения капитала: в котором надлежащим ответом было бы исполнение рекомендаций о применении правил (норм, закрепленных в актах центральных банков) по увеличению ликвидности финансовой системы посредством экспансионистской денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики – в противоположность тому, что было рекомендовано МВФ. МВФ также предписывал слишком много структурных условий, которые выходили за рамки его основных полномочий.

Последним аргументом является конкуренция, особенно в сфере предоставления ликвидности для стран с небольшой экономикой. Из-за небольшого размера их экономик возможности этих государств вести переговоры на равноправной основе с крупными международными организациями ограничены, и поэтому они вынуждены конкурировать за предоставлении им финансовой помощи¹¹⁷.

¹¹⁷ Ocampo, J.A. The Case for and Experiences of Regional Monetary Cooperation. In Regional and Global Liquidity Arrangement, edited by U. Volz and A. Caliarì, 24–27. Bonn: German Development Institute. 2010.

Проведенный нами в данном параграфе анализ показывает причины неоднородности ГСФБ, несмотря на попытки централизовать регулирование ее деятельности. Основной причиной является не только несправедливое представительство развивающихся стран в МВФ, который претендует на статус универсального института ведения мировой денежно-кредитной политики, но и не полноценная вовлеченность центральных банков в этот процесс и неопределённости их статуса и роли в деятельности ГСФБ.

Кроме того, неоднородность ГСФБ является результатом трансформации международных валютных отношений за последние годы. Это свидетельствует о том, что Сеть находится на стадии формирования. Стоит заметить, что государства «Группы Семи» (развитые страны), которые занимают явно доминирующее положение в деятельности Международного валютного фонда, были инициаторами привлечения других стран с крупными развивающимися экономиками, создав форум «Группа Двадцати», для решения проблем мировой экономики через регулирование международных финансовых и валютных отношений. Необходимость участия развивающихся стран была признана государствами, определяющими международную денежно-кредитную политику в рамках МВФ, но при этом ограничивая первых в квотах и праве голоса. Данное противоречие породило конфликт интересов и разделило государства на две основные группы. Первая группа, развитые страны, настаивают на расширение полномочий МВФ для охвата деятельности международных финансовых механизмов преодоления дефицита платежного баланса. Вторая группа, члены БРИКС и ряд государств «Группы Двадцати», после неудачных попыток распределить квоты и права голоса на справедливой основе (на основе их возросшей доли в мировой экономике) создали региональные и международные финансовые механизмы предоставления иностранной ликвидности для регулирования международных валютных отношений с учетом своих интересов.

Еще один вывод, сделанный на основе данного анализа: недостаточное вовлечение центральных банков в регулирование валютных отношений между

странами, а также неопределенность их статуса в международном валютном праве, что является следствием в том числе и отказа от реформирования МВФ. Ввиду того, что финансирование Фондом в кризисных случаях было ограничено по кругу государств (только государства, отвечающие кредитным требованиям и требованиям по реформе национального законодательства в сфере валютно-финансового регулирования, могли привлечь займы), получили популярность своп-соглашения между центральными банками государств. Эти своп-соглашения стали инструментом преодоления дефицита платежного баланса, что ранее было компетенцией только МВФ. Таким образом, происходит дробление, фрагментация международного валютного права. Распространение этих международных своп-соглашений привело к закреплению этих инструментов в международных договорах между правительствами с участием ЦБ при создании международных финансовых механизмов преодоления дефицита платежного баланса, трансформировав их в международно-правовые акты. Однако центральные банки охватывают юрисдикции, выходящие за рамки тех групп государств, чьи интересы сталкиваются в результате отказа от реформирования МВФ. Соответственно, преодоление фрагментации международного валютного права в регулировании международных валютных отношений зависит не только от согласования интересов всех государств по вопросам регулирования международной денежно-кредитной политики Международным валютным фондом, но и определения статуса центральных банков и их вовлеченности в регулировании международных валютных отношений.

Однако для того, чтобы раскрыть особенности ГСФБ, необходимо провести более глубокий анализ функционирования ряда международных (в том числе и региональных) финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности как субъектов Глобальной сети финансовой безопасности с учетом роли центральных банков.

Глава II. Международно-правовое регулирование Глобальной сети финансовой безопасности

§ 1. Договор о Пуле условных валютных резервов БРИКС в системе Глобальной сети финансовой безопасности

Среди международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности можно выделить, помимо Международного Валютного Фонда, формат БРИКС. Если МВФ действует под эгидой ООН и является универсальной организацией в рамках регулирования международных валютных отношений, включающей в себя практически все страны мира, то в БРИКС представлены «основные развивающиеся экономики» пяти крупных держав (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика) различных регионов планеты; это означает, что БРИКС, как и МВФ, является глобальной структурой, хотя и не всеобъемлющей. Важнейшим отличием одной организаций от других является то, что, хотя в обеих организациях центральные банки играют важнейшую роль в стабилизации финансовой системы, деятельность МВФ все же направлена на предоставление финансовых средств через кредитование, в то время как БРИКС применяет механизм, основанный на своп-соглашениях.

Значимость БРИКС для международных экономических отношений выражается в первую очередь в том, что данное объединение охватывает 40% населения планеты, около трети ее суши и более четверти мирового внутреннего валового продукта (27%)¹¹⁸. Более того эти страны уже на протяжении многих лет являются мировыми лидерами по росту экономики (в совокупности), и координация экономических потенциалов представляется логичным продолжением осознания мощи этих стран в мировой экономике. В результате страны, обладающие крупнейшими запасами природных ресурсов, промышленного производства, дешевых интеллектуальных и

¹¹⁸ См.: Доронина Н. Г., Казанцев Н. М., Семилютин Н. Г. Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное. М.: Норма, 2017. С. 110.

сельскохозяйственных ресурсов¹¹⁹, объединили свои потенциалы в качестве как региональных экономических держав, так и глобальных игроков на основе сотрудничества.

Согласно Концепции участия Российской Федерации в БРИКС одной из главных целей является *«общее стремление партнеров по БРИКС реформировать устаревшую международную финансово-экономическую архитектуру, не учитывающую возросший экономический вес стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран...»*¹²⁰ Новая система глобального управления в сфере международного финансового и валютного права подразумевает долгосрочную, сбалансированную, справедливую, стабильную глобальную структуру, которая будет стимулировать экономическое развитие стран–участниц данного формата¹²¹. Более того, реформирование мировой финансово-экономической системы является долгосрочным и главным приоритетом деятельности БРИКС в целях достижения целей: реформа МВФ, основанного на согласованиях в рамках самого Фонда и «Группы двадцати»; создание такой валютно-финансовой системы, в которой представлены больше резервных валют; снижение волатильности финансовых и фондовых рынков из-за колоссального размера движения капитала; участие министерств финансов и центральных банков для решения задач в международной валютной сфере¹²².

Отечественные ученые, которые рассматривают БРИКС как наиболее влиятельного субъекта Глобальной сети финансовой безопасности, отмечают, что *«в настоящее время золотые запасы продолжают рассматриваться государствами как резерв резервов, предохраняющих от экономических потрясений. Золотые запасы в странах БРИКС могут создать необходимую базу для устойчивости национальной валюты. Для того чтобы создать экономическую базу для надежного товарообмена и движения капиталов*

¹¹⁹ См. там же, с. 110.

¹²⁰ П. 8 Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ).

¹²¹ См. там же, п. 12.

¹²² См. там же, п. 17.

между странами БРИКС, целесообразно создать Фонд БРИКС по типу МВФ, который имел бы более объективную основу для оценки экономического состояния государств, входящих в БРИКС, обеспечивал бы координацию государств в вопросах национальной валютной политики, стабильности курсов национальных валют, способствовал бы формированию ликвидного валютного рынка в странах БРИКС. Данные действия являются необходимыми шагами для развития торгово-экономического сотрудничества, а также для принятия соответствующего политического решения о формировании единой валюты государств БРИКС»¹²³.

Процесс строительства справедливой и представительной глобальной валютной архитектуры проходит разные стадии развития. Важнейшим, как представляется, является принятие Пятым саммитом БРИКС Этеквинской декларации, согласно которой центральные банки многих развитых стран для преодоления сложностей мировой финансовой системы резко увеличили объем ликвидности; этот шаг хотя и не противоречит их внутренним законодательствам, но приводит к оттоку капитала из развивающихся стран, в результате которого оказывается давление на обменные курсы, цены на сырьевые товары и происходит дестабилизация финансовых потоков. С этой проблемой должны бороться центральные банки стран БРИКС¹²⁴, в том числе посредством создания валютных резервов для защиты национальных экономик, а соответственно, и в некоторой степени мировой экономики, от финансовых кризисов и иных негативных явлений¹²⁵.

Как результат в целях борьбы, предупреждения и устранения краткосрочных кризисов платежного баланса государства–участники БРИКС решили создать пул условных валютных резервов, подписав 15 июля 2014 г. в Форталезе, Бразилия, Договор о создании пула условных валютных резервов БРИКС, оформивший юридические рамки для сотрудничества между пятью

¹²³ Хабриева Т.Я. «БРИКС: контуры многополярного мира». Монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015.

¹²⁴ См.: Para. 7 5th BRICS Summit - eThekwin Declaration and Action Plan 2013. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/21482>

¹²⁵ См. там же, para. 10.

странами¹²⁶. Размер пула валютных резервов составил 100 млрд долл. США (КНР – 41 млрд долл. США; Бразилия, Индия, Россия — по 18 млрд долл. США; ЮАР — 5 млрд долл. США).¹²⁷

Также определены лимиты доступа государств-членов к средствам пула в размере, который определяется умножением внесенных средств государством-членом на следующие мультипликаторы: КНР – 0,5; Бразилии, Индии, России — по 1; и ЮАР — 2.

Государства-члены также наделены правом привлекать краткосрочные ресурсы пула. Однако Договор о пуле также предусматривает определенные условия такого привлечения. Мобилизация средств в размере до 30% установленного лимита доступа происходит на основании заключения простого соглашения с партнером по пулу. Если же получатель намерен превысить установленную квоту (30%), то необходимо чтобы он являлся участником действующей программы МВФ¹²⁸.

Особый интерес для данной работы представляют те положения Договора о пуле, которые устанавливают, что для достижения целей этого соглашения *«Центральный банк Бразилии, Центральный банк Российской Федерации, Резервный банк Индии, Народный банк Китая и Резервный Банк ЮАР заключат между собой межбанковское соглашение, в котором определяют необходимые операционные процедуры и руководящие принципы»*¹²⁹. Соответственно, если на платежный баланс оказывается краткосрочное давление или существует угроза такого давления, то применяется инструмент для поддержания ликвидности и превентивный инструмент для поддержания соответствующего уровня ликвидности¹³⁰.

Для оказания упомянутой помощи посредством актов центральных банков применяются валютные своп-соглашения, которые заключаются между **центральными банками** государств-членов, с тем чтобы запрашивающая

¹²⁶ Преамбула и ст. 1 Договора о создании пула условных валютных резервов стран БРИКС 2014 г.

¹²⁷ См. там же, ст. 2.

¹²⁸ См. там же, п. 1 ст. 5.

¹²⁹ Там же, ст. 6.

¹³⁰ См. там же, ст. 4.

сторона могла получить иностранную ликвидность, выраженную в долларах США. Эти соглашения могут заключаться также на основе процедур, принятых Постоянным комитетом¹³¹.

Статья 8 Договора о пуле дает определение транзакции своп и раскрывает особенности механизма в контексте упомянутого выше соглашения между странами БРИКС. Государство-член, запрашивающий ликвидность, осуществляет своп-операцию через свой центральный банк в своей национальной валюте с центральным банком предоставляющей стороны, которая принимает национальную валюту первого взамен на эквивалентную сумму в долларах США. Запрашивающая сторона обязуется выкупить свою национальную валюту у предоставляющей стороны за доллары США¹³². Стоит отметить, что, *«любая Сторона, запрашивающая или получающая финансовую помощь посредством инструмента ликвидности либо превентивного инструмента (статья 4), или использующая право не выступать в качестве Предоставляющей стороны, или обратившаяся за досрочным возвратом ранее предоставленных денежных средств (статья 15 "е"), не вправе осуществлять функции координатора. В этом случае роль координатора берет на себя следующий председатель в БРИКС»*¹³³.

При проведении своп-операции используется текущий обменный курс валюты запрашивающей стороны, который преобладает на валютном рынке (спотовая цена) по отношению к доллару США на момент сделки¹³⁴. Важно отметить, что этот же курс используется при обратной транзакции – форвардной транзакции¹³⁵. Однако центральный банк запрашивающей стороны в форвардной транзакции выплачивает начисленные проценты (на доллары США) центральному банку предоставляющих сторон, в то время как проценты на денежные средства запрашивающей стороны не начисляются¹³⁶.

¹³¹ См. там же, ст. 7.

¹³² См. там же, ст. 8.

¹³³ Там же, п. с ст. 9.

¹³⁴ См. там же, п. а ст. 10.

¹³⁵ См. там же, п. б ст. 10.

¹³⁶ См. там же, п. с ст. 10.

Процентная ставка устанавливается в размере общепринятой процентной ставки по таким соглашениям с учетом продолжительности соглашения, включая также спред (разницу стоимости валют в течение определенного периода времени)¹³⁷. Здесь стоит уточнить, что Договор о пуле установил правило, согласно которому досрочный выкуп национальной валюты запрашивающей стороной влечет снижение процентной ставки на основе того, сколько фактических дней прошло с момента осуществления первой транзакции до второй обратной транзакции¹³⁸.

Приведенные положения установлены в межправительственном Договоре о пуле и, соответственно, являются нормами международного валютного права. Однако данный Договор устанавливает и другие положения, которые передают полномочия по осуществлению указанных выше сделок центральным банкам сторон этого Договора, например, статья 11 гласит, что *«при применении превентивного инструмента за выделенную, но не использованную сумму взимается комиссия, размер которой определяется в соглашении между центральными банками»*¹³⁹.

Порядок предоставления иностранной ликвидности зависит также и от того, есть ли у запрашивающей стороны соглашение о предоставлении ликвидности с МВФ, что определено в Договоре о пуле как связанные с МВФ заимствования (например, изменяется дата исполнения обязательств или продолжительность срока валютного свопа)¹⁴⁰. Если говорить о превентивном инструменте, где порядок определяется самими центральными банками государств-членов, то наличие соглашения с МВФ предоставляет запрашивающей стороне доступ к ресурсам пула посредством свопа сроком на один год с полным или частичным возобновлением своп-соглашения не более 2 раз¹⁴¹. В ином случае срок превентивного инструмента длится полу года¹⁴².

¹³⁷ См. там же, п. а. ст. 11.

¹³⁸ См. там же, п. f. ст. 12.

¹³⁹ Там же, п. b. ст. 11.

¹⁴⁰ См. там же, ст. 12.

¹⁴¹ См. там же, п. d. ст. 12.

¹⁴² См. там же, п. e. ст. 12.

Наконец, центральные банки также участвуют в процедуре направления запроса государством-членом о получении необходимой ликвидности или применения превентивного инструмента. На основании статьи 14 Договора о пуле запрашивающая сторона должна предоставить документы, свидетельствующие о макроэкономической ситуации, а также об отсутствии каких-либо задолженностей как перед другими государствами-членами данного Договора, так и перед другими финансовыми механизмами по предоставлению иностранной ликвидности. Более того, запрашиваемая ликвидность не должна представлять собой своп, не обеспеченный другими долговыми обязательствами или субординированными обязательствами¹⁴³. Если эти критерии соблюдены, то Постоянный комитет пула условных валютных резервов может одобрить предоставление ликвидности или применение интервенции, в результате чего центральные банки активизируют валютные своп-линии¹⁴⁴.

Несмотря на то что *«Пул не обладает независимой международной правосубъектностью и не может заключать соглашения, выступать истцом и ответчиком в суде»*¹⁴⁵, названный Договор является межправительственным договором, который в России был ратифицирован Государственной Думой 2 мая 2015 г.¹⁴⁶ Федеральное законодательство Российской Федерации наделило Банк России *«полномочиями по реализации прав и обязательств Российской Федерации по Договору о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС»*¹⁴⁷. Более того, российское законодательство установило положение, согласно которому Министерство финансов России должно заключить с Банком России *«соглашение о порядке взаимодействия, участия в управляющих органах и принятия согласованных решений по управлению*

¹⁴³ См. там же, ст. 14.

¹⁴⁴ См. там же, ст. 13.

¹⁴⁵ Там же, ст. 19.

¹⁴⁶ Федеральный закон от 2 мая 2015 г. № 107-ФЗ О ратификации Договора о создании пула условных валютных резервов стран БРИКС.

¹⁴⁷ Там же, п. 1 ст. 2.

*пулом условных валютных резервов стран БРИКС»*¹⁴⁸. Наконец, участие России в данном Договоре со странами БРИКС обеспечивается за счет тех средств, которые находятся в распоряжении Банка России¹⁴⁹. Как результат Банк России с центральными банками других государств-членов подписал Операционное соглашение в рамках пула условных валютных резервов БРИКС¹⁵⁰.

Таким образом, Центральный Банк Российской Федерации не только уполномочен осуществлять обязательства, взятые Российской Федерацией в соответствии с Договором о пуле, но и в рамках данного Договора уполномочен принимать решения и создавать нормативы совместно с другими центральными банками государств-членов. Увеличение объема ликвидности влечет изменение обменных курсов валют, структуру резервов, а применение своп-соглашений между центральными банками распространяет данные изменения на все стороны соглашения. Соответственно, такие соглашения являются правовым инструментом ведения международной денежно-кредитной политики. Они подразумевают взаимные обязательства между центральными банками как регуляторами национальных валютных режимов. Эти инструменты в рамках национальной юрисдикции закреплены в актах центральных банков, что делает их правовыми инструментами. При этом их применение для регулирования международной денежно-кредитной политики делает их международно-правовыми инструментами. Они отличаются от актов МВФ, однако направлены на решения той же задачи в международном валютном праве – формирование условий для стабилизации движения капитала или платежного баланса, поддержания валютного режима, стабилизации международной финансовой системы и регулирования обменных курсов – международного денежно-кредитного регулирования.

¹⁴⁸ Там же, п. 2 ст. 2.

¹⁴⁹ См. там же ст. 3.

¹⁵⁰ См.: Центральный Банк Российской Федерации: Информация о подписании центральными банками стран БРИКС Операционного соглашения в рамках Пула условных валютных резервов. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=07072015_162910if2015-07-07t16_10_14.htm; South African reserve Bank. Evolution of Reserves Management. URL: <https://www.resbank.co.za/Markets/ForeignReserves/EvolutionofReservesManagement/Pages/default.aspx>

Наконец, Договор пуле предусматривает особые условия для государств-членов, являющихся сторонами соглашений о предоставлении иностранной ликвидности с государствами, не входящими в БРИКС, в рамках других РФМ и с МВФ. Наличие соглашений центрального банка государства-члена БРИКС с центральными банками названных групп стран влечет изменения правил и процедур ведения международной денежно-кредитной политики БРИКС, а именно международного денежно-кредитного регулирования в части преодоления дефицита платежного баланса посредством заключения своп-соглашений для обеспечения повышения роли национальных валют в системе международных валютных отношений. Однако если центральные банки государств-членов БРИКС являются также участниками еще и РФМ, то необходимо проанализировать статус этих учреждений, которые, будучи органами валютного контроля и валютного регулирования, играют главную роль в международном денежно-кредитном регулировании.

§ 2. Международно-правовой статус центральных банков в Глобальной сети финансовой безопасности

Международное публичное право охватывает прежде всего отношения между государствами и другими субъектами международного права. Хорошо известно также, что отрасли международного публичного права, в том числе международное финансовое право и международное валютное право, основаны на международных договорах, формируют для мирового сообщества новый вид отношений, но также зачастую происходят из соответствующей отрасли национального права. Однако в концепции международного публичного права возникает неопределенность в отношении международного статуса, когда определенные полномочия государства делегируются юридическим лицам и они в разных юрисдикциях взаимодействуют друг с другом в рамках этих делегированных полномочий. Рассматриваемый в настоящем параграфе вопрос заключается в том, чтобы выявить те

международные отношения, которые регулируются центральными банками и имеют характер международных публично-правовых отношений.

Несмотря на различия в понимании того, что представляет собой центральный банк или даже что такое международное публичное право в понимании ученых-юристов различных стран, существуют общие представления о том, что источники международного публичного права содержат нормы, регулирующие отношения между государствами. Эта логика исходит из положений Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.¹⁵¹

Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» формулирует следующее: *«Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств»*¹⁵².

В Федеральном законе «О международных договорах Российской Федерации» также указано, что международные договоры заключаются от имени Правительства Российской Федерации, федеральных органов власти и от имени уполномоченных организаций. Эти организации также правомочны принимать решение о согласии на обязательность договора. Однако когда речь идет о Центральном банке РФ (далее – Банк России), данный Федеральный закон в статье 8 определяет для него только полномочие рекомендовать государственным органам заключить международный договор¹⁵³.

¹⁵¹ «Договор» означает международное соглашение, заключенное между государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования». См. п. А ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

¹⁵² Преамбула Федерального закона от 15 июля 1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».

¹⁵³ См. там же, ст. 8.

Несмотря на это, в одной из наиболее важных межправительственных финансовых организаций для обеспечения безопасности – Группе разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) – достижение ее целей подразумевает участие центральных банков. ФАТФ рекомендует национальным органам контролировать финансовые учреждения¹⁵⁴. Эти полномочия в России делегированы Банку России на основании Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации»¹⁵⁵. Для достижения этой цели статья 51 названного Закона предоставляет Банку России право запрашивать определенную информацию не только от иностранных коммерческих организаций, но и от иностранных органов власти.

Например, Соглашение о сотрудничестве между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Национальным банком Республики Абхазия в рамках банковского надзора является соглашением о предоставлении друг другу определенной информации, необходимой для эффективного выполнения ими своих функций¹⁵⁶. Другой целью этого Соглашения является улучшение надежной и стабильной работы банковской системы в обеих юрисдикциях. Эта цель достигается применением принципов Базельского комитета, где центральным банкам рекомендуется применять международные стандарты надзора по мере их разработки¹⁵⁷. Согласно этим положениям Банк России и Центральный Банк Абхазии в Соглашении о сотрудничестве взаимодействуют друг с другом как органы, обладающими властными полномочиями, и, более того, от имени национальных юрисдикций.

Кроме этого, поскольку центральные банки призваны эмитировать денежные средства, контролировать их оборот, устанавливать обменный курс,

¹⁵⁴ См.: International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. The FATF Recommendations. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations.pdf

¹⁵⁵ Ст. 25 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002

¹⁵⁶ См.: Соглашение о сотрудничестве между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Национальным банком Республики Абхазия в рамках банковского надзора 2010 г.

¹⁵⁷ Basel Committee on Banking Supervision. Core Principles for Effective Banking Supervision. Consultative Document. Bank for International Settlements. December 2011. Basel.

контролировать инфляцию или в целом осуществлять денежно-кредитную политику, то соглашения о валютном сотрудничестве могут вносить изменения в объем полномочий центральных банков. Например, в целях экономической интеграции государства Персидского залива в Унифицированном экономическом соглашении между государствами-членами Совета по сотрудничеству государств Персидского залива применили положения, в рамках которых центральные банки государств-членов должны теснее сотрудничать для достижения такой цели, как создание единой валюты¹⁵⁸. Единая валюта подразумевает ограничения полномочий центральных банков, так как когда государства-члены освобождаются от регулирования национальной валюты, они также отказываются от проведения денежно-кредитной политики. В рамках валютного союза национальным центральным банкам больше не разрешается в одностороннем порядке брать на себя инициативу по изменению обменного курса единой валюты или изменению процентной ставки. Ответственность за принятие решений такого рода возлагается на вновь созданный центральный банк.

Примером того, что центральные банки могут иметь международную правосубъектность, является создание Европейского центрального банка (далее – ЕЦБ) и Европейской системы центральных банков (далее – ЕСЦБ). Европейский союз создал наднациональную систему, которая включает также взаимодействие центральных банков в рамках Еврозоны. Договор о функционировании Европейского союза определил правовой статус ЕЦБ как одного из институтов ЕС, обладающих собственной правосубъектностью¹⁵⁹. Как следствие, ЕЦБ не входит в определенную межинституциональную систему и не зависит от других институтов, в отличие от обычных центральных банков.¹⁶⁰ Как правило, политическая независимость

¹⁵⁸ См. ст. 22 Унифицированного экономического соглашения между государствами-членами Совета по сотрудничеству стран Персидского залива 1981 г.

¹⁵⁹ P. 3 of the Article 282 of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union.

¹⁶⁰ Goldoni M. The Limits of Legal Accountability of the European Central Bank. January 7, 2016. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2712240> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2712240>.

центральных банков рассматривается как гарантия реализации решений, отвечающих национальным экономическим интересам. Обратной стороной этой независимости, по мнению автора, является то, что центральные банки не считаются полноценным регулятором, как государственный орган, ибо сферы их компетенций ограничены. В случае Европейского союза вопрос становится более сложным, поскольку ЕЦБ имеет международную правосубъектность и является одним из институтов ЕС, с одной стороны, и независим в рамках ЕС (например, в области регулирования ценовой стабильности), с другой стороны¹⁶¹. Центральные банки Еврозоны получают доступ к капиталу ЕЦБ, а последний получает доходы непосредственно от своих филиалов в рамках членов ЕСЦБ или через свои дочерние структуры. Такая обособленность от остальных институтов ЕС стала последствием статьи 130 Договора о функционировании Европейского союза: *«При осуществлении полномочий и выполнении задач и обязанностей, возложенных на них Договорами и Уставом ЕСЦБ и ЕЦБ, ни Европейский центральный банк, ни национальные центральные банки, а равно никто из членов их руководящих органов, не могут запрашивать или принимать инструкции от институтов, органов или учреждений Союза, от правительств государств-членов или от любого иного учреждения. Институты, органы или учреждения Союза, а также правительства государств-членов обязуются соблюдать этот принцип и не стремиться оказывать влияние на членов руководящих органов Европейского центрального банка или национальных центральных банков при выполнении ими своих задач»*¹⁶².

Вместе с тем существует прецедент Суда Европейского Союза (далее – Суд ЕС), касающийся Регламента ЕЦБ 1999/726, в рамках которого были созданы собственные внутренние процедуры для борьбы с мошенничеством. Комиссия Европейского союза оспаривала данный Регламент ЕЦБ, считая что он

¹⁶¹ Ibid.

¹⁶² Ст. 130 Договора о функционировании Европейского союза.

нарушает положения Регламента ЕС 1073/1999¹⁶³, которые уполномочили Европейское бюро по борьбе с мошенничеством (далее – ОЛАФ) осуществлять свои следственные действия по внутреннему надзору за всеми институтами, учреждениями и органами Союза. Делегируя собственные полномочия по борьбе с мошенничеством независимому институту, такому как ОЛАФ, Комиссия надеялась улучшить борьбу с мошенничеством, коррупцией и другими незаконными действиями. Проблема заключалась в том, что с точки зрения ЕЦБ независимый статус и эффективное функционирование в формировании денежно-кредитной политики могут оказаться под угрозой, если они будут подвергаться внешним (хотя и независимым) расследованиям. Аргументом ЕЦБ было то, что равновесие между институтами ЕС было бы нарушено для ЕЦБ в случае «вторжения» в его деятельность административных органов. Исходя из своих требований конституционного характера, ЕЦБ утверждал, что положение об ОЛАФ неприменимо к нему.

Решая этот межведомственный конфликт (вопрос, по которому Суд ЕС всегда проявлял особую осторожность), Суд ЕС вынужден был признать легитимность первой попытки ограничения полномочий ЕЦБ и настойчиво и недвусмысленно отверг мнение о том, что ЕЦБ может считаться автономной структурой среди других институтов. Генеральный адвокат отклонил аргументы, высказанные ЕЦБ, дав разъяснения в очень подробной форме: «ЕЦБ подчиняется общим принципам права, которые являются частью законодательства Европейского сообщества и содействует целям этого Сообщества, изложенным в статье 2 Договора о функционировании ЕС, устанавливающих выполнение поставленных перед ним задач и обязанностей. Поэтому ЕЦБ можно охарактеризовать как Центральный банк Европейского сообщества: было бы неточным характеризовать его ...как организация, которая «не зависит от Европейского сообщества», как «Сообщество в

¹⁶³ См.: Regulation (EC) No 1073/1999 of the European Parliament and of the Council of 25 May 1999 concerning investigations conducted by the European Anti-Fraud Office (OLAF).

Сообществе», как «новое Сообщество», или, в действительности как нечто, выходящее за рамки понятия органа, созданного или основанного Договором ЕС в Положении №.10763/1999»¹⁶⁴.

Суд последовал мнению Генерального прокурора, заявив, что ЕЦБ, созданный в соответствии с Договором ЕС, должен был получить высокий уровень независимости¹⁶⁵, но все же должен считаться органом Европейского сообщества и как таковой, подлежащим Регулированию ОЛАФ. Основное обоснование этого решения было обусловлено функциональной интерпретацией независимости ЕЦБ: «Установленная таким образом независимость не является самоцелью; она служит определенной цели. Защищая процесс принятия решений ЕЦБ от краткосрочного политического давления, принцип независимости направлен на то, чтобы ЕЦБ мог эффективно преследовать цель стабильности цен и, без ущерба для этой цели, поддерживать экономическую политику Сообщества». Другими словами, Генеральный адвокат проводит функциональную границу для независимости ЕЦБ: вмешательство в его независимость, запрещенное Договором ЕС, ограничивается теми действиями, которые могут подрвать способность ЕЦБ выполнять свою задачу по обеспечению ценовой стабильности¹⁶⁶. Помимо этого, другие виды взаимодействия или надзора также являются законными. Суд ЕС придерживался той же аргументации, заявив, что независимость ЕЦБ «строго функциональна и ограничена выполнением ее конкретных задач». В частности, Суд ЕС заявил, что независимость ЕЦБ не означает полного отсутствия контроля над его деятельностью. Фактически, «ЕЦБ на условиях, установленных Договором ЕС и статусом ЕСЦБ, подлежит различным видам

¹⁶⁴ Opinion of the AG Jacobs on Pringle, 15 January 2015, para 60.

¹⁶⁵ Заключение Генерального адвоката привело к признанию независимости ЕЦБ Судом ЕС: «Очевидно, что Договор и Устав предоставляют ЕЦБ высокий уровень независимости, который эквивалентен или, возможно, больше, чем независимость национальных центральных банков, что было характерно до реформ, проводимых на национальном уровне в целях соблюдения требований о вступлении в валютный союз. Однако принцип независимости не означает полной изоляции или полного отсутствия сотрудничества с учреждениями и органами Сообщества. Договор запрещает только то влияние, которое может подрвать способность ЕЦБ эффективно осуществлять свои функции по повышению ценовой стабильности, и которое (влияние) должно рассматриваться как необоснованное»: См. там же, п. 155.

¹⁶⁶ См. там же, para 149-150.

контроля Сообщества, в частности, рассмотрения Судом ЕС и контролю со стороны Европейской счетной палатой»¹⁶⁷.

В этом решении Суд в основном опроверг попытку ЕЦБ расширить свою независимость таким образом, который совершенно не связан с его функциями¹⁶⁸, а также Суд определил как характер ЕЦБ, так и его институциональную роль. Суд ЕС даже рассмотрел необходимые элементы демократической подотчетности, которые должны быть соблюдены ЕЦБ, несмотря на то что этот вид подотчетности в основном сводится к участию без права голоса Председателя Совета и подотчетности принадлежащему Европейскому парламенту в форме докладов и запросов в комитетах последнего¹⁶⁹.

Другое решение Суда ЕС было более радикальным. Он признал функцию ЕЦБ по предоставлению ликвидности политическим решением, распространяющимся на государства-члены Еврозоны¹⁷⁰. Это стало следствием кризисных явлений, когда влиятельнейшие центральные банки начали процесс количественного смягчения для повышения уровня ликвидности с целями предотвратить дестабилизацию финансовых рынков и преодолеть риски дефицита платежного баланса и бюджетного дефицита¹⁷¹. Кроме этого, ЕЦБ стал частью системы управления финансовых отношений в Еврозоне наряду с Европейским стабилизационным механизмом (далее – ЕСМ). ЕСМ является одним из международных механизмов по предоставлению ликвидности, странами-участницами которого являются члены Еврозоны¹⁷². Суду ЕС необходимо было решить, являются ли меры, принимаемые ЕСМ и ЕЦБ, законными в рамках Договора о ЕС. Данный Суд

¹⁶⁷ OLAF, C-11/00 2003 E.C.R. I-7147, pa 135.

¹⁶⁸ Goebel R. Court of Justice Oversight over the European Central Bank: Delimiting the ECB's Constitutional Autonomy and Independence in the OLAF Judgment. *Cit.*, 3. 642-643.

¹⁶⁹ Goldoni M. The Limits of Legal Accountability of the European Central Bank. (January 7, 2016). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2712240> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2712240>

¹⁷⁰ См.: Case 370/12, *Pringle v Ireland*, 2012, par 136.

¹⁷¹ Joyce M., Tong M. and Woods R. The United Kingdom's quantitative easing policy: design, operation and impact. *Quarterly Bulletin*. 2011 Q3. P. 200-204. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/quarterlybulletin/qb110301.pdf>

¹⁷² Preamble of the EFSF Framework Agreement.

указал, что деятельность ЕСМ основана на международном договоре, не входящем в право Европейского союза, однако нет никаких оснований считать участие ЕЦБ в данном механизме как неправомерное, так как цели, установленные в ЕСМ, направлены на ту сферу регулирования, которая делегирована Договором о ЕС Европейскому Центральному Банку¹⁷³. Следовательно, ЕЦБ и ЕСМ выступали как международные органы, регулирующие финансовые отношения в рамках ЕС.

Наконец, в связи с событиями 2020 г. стоит указать и решение Федерального конституционного суда Германии (далее – КС ФРГ), который выявил проблемы соотношения национального и европейского права в сфере денежно-кредитного регулирования. 5 мая 2020 г. Второй Сенат КС ФРГ постановил, что Программа стимулирования ЕЦБ (выкуп государственных облигаций государств-членов ЕС) противоречит законодательству Германии, так как ни правительство Германии, ни его парламент не утвердили данную программу ЕЦБ¹⁷⁴. Ввиду этого, КС ФРГ рассматривал вопрос превышения ЕЦБ своих полномочий.

Договор ЕС не устанавливает никаких ограничений в пределах ведения денежно-кредитной политики ЕЦБ, так как она направлена на стабилизацию цен. ЕЦБ также независим при выборе инструментов достижения целей экономической политики ЕС ввиду того, что достижение целей по стабилизации цен остается его приоритетом. Данная независимость ЕЦБ является также результатом закрепления в статье 1 Договора ЕС фундаментального принципа (*principle of conferral*) – наделение ЕС полномочиями по достижению общих для государств-членов целей, но независимость центрального банка и его исключительная компетенция стабилизации цен и эмиссии законного платежного средства (национальной валюты) определяются законом (как правило, основным). По этой причине общая денежно-кредитная политика должна выходить за пределы

¹⁷³ P. iii ECLI:EU:C:2012:756, Case 370/12, *Pringle v Ireland*, 2012.

¹⁷⁴ Judgment of 05 May 2020 - 2 BvR 859/15.

конституционного законодательства одного государства в той части, которая сопровождает единую для всех государств-членов цель в рамках Договора о ЕС. Другими словами, денежно-кредитная политика, которая ведется институтом, полномочия которого распространяются на денежно-кредитные отношения в пределах национальной юрисдикции, проводится с оглядкой на изменение цен и состояние макроэкономики этого государства. Исходя из логики КС ФРГ можно предположить, что ЕЦБ, наделенный полномочиями органа валютного регулирования и валютного контроля, уполномочен вести международную денежно-кредитную политику в пределах, определяемых общими целями государств-членов ЕС. В этой связи КС ФРГ в своем Решении от 5 мая 2020 г. в п. 6 указывает на нарушение принципа пропорциональности.

Именно нарушение этого принципа является одной из причин признания действий ЕЦБ превышением полномочий, по мнению КС ФРГ. Вместе с тем, зона евро распространяется на территории государств, входящих в зону этой валюты, и, таким образом, ЕЦБ организывает денежный оборот как классический центральный банк, основываясь на тех же принципах, что и центральные банки, подпадающие под действие конституций государств. К тому же, решение КС ФРГ создает прецедент, способствующий фрагментации регулирования валютных отношений между государствами-членами Евро зоны, так как ведение денежно-кредитной политики рассматривается как политика, направленная на обеспечение достижения целей Европейского союза отдельно от ведения денежно-кредитной политики с учетом положения экономики отдельного государства-члена.

Здесь стоит вспомнить, что статья 271 Договора ЕС наделяет Суд ЕС компетенцией, распространяющейся на споры, возникающие в связи с исполнением обязанностей центральными банками в соответствии с положениями и уставами Договора ЕС и уставом ЕЦБ и ЕСЦБ. В этой статье названный Договор применяет тот же принцип, что и исполнение государством-членом ЕС решений Комиссии ЕС, и соответственно, «если Суд Европейского Союза признает, что национальный центральный банк не

выполнил какую-либо из обязанностей, возложенных на него согласно Договорам, то данный банк должен принять меры, которые требуются для исполнения решения Суда Европейского Союза»¹⁷⁵. Наконец, раз Совет управляющих ЕЦБ обладает такими же полномочиями по отношению к центральным банкам государств-членов ЕС, то механизм разделения компетенций между конституционным судом государства-члена ЕС и Суда ЕС должен применяться в той же манере, что и по вопросам рассмотрения соответствия актов ЕЦБ конституции государства-члена, оставляя открытым вопрос разделения компетенций.

Возвращаясь к принципу пропорциональности, КС ФРГ посчитал, что цели денежно-кредитной политики ЕЦБ и экономической политики должны быть сбалансированными по отношению друг к другу, учитывать последствия своих решений (ЕЦБ), сославшись на статью 5 Договора о ЕС. При этом эта же статья устанавливает особую процедуру исполнения актов ЕЦБ центральными банками государств-членов. Так, КС ФРГ определяет пределы полномочий ЕЦБ, исходя не только из разделения денежно-кредитной политики на внутри европейскую и национальную, но и из выбора инструментов денежно-кредитной политики.

Как видно из анализа права Европейского Союза в части статуса ЕЦБ и его полномочий в рамках ведения денежно-кредитной политики, международное денежно-кредитное регулирование в Европейском союзе осуществляется наднациональным органом – Европейским центральным банком, а принципы такого регулирования определены Договором ЕС.

Тем не менее важным примером для целей данной работы является роль центральных банков в пуле условных валютных резервов БРИКС, где достижение целей осуществляется посредством своп-соглашений между центральными банками¹⁷⁶. Ввиду того что полномочия по стабилизации финансовой системы, и в частности валютной, эмиссия рубля и стабильность

¹⁷⁵ П. D статьи 271 Договора о функционировании Европейского Союза.

¹⁷⁶ См.: Договор о пуле условных валютных резервов.

его курса закреплены за Банком России в Конституции Российской Федерации¹⁷⁷, то участие Банка России в функционировании пула БРИКС означает исполнение своих властных полномочий для достижения целей международного договора в рамках БРИКС, где одним из основополагающих международно-правовых актов является своп-соглашение¹⁷⁸.

§ 3. Свop-соглашения как инструмент регулирования преодоления дефицита платежного баланса, их правовая природа

Валютное своп-соглашение является одним из востребованных инструментов в мире финансов. Будучи скорее экономическим инструментом, такое соглашение представляет большой интерес и для ученых-юристов. Среди зарубежных ученых данную проблематику подробно исследовали Анна Шварц (Anna J. Schwartz), Эдуардо Фернандес-Ариас (Eduardo Fernández-Arias), Эдуардо Леви-Еати (Eduardo Levy-Yeyati), Реза Могатам (Reza Moghadam), Шон Хаган (Sean Hagan), Эндрю Твидай (Andrew Tweedie), Жозе Виньялс (José Viñals), Джонатан Остри (Jonathan D. Ostry) и др. Среди российских авторов заметную роль в изучении данных соглашений сыграли Н.С. Левченко, С.А. Абрамов, С.В. Ротко, Ю.А. Метелева, Л.Г. Кузнецова, Л.Г. Ефимова, А.Ю. Бушев и др. Однако, в отличие от зарубежных авторов, российские ученые уделяют больше внимания своп-соглашениям, заключенным между коммерческими предприятиями (включая банки) или между центральным банком и участниками национальной экономики. Однако данная работа направлена на изучение тех своп-соглашений, которые заключаются между центральными банками в рамках обеспечения исполнения тех обязательств по регулированию валютной системы, которые делегированы им государственными органами власти.

Свop представляет собой соглашение, которое направлено на обмен одной валюты на другую и впоследствии на обратный обмен. Такие своп-соглашения

¹⁷⁷ См. п. 1 и 2 статьи 75 Конституции Российской Федерации.

¹⁷⁸ См. ст. 6 Договор о пуле условных валютных резервов БРИКС.

включают в себя две основные операции с валютами: сделка (обмен) валютной транзакции по спотовой цене (по текущему курсу на валютном рынке); вторая (сделка) транзакция, осуществляющаяся в будущем по заранее установленному курсу. Как правило, операция сопровождается выплатой процентов в соответствии с условиями соглашения. Стоит подчеркнуть, что своп-соглашения имеют принципиальное отличие от кредитов. Свопы представляют собой обмен активами (эквивалентных друг другу) сторон соглашения, которые не определяются как валютные резервы на балансе получателя денежных средств, и не подразумевают предоставление каких-либо гарантий.

Исходя из данного выше определения, можно констатировать, что механизм валютного свопа не что иное, как соглашение, как правило, временное, посредством которого производится обмен валютами между государствами, выступающими сторонами соглашения. На практике своп-соглашение заключается между одной страной, центральный банк которого (или иные органы монетарных властей) устанавливает конвертируемый характер валюты, и другой страной с неконвертируемой валютой (в странах с ограничением свободы движения капитала). Это означает, что если законодатель предусматривает какое-либо ограничение свободы движения капитала (ликвидности или денежных средства), стоимость которого не снижается, когда осуществляется обмен валют (как правило, для исполнения внешних обязательств) в одном из государств, подписавшем соглашение, то такое положение может привести к спросу на ликвидность в иностранной конвертируемой валюте, так как обязательства по иностранной валюте сохраняются¹⁷⁹.

Соглашения о валютных свопах между странами возникли в 1960-х г., когда Соединенные Штаты Америки начали продвигать их как способ

¹⁷⁹ Роджас Г. и Керкиера С. Региональные механизмы обеспечения ликвидности в развивающихся странах. Перспектива мира. Серия 4. №3. Декабрь 2012 г. С. 109. URL: http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6420/1/PWR_v4_n3_Regional.pdf.

предотвращения продажи золота для получения доступа к иностранной валюте, поддерживая параллельно стабильность на валютных рынках. Первый договор такого рода был подписан в 1962 г. между Федеральной резервной системой (далее – ФРС) и Центральным банком Франции. С развалом Бреттонвудской системы и началом применения гибких валютных курсов многие центральные банки по всему миру договорились активизировать данные механизмы, формализовав их в только 1973 г.¹⁸⁰ Таким образом, своп-соглашения преследовали несколько целей, помимо тех, которые были направлены на стабилизацию валютной системы. Среди них можно выделить обеспечение политической и экономической гегемонии США и создание дополнительных механизмов борьбы с СССР во времена «холодной войны».

Объясняется это тем, что Бреттонвудское соглашение было подписано многими странами после Второй мировой войны, однако СССР хотя и подписал его, но так и не ратифицировал. Данное соглашение стало результатом того, что ослабленные войной страны Западной Европа и другие капиталистические страны были вынуждены обратиться к США за финансированием для восстановления экономик и государств в целом. Причиной этому было то, что к концу Второй мировой войны США обладали практически всем золотым резервом капиталистических стран. Однако стоит отметить, что наряду с долларом США золотое обеспечение применялось также и британским фунтом стерлингов, хотя последний играл заметно меньшую роль в системе международных валютных отношений. Соответственно, раз золотое обеспечение валюты, популярное до середины XX века было возможно только в США и Соединенном Королевстве, то другие капиталистических страны (для того, чтобы обеспечить свою стабильность) вынуждены были установить режим плавающего валютного курса по отношению к доллару США и британскому фунту стерлингов (режим, при котором определяется коридор колебания валюты к иностранной

¹⁸⁰ Op. cit.

валюте) и держать резервы в обеспеченных золотом валютах. Помимо этого, Бреттонвудским соглашением были созданы МВФ и Международный банк реконструкции и развития для регулирования международных валютных отношений¹⁸¹.

Однако, по мнению многих ученых, международная валютная система и «холодная война» были очень взаимосвязаны, так как Бреттонвудская система преследовала не только экономические, но и политические цели. Объясняется это тем, что для США платежный дефицит означал не только экономические трудности внутри страны, но и развал экономической (а соответственно и военно-политической) гегемонии. Тем не менее, Бреттонвудская система привела к тому, что США не мог больше обеспечить золотом свою валюту из-за роста долларовой массы вслед за ростом экономик других капиталистических стран, из-за чего в мире начали появляться другие резервные валюты. Стоит, однако, отметить, что американский доллар хотя и престал быть единственной резервной валютой (не считая британского фунта стерлингов), но все же остается по сей день основной резервной валютой мира¹⁸².

Вследствие финансового кризиса в 2008 г. Соединенные Штаты подписали своп-соглашения с некоторыми развивающимися странами, у которых макроэкономические показатели рассматривались как устойчивые (особенно с государствами, владеющими внушительными иностранными резервами) и с которыми поддерживали тесные финансовые и торговые связи (Бразилия, Мексика, Сингапур и Южная Корея). Соглашения в размере 30 млрд долларов США каждое были нацелены на снижение спроса на иностранную валюту, так как дефицит иностранной ликвидности был основной проблемой в первой фазе мирового кризиса 2008 г. Благодаря этим соглашениям появилась

¹⁸¹ См.: Крохина Ю. А. Валютное право. 3-е изд.. Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации. Москва: Юрайт. 2011. С. 20-22.

¹⁸² См.: Gavin F. J. The gold battles within the Cold War: American Monetary Policy and the Defense of Europe, 1960-1963. University of Texas at Austin. Official website of e-library of School of Public Affairs: http://lbj.utexas.edu/faculty/gavin/articles/gold_battles.pdf/

возможность остановить отток капитала, так как ФРС предоставила доступ к ликвидности в общей сложности в размере 900 млрд долларов США посредством соглашений о валютных свопах с четырнадцатью центральными банками для расширения долларовой (США) ликвидности на мировых финансовых рынках. Заключение данных соглашений привело к существенному повышению устойчивости рискам мирового финансового кризиса в государствах-участниках своп-соглашений, что оказалось намного эффективней, чем те соглашения, заключенные другими государствами с МВФ, – «гибкой кредитной линией» (далее – ГКЛ).¹⁸³ МВФ в свою очередь считает, что предоставление краткосрочной долларовой ликвидности посредством своп-линий Федеральной резервной системой США демонстрирует важность для последнего быть самостоятельным в принятии решения о том, какие из его (как правило, ключевых) экономических партнеров получают возможность сбалансировать свои валютные системы, не прибегая к помощи МВФ¹⁸⁴.

Однако избирательность в заключении своп-соглашений, которая применялась Соединенными Штатами, свидетельствует о том, что лишь немногие страны могли рассчитывать на доступ к данному инструменту. Это привело к тому, что Китай начал интерпретировать такую ограниченную избирательность, учитывая свою торговую мощь и владение большим объемом ликвидности, как «*окно возможностей*» для заключения соглашения в юанях со странами, «*обделенными*» США (Аргентина, республика Беларусь, Гонконг, Индонезия и Малайзия), способствуя распространению на мировом

¹⁸³ «Глобальная система безопасности финансовой сети: куда мы идем»? Е. Фернандес-Ареас, рабочий документ № 231, стр. 109. Доступно на официальном сайте электронной библиотеки Института прикладных экономических исследований (ИПЕА) (27/07/2016): http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6420/1/PWR_v4_n3_Regional.pdf // FERNÁNDEZ-ARIAS, E.; LEVY-YEYATI, E. Global financial safety nets: where do we go from here? Washington: RES, 2010. (Working Paper, n. 231) p. 109. Retrieved from official website of online library of Institute of Applied Research (27/07/2016): http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6420/1/PWR_v4_n3_Regional.pdf

¹⁸⁴ «Мандат МВФ – будущая роль в финансировании». Реза Могхадам, Шон Хаган, Эндрю Туиди, Жозе Виньялы, Джонатан Д. Остри. МВФ, 25 марта 2010 года. Доступен на официальном сайте МВФ (27/07/2016): <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/032510a.pdf> // “The Fund’s Mandate—Future Financing Role”. Reza Moghadam, Sean Hagan, Andrew Tweedie, José Viñals, and Jonathan D. Ostry. IMF March 25 2010. Available on official website of IMF (27/07/2016): <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/032510a.pdf>

финансовом рынке уже своей валюты. Как результат в июне 2012 г. Бразилия и Китай заключили двустороннее своп-соглашение в бразильских реалах и китайских юанях в размере, эквивалентном 30 млрд долларов США¹⁸⁵.

Говоря о пользе данных соглашений для мировой валютной системы, стоит также отметить, что другие авторы также считают, что во время финансового кризиса 2008 г., центральные банки доказали, что умеют принимать быстрые и эффективные меры и корректировать свои политики для тесной координации усилий в расширении валютных своп-соглашений друг с другом. Объем валюты в долларовых своп-линиях достиг почти 600 млрд долларов США, а в своп-соглашениях в валюте ЕЦБ 6 млрд евро. Своп-линии в долларах США поддержали мировую финансовую стабильность, предоставив необходимую ликвидность иностранным центральным банкам с ограниченным доступом к ресурсам ФРС. В свою очередь, эти банки получили возможность восстановить стабильность финансовых рынков в их юрисдикциях, так как своп-соглашения предоставили им средства для исполнения своих обязательств по долларовым (США) активам¹⁸⁶. Кроме всего прочего, согласно исследованиям Банка международных расчетов (далее – БМР)¹⁸⁷, такая сеть международных соглашений между центральными банками не только не препятствует и не оказывает негативного воздействия на осуществление своих полномочий (центральными банками) в пределах своих национальных юрисдикций, но и требует более тесного и многостороннего сотрудничества. Однако БМР делает оговорку, что некоторые центральные банки, валютные зоны которых выходят за рамки их юрисдикций, оказывают существенное влияние на экономики других стран и на мировую валютную систему в целом, и тем самым БМР приводит данный феномен в качестве аргумента для выстраивания такими центральными банками (в первую

¹⁸⁵ Gustavo Rojas de Cerqueira César “REGIONAL LIQUIDITY MECHANISMS IN DEVELOPING COUNTRIES”. *Perspective of the World* | v. 4 | n. 3 | December 2012. P. 110. Available on: http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6420/1/PWR_v4_n3_Regional.pdf.

¹⁸⁶ См.: Банк международных расчетов, «85-ый ежегодный доклад 1/04/2014 – 31/03/2015». Базель, 28/06/2015 стр. 95 http://www.bis.org/publ/arpdf/ar2015_ec.pdf

¹⁸⁷ См. там же.

очередь ФРС) более национально-ориентированных законодательных мер (акцент на национальную юрисдикцию снижает влияние национальной валюты на международную валютную систему)¹⁸⁸.

Несмотря на важность таких соглашений, данный инструмент остался за рамками внимания отечественных юристов. Говоря о международном валютном праве, невозможно избежать анализа международных финансовых механизмов поддержания ликвидности, основной целью которых является обеспечение государства-участника ликвидностью для предотвращения дефицитов платежных балансов и поддержания экономического сальдо. Среди таких международных механизмов можно выделить, как региональные, например Инициатива Чианг Май, Южно-Азиатская ассоциация регионального сотрудничества, Евразийский антикризисный фонд, Североамериканское рамочное соглашение и проч., так и глобальные, например Пул условных валютных резервов БРИКС¹⁸⁹. Что касается своп-соглашений, то они являются основным инструментом достижения целей указанных выше международных механизмов. Однако, чтобы понять природу данных инструментов, необходимо ответить на вопрос: каковы предпосылки и природа своп-соглашений в контексте международного валютного права?

Определяющую роль в формировании современной своп-системы в рамках международных валютных механизмов играет Валютный стабилизационный фонд (далее – ВСФ) Казначейства Соединенных Штатов, созданный и первоначально финансируемый Законом о золотом резерве 1934 г., внесшим свой вклад в стабильность обменного курса и противостояние хаосу на валютном рынке. Закон делегировал Казначейству США полномочия регулировать отношения, возникающие по поводу обращения золота, иностранной валюты, ценных бумаг и кредитных инструментов, под

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ См.: Региональные финансовые механизмы». Евразийский фонд стабилизации и развития. URL: http://efsd.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/.

исключительным контролем секретаря Департамента Казначейства США, и подлежащим утверждению президента¹⁹⁰.

Когда Соединенные Штаты приняли пересмотренные статьи соглашения МВФ в 1978 г., Конгресс внес поправки в Закон о золотом резерве с целью обеспечения согласования сделок ВСФ с обязательствами США перед МВФ. ВСФ также может предоставить краткосрочный кредит иностранным правительствам и монетарным властям. Данные операции ВСФ финансируются за счет своп-соглашений, т.е. доллары, удерживаемые ВСФ, становятся доступными для иностранного государства через его центральный банк в обмен на эквивалентную сумму в валюте данного иностранного государства.

Операции ВСФ проводятся через Федеральный резервный банк Нью-Йорка (далее ФРБ Нью-Йорка) в качестве фискального агента казначейства. ФРБ Нью-Йорка, который проводит зарубежные операции от имени ФРС и Казначейства, выступает в качестве посредника для сторон соглашения, когда ВСФ обеспечивает краткосрочное финансирование иностранных правительств – сторон соглашения. Тем не менее, такие соглашения не обеспечивают ни гарантий, ни прибыли в предоставлении ликвидности.

Действия Казначейства США и ФРС по валютным операциям тесно координируются и, как правило, исполняются совместно. Операции по поручению Казначейства производятся в рамках юридических полномочий секретаря Казначейства, в то время как поручение ФРС в рамках полномочий Федерального комитета по открытому рынку (далее – ФОМС), органом по формированию политики центрального банка. ВСФ не предусматривает финансирования ФРБ Нью-Йорка по операциям с иностранной валютой, а скорее, наоборот, он участвует со своими финансовыми средствами в

¹⁹⁰ Exchange stabilization fund. US Department of the treasury. OffiURL: <https://www.treasury.gov/resource-center/international/ESF/Pages/esf-index.aspx>; Richardson G., Komai A. and Gou M. Gold Reserve Act of 1934. November 22, 2013, URL: <http://www.federalreservehistory.org/Events/DetailView/13>.

операциях ВСФ. Казначейство возмещает расходы ФРБ Нью-Йорка, понесенные при осуществлении казначейских действий¹⁹¹.

Счета и деятельность ВСФ подлежат контролю со стороны Конгресса США. Казначейство предоставляет ежемесячные отчеты об интервенциях (валютных) США, а также ежемесячные финансовые отчетности ВСФ Конгрессу на конфиденциальной основе. Тем не менее ежеквартальный отчет Конгрессу ФРБ Нью-Йорка по зарубежным операциям, охватывающим валютные операции Казначейства и ФРС, представляется публично ФРБ Нью-Йорка¹⁹².

Правовой основой ВСФ является, как уже отмечалось, Закон о золотом резерве 1934 г. Данный Стабилизационный фонд начал проводить операции по интервенции на валютный рынок в 1934–35-х г., как меры по стабилизации валютных курсов. С 1936 г. ВСФ начал заключать кредитные соглашения (вместо интервенций). С 1936 г. по настоящее время, ВСФ принял участие в более сотни кредитных соглашениях с иностранными правительствами или центральными банками. После Второй мировой войны ВСФ начал проводить денежные операции с золотом Казначейства и расширил свое участие в кредитных соглашениях¹⁹³.

Политика Казначейства в период 1961–71 г. была сосредоточена на сдерживании оттока капитала из Соединенных Штатов и стимулировании крупных центральных банков иностранных государств держать свои иностранные резервы в долларах США, а не создавать спрос на золото из золотых запасов США. ВСФ возобновил работу по осуществлению интервенций на валютном рынке в марте 1961 г., но вскоре стало очевидно, что ресурсов одного только ВСФ было недостаточно для выполнения данной функции. По решению Казначейства, ФРС присоединилась к операциям с

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Там же.

иностранной валютой в феврале 1962 г.. ФРС вошла в сеть своп-соглашений с другими центральными банками для приобретения иностранной валюты на краткосрочные периоды, чтобы дать возможность иностранным центральным банкам освоить их для форвардных (будущих) продаж долларов в целях хеджирования (осуществления финансовых операций на разных рынках, где падение на одном рынке компенсируется ростом на другом) валютных рисков.

В августе 1971 г. Соединенные Штаты прекратили проведение операций с золотом с иностранными центральными банками и таким образом истощение золотого запаса США было остановлено. В январе 1978 г. власти США создали существенные валютные резервы. ВСФ, накопив колоссальные резервы, вступил в своп-соглашение на сумму в 1 млрд. долларов США с Бундесбанком. А в связи с программой поддержки доллара, объявленной США в ноябре 1978 г., Казначейство выпустило иностранные ценные бумаги, номинированные в валюте (Carter-облигации) на рынках капиталов Швейцарии и Германии для приобретения дополнительных иностранных валют, необходимых для продажи на своем рынке (осуществление интервенций) через ВСФ.

В середине 1980-х г., крупные промышленно развитые страны начали процесс усиленной координации денежно-кредитных политик. Так появилось Соглашение Плаза, заключенное между странами «Группы Пяти» в сентябре 1985 г., которое было нацелено на усиление корректировки обменного курса между основными валютами и стало поводом скоординированных продаж долларов США для осуществления валютной интервенции. Страны «Группы Пяти» пришли к выводу, что валютные курсы являются важным фактором преодоления экономического дисбаланса и адекватная оценка валют через их рост по отношению к доллару является желательной. В Луврском соглашении февраля 1987 г. (Международное соглашение, достигнутое на встрече министров финансов и руководителей центральных банков шести ведущих индустриальных государств (Канады, Франции, Германии, Японии,

Великобритании и США)) стороны договорились, что изменения обменного курса с момента подписания Соглашения Плаза будут способствовать преодолению экономического дисбаланса (указанного выше), так как обменные курсы валют государств-участников будут варьироваться в диапазонах, сформированных на базе основных экономических принципов. Как следствие государства-участники приняли конкретные меры и механизмы сотрудничества, которые, как им представлялось, соответствуют тому, чтобы их валюты были в целом согласованы с основными экономическими принципами. Эти основы сотрудничества в области валютных курсов дополняются более широкими усилиями по координации экономической политики в целях содействия росту и согласованности внешних денежно-кредитных политик. В декабре 1987 г. страны «Группы Семи» сформулировали основные цели и направления политики в Луврском соглашении и договорились активизировать свои усилия по координации экономической политики и тесно сотрудничать на валютных рынках. Было продолжено активное сотрудничество до конца 1989 г., но такие мероприятия проходили все реже и прекратились в середине 1990-х г., ввиду положительной конъюнктуры мировой финансовой системы, вызванной (в том числе) распространением капиталистической системы после распада СССР и социалистического блока.

С момента заключения Соглашения Плаза и до середины 1990 г., ФРС осуществляла чистый (нетто) обмен доллара на иностранные валюты. Такие операции, как правило, проводились в координации с операциями ряда финансовых властей других стран, включая промышленно развитые страны¹⁹⁴.

В период 1993 – 1995 г., финансовые власти США вновь присоединились к финансовым властям других государств для приобретения долларов США в обмен на другие основные валюты. Так, данное скоординированное

¹⁹⁴ Exchange Stabilization Fund History. U.S. Department of the Treasury. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/international/ESF/Pages/history-index.aspx>.

осуществление валютной интервенции было явно связано с представлениями государств «Группы Семи», что изменения обменных курсов вышли за рамки диапазонов, оправданных основными экономическими условиями. В июне 1998 г. ФРС приобрела йены для содействия планам Японии по укреплению своей экономики, а в сентябре 2000 года выкупила евро для целей скоординированной операции по осуществлению валютной интервенции, которую инициировал ЕЦБ ввиду своих опасений по поводу возможных последствий колебаний обменного курса евро для мировой экономики.

Очевидно, что ВСФ имеет богатую историю международных валютных операций, начинающихся в первые годы своего существования. Таким образом, ВСФ Второй мировой войны был вовлечен в большое количество своп-линий после, в первую очередь со странами Латинской Америки, но они были постепенно остановлены. К 1970 г. своп-линии США сохранились только с Мексикой, и в 1994 г. данные своп-линии стали основой для Североамериканского рамочного соглашения, в рамках которого сторонами своп-соглашений стали ФРС и Банк Канады с Центральным банком Мексики. Начиная с середины 1970-х г., в соглашениях по кредитным операциям ВСФ по большей части используются специальные своп-соглашения, а не постоянные своп-линии¹⁹⁵.

Несмотря на значимость ВСФ, для полноты картины необходимо рассмотреть роль ФРС в заключении своп-соглашений. Так, самый влиятельный центральный банк мира (ФРС США) считает: ввиду того, что банковские рынки финансирования являются глобальными рынками и подвержены рискам глобальных финансовых кризисных явлений, нарушающих кредитование участников национальных экономик, ФРС вынуждена заключать своп-соглашения (или своп-линии) для предоставления ликвидности ряду зарубежных центральных банков. Таким образом, были созданы два типа своп-соглашений: своп-линии долларовой ликвидности и

¹⁹⁵ См. там же.

своп-линии ликвидности в иностранной валюте. Своп-линии направлены на улучшение условий ликвидности на рынках долларového финансирования в Соединенных Штатах и за рубежом, предоставляя иностранным центральным банкам финансовые средства для обеспечения долларовой (США) ликвидности, которые направляются на финансирование соответствующих институтов в юрисдикциях центральных банков во времена кризисных явлений на финансовых рынках. Аналогичным образом, своп-линии обеспечивают ФРС возможностью предложить финансовым учреждениям в США ликвидность в иностранной валюте, если ФРС считает, что такие действия являются необходимыми. Такие меры ослабляют напряженность на финансовых рынках и смягчают влияние внешних неблагоприятных факторов на экономические условия.

ФРС применяет своп-линии в соответствии с положениями раздела 14 Закона о Федеральной резервной системе и в соответствии с полномочиями, политикой и процедурами, установленными ФОМК (установлен как комитет в ст. 12А Закона о ФРС¹⁹⁶). Так пункт 1 статьи 14 указанного выше Закона гласит: *«Любой Федеральный Резервный Банк может, в соответствии с правилами и положениями, установленными Советом управляющих Федеральной Резервной Системы, покупать и продавать на открытом рынке, в своей юрисдикции или за границей, как от, так и, отечественным или иностранным банкам, фирмам, корпорациям или физическим лицам, посредством телеграфных денежных переводов, банковских акцептов и векселей, в видах и со сроками погашения, установленными настоящим Законом и являющимися приемлемыми для переучета по индоссаменту, или без, банка-участника»*¹⁹⁷.

Важно также указать и пункт 2Е той же статьи 14 Закона о ФРС: *«Для того, чтобы открыть счета с другими федеральными резервными банками для*

¹⁹⁶ См. article 12A of Federal Reserve Act.

¹⁹⁷ См. там же, article 14.1.

целей обмена и, с согласия или по приказу и указанию Совета управляющих Федеральной резервной системы и в соответствии с правилами, которые предписываются указанным Советом, открывать и вести счета в зарубежных странах, назначать корреспондентов и учреждать агентства в таких странах, которые считаются наилучшим с целью покупки, продажи и сбора векселей, а также покупать и продавать, с или без индоссамента [другой стороны], с помощью таких корреспондентов или агентств, векселей (или акцептов), вытекающих из реальных коммерческих сделок, срок которых не превышает девяносто дней, за исключением периода отсрочки, и которые содержат подписи двух или более ответственных сторон, и, с согласия Совета управляющих Федеральной резервной системы, открывать и вести банковские счета для таких иностранных корреспондентов или агентств, или для иностранных банков или банковских домов, а также для иностранных государств, как это определено в разделе 25(b) настоящего Закона. Всякий раз, когда открыт такой счет или были назначены агентства или корреспонденты в Федеральный резервный банк, с согласия или по распоряжению и указанию Совета управляющих Федеральной резервной системы, любой другой Федеральный резервный банк может с согласия и одобрения Совета управляющих Федеральной резервной системы осуществлять или проводить, посредством открытия такого счета в Федеральном резервном банке или назначения такого агентства или корреспондента, любую сделку, санкционированную настоящим разделом в соответствии с положениями, установленными Советом»¹⁹⁸.

Отсюда можно обобщить, что своп-соглашения в США заключаются в порядке, установленном законодательством США.

В ответ на растущее давление на рынках банковского финансирования, ФОМК объявил в декабре 2007 г. о санкционировании своп-линий долларовой (США) ликвидности с ЕЦБ и Национальным банком Швейцарии по

¹⁹⁸ См. там же, article 14.2E.

предоставлению ликвидности в долларах США зарубежным рынкам. Более того, в дальнейшем долларовые (США) своп-линии были заключены между ФРС и Резервным банком Австралии, Центральным банком Бразилии, Банком Канады, Национальным банком Дании, Банком Англии, Банком Японии, Банком Кореи, Банком Мексики, Резервным банком Новой Зеландии, Норгес Банком (центральный банк Норвегии), Денежно-кредитным управлением Сингапура и Сверигес Риксбанком (центральный банк Швеции). Однако данные финансовые механизмы были прекращены 1 февраля 2010 г., ввиду того, что дефицит долларовой ликвидности был преодолен.

В мае 2010 г. ФОМК объявил о том, что в ответ на повторные напряженности на краткосрочных рынках финансирования в доллар США ФОМК снова разрешил заключение долларowych своп-соглашений с Банком Канады, Банком Англии, ЕЦБ, Банком Японии и Банком Швейцарии. В октябре 2013 г., ФРС и данные центральные банки объявили, что существующие временные механизмы предоставления долларовой ликвидности посредством свопов будут преобразованы в постоянные механизмы, которые будут действовать до принятия дальнейших решений.

Наконец, ФРС США определяет своп-соглашения как соглашения, включающие в себя две операции. Когда иностранный центральный банк заключает своп-соглашение с ФРС, то он обязуется продать определенное количество национальной валюты Федеральной Резервной Системе США в обмен на доллары США по текущему на рынке обменному курсу. Примером может служить Соглашение о свопе долларов США и канадских долларов от 15 января 2015 г., в котором сторонами являются *«Федеральная Резервная Система, действующая по решению ФОМК, и Банк Канады»*.¹⁹⁹ Преамбула данного соглашения гласит, что стороны заключают временное соглашение *«о покупке и об обратном выкупе друг у друга канадских долларов и долларов*

¹⁹⁹ Preamble of U.S. DOLLAR-CANADIAN DOLLAR SWAP AGREEMENT DATED AS OF JANUARY 15, 2014. Available on official website of Federal Reserve Bank of New York (27/072016): https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/markets/USD_CAD_swap_agreement.pdf.

*США для содействия функционированию финансовых рынков и предоставления ликвидности в долларах США», т.е. «Банк Канады соглашается продать канадские доллары Федеральному Резервному Банку Нью Йорка и выкупить канадские доллары у Федерального Резервного Банка Нью Йорка в дату исполнения обязательства в рамках настоящего своп-соглашения в виде форвардной сделки».*²⁰⁰ Далее ФРС удерживает иностранную валюту на счете в иностранном центральном банке. Доллары США, которые предоставляются ФРС, хранятся на счете, который открывается для иностранного центрального банка в Федеральном резервном банке Нью-Йорка. В то же время ФРС и иностранный центральный банк обязываются своп-соглашением осуществить вторую сделку, согласно которой иностранный центральный банк обязывается выкупить свою валюту в определенную дату в будущем по тому же курсу (что и ранее). Вторая сделка, таким образом, закрывает позицию по первой сделке. По окончании второй сделки, иностранный центральный банк платит проценты по рыночной ставке, Федеральной резервной системе. Своп-соглашения по предоставлению долларовой ликвидности имеют сроки погашения от одного дня до трех месяцев.

Когда иностранному центральному банку предоставляется займ в долларах США, то он предоставляет их в свою очередь опираясь на своп-соглашение, финансовым учреждениям в пределах своей юрисдикции, и, соответственно, доллары перечисляются со счета иностранного центрального банка в ФРБ Нью Йорка на счет коммерческого банка (в юрисдикции другого государства), который использует данные средства для исполнения своих транзакционных обязательств по долларовым (долларов США) сделкам. За иностранным центральным банком остается обязательство вернуть заемные средства ФРС в соответствии с условиями договора, и при этом Федеральная резервная система не является кредитным контрагентом в соглашении о займе,

²⁰⁰ Там же.

заключенным иностранным центральным банком и банками в юрисдикции последнего. Иностранный центральный банк несет кредитный риск, связанный с займом, так как он предоставляет эти денежные средства финансовым учреждениям в пределах своей юрисдикции.

Иностранная валюта, которую приобретает ФРС, является активом на балансе ФРС. Поскольку своп-соглашение покрывает позицию по такому же обменному курсу, который используется при открывающей (первой) сделке, долларовая (доллары США) стоимость актива не зависит от изменений валютного курса на рынке. Долларовые (доллары США) средства, депонированные на счетах, которые открыты для иностранных центральных банков в ФРБ Нью-Йорка, являются финансовым обязательством (пассивом) ФРС.

В заключение отметим следующее: своп-соглашения играют не только заметную роль во взаимодействии центральных банков разных стран друг с другом и не только в стабилизации обменных курсов. Как видно из проведенного выше анализа, данный инструмент использовался для исполнения тех международных обязательств, которые американские и другие влиятельные финансовые власти мира брали на себя для обеспечения финансовой стабильности и преодоления последствий мирового финансового кризиса. Соответственно, можно выделить две основные характеристики: своп-соглашения являются своего рода индикаторами изменений, произошедших в международной валютной системе за последние 10–15 лет; данные соглашения являются инструментом достижения целей международных финансовых механизмов. Что касается индикаторов изменения, они наглядным образом проиллюстрированы теми изменениями в применении своп-соглашений, которые получили отражение в законодательстве государств (в рамках валютного регулирования, как в США

так и в других странах мира в целом), начиная от принятия Закона о золотом резерве 1934 г., изменениями политики регулирования обменных курсов МВФ в 70-х г., принятием Североамериканского рамочного соглашения 1994 г., заканчивая трансформацией единичных своп-соглашений в постоянные своп-линии ввиду мирового финансового кризиса и после его завершения. Наконец, что касается достижения целей международных финансовых механизмов, своп-линии являются гарантированными инструментами обеспечения валютной стабильности в США и других странах мира, так как данные соглашения предусматривают обмен валютными активами среди заинтересованных государств и последующий обратный обмен, что позволяет сторонам предоставить национальным финансовым институтам соответствующую ликвидность. А ввиду того, что своп-соглашение предусматривает две транзакции по обмену валютами, то каждая из сторон удерживает реальный актив по фиксированной цене, и это также позволяет сторонам предупредить наступление рисков дестабилизации обменных курсов.

Тем не менее, ввиду появления региональных и глобальных финансовых механизмов по обеспечению валютной ликвидности между развивающимися странами, в частности учитывая роль российского рубля в ЕАЭС и БРИКС, данный инструмент можно охарактеризовать как международно-правовой инструмент, применяемый центральными банками в рамках регулирования международных валютных отношений через международное денежно-кредитное регулирование, основанное на международных договорах, учреждающих региональные интеграционные объединения, а также порядок взаимодействия центральных банков посредством заключения своп-соглашений для преодоления дефицита платежного баланса.

Глава III. Система международных договоров, регулирующих деятельность региональных субъектов Глобальной сети финансовой безопасности

§ 1 Взаимодействие региональных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности с Пулом условных валютных резервов БРИКС

За последние десятилетия в мире появились большое количество региональных финансовых механизмов и благодаря этому возможности предотвращения финансовых кризисов и в случае их наступления последующего восстановления финансовой стабильности. Эта тенденция, по мнению Р. Хеннинга, ведет к появлению региональных валютных фондов, конкурирующих за влияние на международную валютную систему посредством основного международного института – Международного валютного фонда, а также к необходимости координации деятельности этих учреждений по мере их развития²⁰¹.

Региональные финансовые механизмы являются центральным компонентом ГСФБ²⁰². Государства Европы, Восточной Азии, Ближнего Востока, Северной Америки и Латинской Америки создали такие механизмы, помимо других причин, с тем, чтобы не полагаться исключительно на МВФ как единственный источник финансирования. Ресурсы девяти крупнейших фондов (пулов) РФМ составляют в общей сложности 1172,3 млрд. долл. США, что превышает общие ресурсы, имеющиеся в распоряжении МВФ²⁰³. Однако в большинстве этих случаев региональные механизмы преодоления дефицита платежного баланса не наделены в правовом смысле необходимыми полномочиями для проведения полноценного надзора, выявления уязвимых элементов, разработки и реализации рекомендаций, программ и проектов и их

²⁰¹ См.: Henning C. Rl. Global and Regional Financial Governance: Designing Cooperation. Part of Discussion Paper Series on Global and Regional Governance. September 2016. Counsel on Foreign Relations, New–York, USA. URL:

https://www.cfr.org/content/publications/attachments/Discussion_Paper_Henning_Financial%20Governance_OR.pdf

²⁰² См.: IMF. Adequacy of the Global Financial Safety Net. March 2016. International Monetary Fund. Washington, D.C. USA. URL: <http://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2016/12/31/Adequacy-of-the-Global-Financial-Safety-Net-PP5025>

²⁰³ См. там же, с. 14, 18.

представления государствам-членам. Таким образом, многие из этих РФМ сотрудничают с МВФ в предоставлении финансовой помощи своим участникам, несмотря на то, что они были сформированы в качестве альтернативы МВФ.

Однако лишь в немногих случаях взаимодействие МВФ с данными РФМ не меняется: порядок регулирования еще не разработан, оно находится на ранних этапах становления. Таким образом, доступ государств-членов к ресурсам РФМ остается неопределенным. Эта неопределенность приводит к тому, что МВФ рассматривает РФМ как «наименее предпочтительный» элемент ГСФБ, которая, по мнению МВФ, все более фрагментирована из-за её децентрализации и отсутствия координации ее элементов²⁰⁴.

Анализ РФМ, проведенный МВФ, показывает их относительную робость в решении проблем сотрудничества и разработке международных актов. Трудно однозначно сказать, должны ли РФМ быть связаны с программами Фонда, как многие из них сейчас, или они должны стать более независимыми. Не известно также какой должна быть эта связь между элементами РФМ. Так, МВФ задается вопросом: через какие правовые и финансовые механизмы должны быть разрешены конфликты, возникающие в регулировании ведения международной денежно-кредитной политики? Эти вопросы являются закономерными: будущее системы безопасности основывается на том, будет ли она целостной, поскольку финансовые рынки являются глобальными, или распадется на фрагментированную систему региональных эквивалентов МВФ.

Еще одной особенностью ГСФБ является то, что она выглядит как многоступенчатая система регулирования международных валютных отношений:

- создание собственных резервных фондов;
 - накопление резервов;
- двусторонние соглашения;

²⁰⁴ См. там же с. 19–20.

- двусторонние своп-линии;
- региональные организации;
 - РФМ;
- глобальные организации;
 - МВФ и Пул условных валютных резервов БРИКС.

Тем не менее ни иностранная, ни российская юридическая литература, к сожалению, не учитывает в полной мере все особенности взаимосвязей БРИКС с другими региональными механизмами (за исключением взаимодействия с МВФ). Как видно из проведенного выше анализа, глобальная система международных финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности имеет многоступенчатый характер, а на самом верху этой «пирамиды» (по мнению ряда зарубежных авторов) находятся Статьи соглашения МВФ. Однако в них не учтена координация потенциалов стран БРИКС, что делает его координирующим центром для ряда региональных финансовых механизмов²⁰⁵.

Практически все страны БРИКС являются основными донорами региональных валютных фондов, что видно из соответствующих международных договоров. Так, например, доля вложения России в Евразийский фонд стабилизации и развития составляет 88% (7,5 млрд долларов США из 8,513 в общем²⁰⁶), а рубль является валютой регионального фонда. Отсюда следует, что регулирование ведения международной денежно-кредитной политики в рамках БРИКС определяет условия и порядок ведения региональной денежно-кредитной политики через регулирование обмена курса, цен и платежного баланса, так как Договор о создании пула условных валютных резервов БРИКС направлен на формирование глобальной архитектуры валютных отношений именно через предоставление иностранной

²⁰⁵ См.: Kornegay F. A., Jr. & Bohler-Muller N. Laying the BRICS of a New Global Order. From Ekaterinburg 2007 to Ethekwini 2013. Pretoria, South Africa. 2013.

²⁰⁶ См.: Договор об учреждении антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества, измененный 2009 года, измененный Протоколом о внесении изменений в Договор об учреждении Фонда 2015 г..

ликвидности из Пула, сформированного в целях защиты государств-членов от мировых кризисов и односторонних санкций со стороны государств, не входящих в соответствующие РФМ и сам БРИКС.

Соответственно, региональные системы денежно-кредитных отношений под эгидой БРИКС охватывают также государства регионов Восточной Азии, Южной Азии, Южной Африки, Южной Америки и Евразийского экономического союза. С учетом двойного участия страны БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика) интегрируются в соответствующие региональные организации, но будучи государствами-ориентирами в вопросах денежно-кредитного регулирования и гарантами обеспечения финансовой стабильности (из-за роли их валют в региональных финансовых механизмах предоставления иностранной ликвидности) на региональном уровне²⁰⁷, в рамках БРИКС они координируют свои политики, в том числе и денежно-кредитные, на уровне международного и межрегионального сотрудничества.

§ 2. Международно-правовое регулирование преодоления дефицита платежного баланса на евразийском пространстве

Несмотря на различный опыт и методы формирования единой денежно-кредитной политики в рамках региональной интеграции, на территории Евразии существует и другая модель интеграции посредством формирования единой денежно-кредитной политики и регионального резервного фонда с участием России, которая является государством-участником БРИКС.

Для более тесной интеграции на пространстве бывшего СССР рядом государств был создан Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС). Ему предшествовали такие стадии интеграции, как Таможенный союз и Евразийское экономическое сообщество. В отличие от правовой базы предыдущих евразийских интеграционных объединений после распада СССР, Договор о Евразийском экономическом союзе уделяет особое внимание

²⁰⁷ Анализ этих механизмов приведен в главе III настоящей диссертации.

валютной интеграции (раздел VI Договора посвящен валютной политике)²⁰⁸. Валютная интеграция здесь направлена на обеспечение важнейших задач, стоящих перед государствами-членами ЕАЭС, которые *«в целях углубления экономической интеграции, развития сотрудничества в валютно-финансовой сфере, обеспечения свободного движения товаров, услуг и капитала на территориях государств-членов, повышения роли национальных валют государств-членов во внешнеторговых и инвестиционных операциях, а также обеспечения взаимной конвертируемости указанных валют разрабатывают и проводят согласованную валютную политику...»*²⁰⁹.

Такая формулировка говорит о стремлении к всесторонней интеграции, которая затрагивала бы деятельность как налоговых, таможенных органов и иных валютных органов в структуре исполнительной власти, так и центрального банка (порядок осуществления валютных операций на территории государств-членов ЕАЭС резидентами ЕАЭС, обеспечение движения денежных средств на территории ЕАЭС, валютный контроль, взаимодействие центральных банков и таможенных служб для осуществления надзора на территории государств-членов ЕАЭС и проч.)²¹⁰, другими словами,

²⁰⁸ См.: раздел VI Договора о Евразийском экономическом союзе.

²⁰⁹ Там же, п. 1 ст. 64.

²¹⁰ См., например: Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил представления органами и агентами валютного контроля в уполномоченные Правительством Российской Федерации органы валютного контроля (Федеральную таможенную службу и Федеральную налоговую службу) необходимых для осуществления их функций документов и информации и внесении изменений в Правила представления резидентами и нерезидентами подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций уполномоченным Правительством Российской Федерации органам валютного контроля» от 26.09.2017 № 1160; Распоряжение Правительства РФ «О подписании Протокола о взаимодействии Федеральной таможенной службы и Национального банка Республики Беларусь в сфере валютного контроля, Протокола о взаимодействии Федеральной таможенной службы и Национального Банка Республики Казахстан в сфере валютного контроля и Протокола о взаимодействии Федеральной таможенной службы и Комитета государственного контроля Республики Беларусь в сфере валютного контроля» от 06.09.2016 № 1872-р; Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 августа 2015 г. № 515; Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 19 декабря 2018 г. № 612; Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления валютных операций в Республике Казахстан» от 28.04.2012 №154; Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления экспортно-импортного валютного контроля в Республике Казахстан и получения резидентами учетных номеров контрактов по экспорту и импорту» от 24.02.2012 №42; Постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики «Об утверждении Положения «О порядке проведения Национальным банком Кыргызской Республики валютных своп-операций» от 28.03.2013 № 10\13 и пр.

органов валютного регулирования и валютного контроля²¹¹. Это вызвано положениями статьи 64 Договора ЕАЭС, имеющими цель осуществлять гармонизированную денежно-кредитную политику с учетом макроэкономических условий через создание соответствующих организационно-правовых условий, усиления как национальной валютной системы и развития валютного сотрудничества в рамках Союза.

Кроме того, Евразийский экономический союз способствует совершенствованию и гармонизации нормативно-правовой базы в сфере регулирования финансовых отношений²¹². Более того, в рамках Союза путем активного принятия нормативных правовых актов его органами возможен постепенный переход к единой валюте²¹³.

Для преодоления препятствий на пути к плодотворной деятельности ЕАЭС был сформирован судебный механизм разрешения споров, возникающих между государствами-членами в ходе осуществления финансовых, в том числе международных, валютных операций. Ввиду высокой сложности финансовых споров разрешение их национальными судами зачастую вызывает значительные сложности. Именно поэтому государства-члены пришли к выводу о необходимости учреждения суда, наделенного компетенцией по решению споров в указанной области. Однако Суд ЕАЭС не предусматривает создание специализированного судебного органа, к примеру, отдельной палаты – по валютно-финансовым спорам, несмотря на то, что в мире существует такой опыт. Например, в январе 2012 г. в Гааге начал функционировать орган по разрешению финансовых споров – Международный финансовый трибунал, получивший название «Группа признанных международных экспертов рынка в области финансов»²¹⁴.

²¹¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/valuta/Pages/currencyregulation.aspx>.

²¹² Волова Л.И. Формирование финансовой (валютной) системы евразийского экономического союза // Финансовое право. -2016. - № 6. - С. 30.

²¹³ Котляров Н.Н., Алексеев П.В. Оценка перспектив евразийской валютно-финансовой интеграции // Деньги и кредит. 2014. № 6. С. 24 - 25

²¹⁴ Трибунал создан для того, чтобы укрепить мировую финансовую стабильность, оказать содействие развитию института альтернативного разрешения споров, а также помочь странам в разрешении наиболее

Деятельность Трибунала, как полагают, должна привести к унификации процедур разрешения финансовых споров (по согласию сторон), которая на сегодняшний день разнится в зависимости от национальных законодательств стран, участвующих в спорах.

В практике Суда ЕАЭС также встречается вопрос, связанный с обращением валюты на территории ЕАЭС. В Консультативном заключении Суда ЕАЭС о декларировании наличных денежных средств при пересечении границ Таможенного союза²¹⁵ Суд, разъясняя положения статьи 25 Договора о ЕАЭС, руководствовался общим правилом при толковании положений международных договоров, исходящих из статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и пришел к выводу, что поскольку положения п. 35 п. 1 статьи 4 Таможенного кодекса Таможенного союза определяют перемещение валют государств-членов ТС и/или иных валютных ценностей и ценных бумаг как перемещение товаров, то к ним применяются положения п. 5 п. 1 статьи 25 Договора о ЕАЭС, который запрещает таможенное декларирование товаров и осуществление государственного контроля, если эти товары не пересекают фактически границы Таможенного союза. Однако данное консультативное заключение распространяется на валюты государств-членов ЕАЭС лишь тогда, когда они функционируют в качестве товара или капитала. Функции денег как меры стоимости или средства обращения, как известно, регулируются центральными банками в рамках ведения денежно-кредитной политики. Проведение региональной денежно-кредитной политики, в свою очередь, регулируется высшими органами ЕАЭС.

Договор о Союзе также определил приоритетность актов органов ЕАЭС²¹⁶. Высшую силу имеют решения Высшего евразийского экономического совета,

запутанных международных финансовых споров. См.: P.R.J.M.E. Finance – новый специализированный международный юрисдикционный орган для разрешения финансовых споров. См.: Журнал международного частного права. 2012. № 2. С. 47 - 50.

²¹⁵ См.: Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 15 октября 2018 года

²¹⁶ Ч. 1 ст. 6 Договора о Евразийском экономическом союзе.

им должны соответствовать решения Евразийского межправительственного совета, а затем – решения Евразийской экономической комиссии.

Здесь важно подчеркнуть, что Договор о ЕАЭС предусматривает создание отдельного органа, состоящего из руководителей центральных банков государств-членов ЕАЭС, для «координации курсовой политики»²¹⁷. Далее, Приложение №15, на которое ссылается статья 64 Договора ЕАЭС, раскрывает эти положения, нацеливая координацию курсовой политики на расширение использования национальных валют государств-членов ЕАЭС и расчета в национальных валютах²¹⁸. Таким образом, центральные банки государств-членов ЕАЭС должны вести денежно-кредитную политику, не только основываясь на своих обязательствах в пределах национальных законодательств, но и с учетом экономической и валютно-финансовой интеграции. Национальные валютные органы отныне, с одной стороны, расширяют пределы своих полномочий и юрисдикций, распространяя валютную зону на территорию всего Союза, чтобы резиденты ЕАЭС могли получить доступ к ней²¹⁹, с другой – вынужденно ограничивают свои компетенции, так как денежно-кредитная политика ведется с учетом интересов всех государств-членов Союза. В результате курсовая политика начинает базироваться на макроэкономических условиях всего региона (об этом свидетельствует обязательство по обеспечению *«прямых взаимных котировок национальных валют государств-членов»*²²⁰).

Помимо этого, согласование валютной политики в ЕАЭС предусматривает и другие ограничения, например единообразие курсов национальных валют и их определение на основе того курса, который формируется на биржевом рынке по отношению к доллару США²²¹, лишая центральные банки возможности применения многих других инструментов

²¹⁷ См.: п. 3 ст. 64 Договора о Евразийском экономическом союзе 2014 г.

²¹⁸ См.: п. 3(1) Протокола о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики Приложение N 15 к Договору о Евразийском экономическом союзе 2014 г.

²¹⁹ Там же п. 3(4).

²²⁰ См. там же п. 3(3)

²²¹ См. там же п. 3(6) и 3(7).

для определения курса национальной валюты. При этом положение не указывает финансово-правовых инструментов, которые центральный банк государства-члена может применять для формирования этого курса или порядок достижения единообразия курсов, если они будут различаться ввиду каких-либо факторов по отношению к курсу валют других государств-членов ЕАЭС. Также не определены критерии, которые стали бы ориентиром для курсовой политики, и, исходя из текста Договора и Приложения № 15 в частности, не ясно как будет определяться этот курс, если курсы национальных валют будут нестабильными у всех государств-членов, причем с разнонаправленной тенденцией: на курс какой валюты они будут ориентироваться в таком случае. Представляется, что такие вопросы будут не актуальны, так как государства-члены Союза в Приложении №15 предусматривают свободный доступ кредитных учреждений на внутренние валютные рынки центральных банков²²² (например, банковский надзор в России делегирован Банку России федеральным законодательством²²³), свободный доступ к конвертируемой валюте государства-члена Союза²²⁴. Единообразию курсов валют также должны способствовать меры по либерализации и гармонизация законодательств в целом, так как вырабатываются общие подходы к порядку и ведению банковской деятельности и движению валютных и финансовых активов беспрепятственно на всей территории Союза, а также устранению каких-либо валютных ограничений²²⁵.

Приложение № 15 устанавливает также пределы юрисдикции государств-членов при гармонизации валютного законодательства. Так, п. 2 Приложения № 15 предписывает государствам-членам ЕАЭС определять пределы прав и обязанностей для резидентов Союза при осуществлении

²²² См. там же, п. 3 (10).

²²³ См. п. 9 ст. 4 Федерального закона от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 октября 2019 г.).

²²⁴ См.: п. 3 (11) Протокола о мерах, направленных на проведение согласованной валютной политики Приложение N 15 к Договору о Евразийском экономическом союзе 2014 г.

²²⁵ См. там же, п. 4.

валютных операций и иных действий, подпадающих под регулирование валютного законодательства²²⁶, а также действия, связанные с трансграничным перемещением тех или иных активов как действия, создающим валютные правоотношения с соответствующими публично-правовыми последствиями²²⁷.

Представляется, что Договор о ЕАЭС регулирует ведение региональной денежно-кредитной политики довольно противоречиво. В части гармонизации законодательства Договор довольно четко определяет пределы усмотрения национальных парламентов в регулировании валютных правоотношений, как это указано выше, однако согласование курсовой политики вызывает вопросы. Применение некоторых важнейших полномочий центрального банка по использованию основных финансово-правовых инструментов (в рамках ведения денежно-кредитной политики) остается на усмотрении самого центрального банка. Среди них (на примере России): операции на открытом рынке, резервные требования, обязательные для кредитных организаций, их рефинансирование, пределы роста денежной массы и валютные интервенции, а также ограничения их эмиссии и эмиссия облигаций самого центрального банка²²⁸. Объем операций на открытом рынке Договор о ЕАЭС может ограничивать на нижнем и верхнем пределах. Предоставление достаточного объема ликвидности – условие для интеграции валютных рынков, подразумевающие необходимый уровень нижнего предела объема таких операций. Вместе с тем, при ведении единой курсовой политики верхний предел объема таких операций может быть ограничен, так как иначе это может привести к изменению курса национальной валюты. В качестве примера можно привести Решение Высшего Евразийского Экономического Совета,

²²⁶ См. п. 1 Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 N 2875-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Меркулова Андрея Олеговича на нарушение его конституционных прав статьей 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации".

²²⁷ См.: Чернявский А.Г. «Таможенное право: Учебник». 2-е изд., переработанное и дополненное. "Юстиция", М.: 2016.

²²⁸ См.: ст. 35 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

утвердившее ориентиры для макроэкономической политики на 2018–2019 г.²²⁹ Оно устанавливает ориентиры на основе тех достижений по выполненным рекомендациям, которые были направлены на применение центральными банками финансово-правовых мер по поддержанию гибкости курсов национальных валют, а соответственно, и мер по снижению инфляции.

Однако стоит подчеркнуть, что Решение также затрагивает и дефицит бюджетов ряда государств, так как платежный баланс государства невозможно поддерживать исключительно бюджетным правилом или денежно-кредитной политикой. По этой причине Комиссия ЕАЭС рекомендует принять меры по стабилизации фискальной составляющей посредством снижения инвестиционной нагрузки на бюджет и разработки системы налоговых льгот, укрепления национального законодательства для привлечения частных инвестиций из других государств-членов ЕАЭС, снижения торговых барьеров в рамках Союза и развития сотрудничества с другими интеграционными объединениями²³⁰.

Другими словами, государства-члены должны не только использовать торговый потенциал, обеспеченный соответствующими правовыми мерами в пределах своих юрисдикций, но и установить порог долговой нагрузки на бюджет, в том числе и через соответствующие финансово-правовые меры центральных банков. Такой комплексный подход устанавливает цели по валютному курсу, с одной стороны, и ограничения в ведении денежно-кредитной и налоговой политики – с другой. На усмотрение органов валютного регулирования и контроля государств-членов остается только выбор инструментов (нормативных правовых актов исполнительных органов власти и центрального банка²³¹), соответствующих национальному законодательству и правовой базе ЕАЭС.

²²⁹ См. п. 1 Решения Высшей комиссии Евразийского экономического союза от 14 мая 2018 г. №11 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2018–2019 годы».

²³⁰ См. там же, с. 6–9.

²³¹ Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Documents/%D0%A1%D1%82%D1%80%D1%83%D0%BA>

Решение Высшего Евразийского Экономического Совета ориентируется не только на макроэкономические условия Союза, но и на мировые. Так, рекомендуется углублять сотрудничество с другими межправительственными организациями и третьими странами, что создает каналы распространения как благоприятных, так и негативных последствий мировой экономики на макроэкономические показатели Союза (например: наступление дефицита платежного баланса государства-члена ЕАЭС).

Свидетельством этого является подведение итогов за 2018–2019 гг. в Решении № 7 от 29 мая 2019 года, в соответствии с которым рекомендации Решения № 11 от 2018 года были выполнены (в том числе рост экономики ЕАЭС и развитие торговых отношений с третьими странами и другими интеграционными объединениями). Но в 2019 г. рост экономики Союза замедлился из-за снижения темпов роста мировой экономики²³². Более того, Решение №7 указывает на такие риски, как повышение процентных ставок центральным банком США – Федеральной резервной системой²³³, который, наоборот, постепенно снижал их в течение того же года²³⁴. Примечательно, что на таких, противоречащих действительности, прогнозах, когда нормативные акты Совета по ведению, в том числе региональной денежно-кредитной политики основываются на повышении процентной ставки ФРС, при том что она падала, Совет разработал новые рекомендации, которые направлены на дальнейшее углубление сотрудничества как в рамках ЕАЭС, так и с другими субъектами международного права, обеспечивая при этом

%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%20%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B4%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.pdf.

²³² См.: Решение № 7 Высшего евразийского экономического совета от 29.05.2019 г. «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств–членов Евразийского экономического союза на 2019–2020 годы» С. 4–5.

²³³ См. там же, с. 5.

²³⁴ Open Market Operations. Official web-site of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/openmarket.htm>.

«повышение предсказуемости и устойчивости внутренних макроэкономических и финансовых условий»²³⁵.

Еще одним недочетом решений Совета является отсутствие конкретных критериев в ряде рекомендаций. Например, в Решении 2017 г. государствам-членам Союза рекомендуется привлекать финансовые средства институтов развития, таких как Евразийский фонд стабилизации и развития и Евразийский банк развития²³⁶. Но в Решении № 11 от 2018 г. рекомендуется снизить уровень долговой нагрузки в государствах-членах ЕАЭС для усиления устойчивости национальных экономик²³⁷. Соответственно, остается открытым вопрос: каковы будут правовые последствия для государств-членов ЕАЭС, если макроэкономические условия государств-членов не будут соответствовать ориентирам, установленным Высшим Евразийским Экономическим Советом, и это вынудит центральные банки применять финансово-правовые инструменты, выходящие за рамки требований Приложения № 15 Договора ЕАЭС и решений Высшего Евразийского Экономического Совета?

Более того, поскольку валютные интервенции (которые также были упомянуты выше) направлены на стабилизацию финансовой системы, то и их применение тоже может быть ограничено или, наоборот, станет обязательным. Вдобавок интеграция валютных рынков меняет состав финансовых активов, так как конвертация национальных валют по отношению к валютам других государств-членов ЕАЭС должна быть неограниченной и организация денежного оборота в таких условиях потребует накопления резервов в валюте других государств-членов Союза для удовлетворения потребностей резидентов, как участников валютных правоотношений в рамках ЕАЭС. В таком случае государство-член ЕАЭС вносит изменение в валютный режим

²³⁵ См.: Решение №7 Высшего евразийского экономического совета от 29.05.2019 г. «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2019–2020 годы» С. 7.

²³⁶ См. там же, с. 8.

²³⁷ Решение Высшего евразийского экономического совета №11 от 14.05.2018 года «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза на 2017–2018 годы». С. 6.

(как это было, например, в Решении №11 Высшего Евразийского Экономического Совета о поддержке гибкого курса национальной валюты²³⁸) ввиду того, что предоставление ликвидности (посредством валютных интервенций) меняет объем и состав обязательств по международным резервам государства–члена с оглядкой на его курс по отношению к курсам валют государств-членов ЕАЭС.

Эти вопросы решаются положениями о валютных ограничениях Приложения № 15, которые могут быть применены на год (государство–член Союза объявляет об этом не позднее чем за 15 дней до применения таких мер), если наступили исключительные обстоятельства. К ним относятся: невозможность применения валютной либерализации, если это может навредить экономике и финансовой системе государства-члена; наступления дефицита платежного баланса, преодоление которого может привести к чрезмерному уменьшению объема золотовалютных резервов, а соответственно к колебанию курса национальной валюты и угрозе национальной безопасности и общественного порядка²³⁹.

Однако и эти положения не решают всех проблем, которые могут возникнуть из-за дефицита платежного баланса. Например, пока не ясно, как следует поступать, если дефицит платежного баланса и/или валютные ограничения в одном государстве-члене приведут к нарушению стабильности в других государствах-членах. Другой проблемой является влияние мировых рынков на государства-члены ЕАЭС, которое может различаться для разных государств-членов Союза. Наконец, Договор и приложения к нему не устанавливают конкретных критериев для принятия решения в органе ЕАЭС, состоящего из представителей центральных банков государств-членов.

Отсюда следует, что договор о ЕАЭС хоть и предусматривает порядок преодоления дефицита платежного баланса, но предоставление иностранной ликвидности предусмотрено не по отношению к государству-члену ЕАЭС для

²³⁸ См. там же, с. 2.

²³⁹ См. раздел V Приложения №15 к Договору о Евразийском экономическом союзе.

преодоления такого дефицита, а резидентам (лицам, занимающимся коммерческой деятельностью на территории ЕАЭС) Союза для обеспечения интеграции рынков в рамках ЕАЭС валютными органами самих государств-членов. Для решения проблем, связанных с дефицитом платежного баланса государств-членов Союза (Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстаном, России и Таджикистана)²⁴⁰, создан специальный фонд – Евразийский фонд стабилизации и развития (далее – ЕФСР), правовой статус которого будет раскрыт ниже.

Так, в 2009 году представители шести стран (Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана) подписали договор о создании ЕФСР для обеспечения финансовой безопасности при валютно-финансовой интеграции (объем ЕФСР составляет 8,513 млрд долларов США²⁴¹). Целями его учреждения являются преодоление неблагоприятных последствий мирового финансового кризиса, обеспечение долгосрочной устойчивости, а также непосредственное содействие сближению экономик государств-членов²⁴². Во исполнение указанных целей ЕФСР наделяется правом предоставлять займы уполномоченным органам для поддержания платежных балансов государств-членов, инвестиционные кредиты государствам-членам или хозяйствующим субъектам в случае наступления дефицита платежного баланса, для финансирования важных международных и национальных инвестиционных проектов и грантов на финансирование государственных социальных программ.

Так, ЕФСР преследует отчасти те же цели, что и Договор о ЕАЭС, так как преодоление дефицита платежного баланса может быть достигнуто посредством применения финансово-правовых мер центральным банком в рамках национальной денежно-кредитной политики или мер, принятых

²⁴⁰ Армения и Таджикистан упомянуты как участники Евразийского фонда стабилизации и развития.

²⁴¹ Доли взносов стран-участниц в Фонд: Армения – 1 млн долл. США; республика Беларусь – 10 млн долл. США; Казахстан – 1 млрд долл. США; Кыргызская Республика – 1 млн долл. США; Россия – 7,5 млрд долл. США; Таджикистан – 1 млн долл. США.; см. ст. 3 Договора об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества с изменениями от 2015 г. Протоколом о внесении изменений в Договор об учреждении фонда.

²⁴² См. там же, ст. 1–2.

наднациональным органом в рамках ведения региональной денежно-кредитной политики, и предоставления иностранной ликвидности из международных фондов. Как упоминалось в предыдущем параграфе, макроэкономические ориентиры для государств-членов ЕАЭС, устанавливаемые Высшим Евразийским Экономическим Советом, могут предусматривать использование средств ЕФСР, в качестве рекомендации по валютному регулированию и контролю, а также гармонизации курсовой политики государств-членов ЕАЭС. Таким образом, ЕФСР скорее является вспомогательным инструментом, не предусмотренным Договором ЕАЭС, для обеспечения безопасной интеграции и стабильности единого валютно-финансового правового поля.

Отношения ЕАЭС и ЕФСР установлены и с другими институтами. Государства-члены ЕФСР заключили с Евразийским банком развития (далее – ЕАБР) Соглашение об управлении средствами ЕФСР. ЕАБР – международный финансовый институт, *«призванный способствовать становлению и развитию рыночной экономики государств-участников настоящего Соглашения, их экономическому росту и расширению торгово-экономических связей между ними путем осуществления инвестиционной деятельности»*²⁴³. ЕАБР также *«содействует укреплению международного финансово-экономического сотрудничества, принимая участие в работе других международных финансовых и банковских организаций и союзов»*²⁴⁴. Так, Соглашение между ЕФСР и ЕАБР возлагает на ЕАБР обязанности по согласованию своей деятельности с другими международными финансовыми институтами, а также по сотрудничеству с донорскими клубами²⁴⁵. При этом *«деятельность Банка на территории государств-участников Банка определяется применимыми международными договорами, Соглашением, настоящим Уставом, соглашениями, заключенными Банком с*

²⁴³ Ст. 1 Соглашения об учреждении Евразийского банка развития (г. Астана, 12 января 2006 г.).

²⁴⁴ Там же.

²⁴⁵ См. там же, ст. 4.

правительствами государств-участников Банка об условиях пребывания Банка на их территории, а также с центральными (национальными) банками и иными уполномоченными органами государств-участников Банка, а в случае их отсутствия либо в части, не урегулированной указанными документами, - законодательством государств-участников Банка, на территории которых осуществляется такая деятельность»²⁴⁶. Таким образом, устанавливается приоритет норм Договора о ЕАЭС в части регулирования ведения национальной и региональной денежно-кредитной политики центральными банками государств-членов ЕАЭС и органами ЕАЭС над регулированием деятельности ЕАБР, так как решение о привлечении средств ЕАБР принимается самими национальными органами валютного контроля и регулирования, будь то на основе рекомендаций ЕАЭС или же исходя из обязательств, вытекающих из Договора о ЕАЭС. Положение о том, что на ЕАБР не распространяются те нормы законодательства государств-членов ЕАБР, которые устанавливают «порядок создания, лицензирования, регулирования и прекращения деятельности организаций»²⁴⁷, скорее говорит о функциональной независимости ЕАБР, учрежденный на меж-правительственном уровне. Ввиду этого государства-члены ЕАБР заключили с ним соглашения устанавливающие иммунитет представительств ЕАБР на территории государств-членов²⁴⁸.

Регулированию ведения региональной денежно-кредитной политики на евразийском пространстве способствуют также принципы ЕФСР: открытость

²⁴⁶ П. 5 ст. 3 Приложения к Соглашению об учреждении Евразийского банка развития от 12 января 2006 г.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ См. ст. 2 Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Евразийским банком развития на территории Республики Казахстан (г. Алматы, 17 июня 2006 г.); ст. 3 Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Евразийским банком развития «Об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Кыргызской Республики» (г. Бишкек, 11 сентября 2011 г.); ст. 3 Соглашения между Евразийским банком развития и Правительством Республики Армения об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Республики Армения (г. Ереван, 27 сентября 2010 г.); ст. 3 Соглашения между Евразийским банком развития и Правительством Республики Беларусь об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Республики Беларусь (г. Санкт-Петербург, 17 июня 2010 г.); ст. 3 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Евразийским банком развития об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Российской Федерации (г. Москва, 7 октября 2008 г.); ст. 3 Соглашения между Евразийским банком развития и Правительством Республики Таджикистан об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Республики Таджикистан (г. Душанбе, 21 октября 2009 г.).

на всех этапах подготовки и осуществления программ и проектов, ведение отчетности всех использованных средствах ЕФСР (сюда также входит проведение проверок финансовой отчетности независимой аудиторской компанией) и полное раскрытие информации по операциям, осуществляемым ЕФСР.

В основе предоставления заемщику дополнительного финансирования Фондом лежат три принципа: возвратность, срочность и платность. Условиями для отказа в получении кредита является наличие у потенциального заемщика просроченных выплат по обязательствам перед ЕФСР, его государствами-членами и другими международными финансовыми организациями. Любой кредит выделяется в пределах ежегодных лимитов доступа, пропорциональных валовому национальному доходу государств-членов на душу населения.

Для принятия решения о предоставлении или отказа в дополнительном финансировании Фондом проводится анализ ряда обстоятельств. Необходимость в получении иностранной ликвидности должна отвечать критериям актуальности и платежеспособности, когда государство-член запрашивает кредит²⁴⁹. Таким образом, Фонд оценивает состояние и перспективы долговой устойчивости потенциального заемщика, организационные возможности кредитополучателя достичь установленных показателей выполнения программ и проектов ЕФСР и уровень государственного управления и эффективности мер по противодействию коррупции внутри страны (с учетом оценок Всемирного банка, МВФ и других международных финансовых организаций).

Заемщиком финансового кредита может выступать только орган федеральной исполнительной власти. Такой кредит предоставляется в целях осуществления поддержки антикризисных и стабилизирующих программ, разработанных и проводимых самим государством-членом.

²⁴⁹ Сс. ст. 2 Соглашения об учреждении Евразийского банка развития (г. Астана, 12 января 2006 г.).

Программы должны быть направлены на создание благоприятных условий для предпринимательской деятельности, достижение макроэкономической стабильности, обеспечение бюджетной и долговой устойчивости, а также способствовать интеграции экономик государств-членов. Оценка уровня реализации программы определяется, исходя из выработанных формул и критериев, а также проводится Советом Фонда на основании докладов Управляющего. Процедура рассмотрения заявки на получение дополнительных финансовых средств осуществляется согласно Порядку предоставления финансовых кредитов из средств Фонда²⁵⁰.

Для получения кредита необходимо соответствовать следующему обязательному условию: у заявителя должна отсутствовать возможность привлечь из других источников рыночное финансирование для реализации инвестиционных проектов в полной мере на адекватных условиях и при соответствующем уровне риска.

Для получения дополнительного финансирования на инвестиционный проект заявитель должен пройти два этапа: предварительный – оценка концепции проекта, а также перспектив разработки технико-экономического обоснования; финальный – окончательное принятие решения о предоставлении или об отказе в предоставлении дополнительного финансирования инвестиционного проекта.

Существуют определенные ограничения для суммы, которая может быть предоставлена в качестве инвестиционного кредита. Для государств с валовым национальным доходом на душу населения – свыше 5000 долл. США, где нижний предел кредита – 30 млн долл. США; для остальных государств – 10 млн. Договор также устанавливает лимит доступа, равный максимальному размеру средств, которые могут быть предоставлены государству-члену ЕФСР.

²⁵⁰ См. там же, ст. 3.

Лимиты определяются Советом ЕФСР для каждого государства-члена исходя из размера валового национального дохода на душу населения²⁵¹. Так, Совет ЕФСР ежегодно проводит перерасчет по представлению Управляющего ЕФСР (при определенных условиях переоценка может проводиться и чаще в зависимости от потребностей государств-членов). Однако Российская Федерация обязалась выступать заемщиком средств исключительно в случаях ее участия в международных инвестиционных проектах. Например, при необходимости, для выполнения масштабных инвестиционных проектов государство-член вправе передать некоторую часть своего лимита другому государству-члену, как в случае Российской Федерации, которая уступила 1,2 млрд долларов США Республике Беларусь в целях предоставления финансового кредита.

Принятие решений по предоставлению кредита, а также по любым иным вопросам, осуществляется Советом ЕФСР – органом, отвечающим также за представление интересов государств-членов в сфере привлечения, распределения и размещения (инвестирования) ресурсов ЕФСР.

Анализ деятельности ЕФСР показывает, что этот Фонд является своего рода «региональной версией» Международного валютного фонда. В то время, как другие региональные финансовые механизмы преодоления дефицита платежного баланса применяют своп-соглашения между центральными банками, евразийский фонд финансирует дефицит платежного баланса посредством предоставления кредита (наподобие МВФ). Наряду с ЕАБР, названный Фонд выступает институтом преодоления дефицита платежного баланса государств евразийского региона, а его (ЕФСР) деятельность, как и ЕАБР, направлена на те же цели, что и цели Договора о ЕАЭС. Таким образом, если Договор о ЕАЭС устанавливает основные принципы валютного сотрудничества, в рамках которого ведется региональная денежно-кредитная политика, то ЕФСР и ЕАБР выступают институтами достижения целей и

²⁵¹ См. там же.

решения задач Договора ЕАЭС, будучи, при этом, самостоятельными межправительственными организациями.

Наконец, ввиду своих экономических размеров доля России в ЕФСР на порядок выше, чем у других государств-членов ЕФСР, и Россия взяла на себя ограничения по привлечению средств этого Фонда. Кроме того, как отмечалось выше, бюджет ЕАЭС формируется в российских рублях. Соответственно, в достижении целей Договора о ЕАЭС, Договора о ЕФСР и Договора о ЕАБР Россия, которая является еще и членом БРИКС, играет особую роль в обеспечении валютной интеграции и ведении региональной денежно-кредитной политики. Таким образом, Россия выступает гарантом финансовой стабильности региона ввиду его доли в региональных финансовых фондах, а следовательно, российская валюта становится ориентиром при регулировании региональной денежно-кредитной политики.

§ 3. Регулирование международных финансовых механизмов в Восточной и Юго-Восточной Азии

Многосторонняя инициатива Чианг Май (The Chiang Mai Initiative Multilateralization; далее – ИЧМ) является региональным механизмом предоставления иностранной ликвидности (первая встреча глав государств-членов Инициативы прошла в Чианг Мае, Таиланд, 6 мая 2000 г. на Ежегодной сессии Банка развития Азии²⁵²), функционирование которого основано на многосторонних своп-соглашениях между центральными банками государств-членов ИЧМ. Ее участниками являются 14 стран, а именно: Бруней, Вьетнам, Гонконг, Индонезия, Камбоджа, Китайская Народная Республика, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Южная Корея и Япония²⁵³. Эти государства объединили свои усилия для создания механизма, позволяющего поддерживать золотовалютный резерв на определенном уровне без ущерба платежному балансу государств, а также

²⁵² См.: Stiglitz, Joseph E. Making Globalization Work. W.W. Norton & Company Ltd. London, 2007. P. 261.

²⁵³ Официальный сайт Евразийского фонда стабилизации и развития: http://efsd.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/CMIM/

способствовать сотрудничеству с другими международными организациями²⁵⁴. ИЧМ создан на базе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии при сотрудничестве с Китаем, Южной Кореей и Японией (далее – АСЕАН + 3)²⁵⁵.

На основе решения лидеров государств-членов АСЕАН + 3 1998 г.²⁵⁶ о важности проведения регулярных встреч и признании постоянных усилий Группы видения Восточной Азии (продвигающей сотрудничество в Юго-Восточной Азии до 2020 г.)²⁵⁷ были разработаны положения, направленные на развитие многостороннего сотрудничества в Восточной Азии в приоритетных областях, представляющих взаимный интерес. В 1999 г. (после кризиса в Юго-Восточной Азии) главы государств на саммите АСЕАН + 3 в Маниле сделали упор на перспективы расширения взаимодействия и более тесных связей в Восточной Азии, считая, что это растущее взаимодействие будет способствовать диалогу, углублять и консолидировать коллективные усилия в целях развития взаимопонимания, доверия, добрососедства и дружеских отношений, мира, стабильности и процветания в Восточной Азии и мире во всех сферах межгосударственных отношений. В этом контексте государства-члены АСЕАН + 3 подчеркнули свою приверженность урегулированию своих взаимоотношений в соответствии с целями и принципами Устава ООН²⁵⁸, Пятью принципами мирного сосуществования (взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета друг друга, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела друг друга,

²⁵⁴ См. там же.

²⁵⁵ Международную правовую основу АСЕАН+3 составляют совместные заявления и декларации. Следует заметить, что они имеют характер международных договоренностей, установившие цели и задачи механизмов сотрудничества и мониторинга решений. В то же время, между АСЕАН и Южной Кореей, Китаем и Японией (с каждым государством) заключены договоры о взаимно торговле, являющиеся международными договорами. Таким образом, международно-правовые основы деятельности АСЕАН + 3 имеют смешанную природу, совмещающие рекомендательные нормы и договорные нормы.

²⁵⁶ См.: Joint statement on the Sixth ASEAN Summit, Ha Noi, 15-16 December 1998.

²⁵⁷ См.: Preamble of the Ha Noi Declaration of 1998 16 December 1998.

²⁵⁸ См. ст. 1 и 2 Устава ООН 1945 г.

равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование)²⁵⁹, Договором о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии²⁶⁰ и общепризнанными принципами международного права. Так, государства-члены взяли на себя обязательства опираться на существующий опыт и совместные усилия на различных уровнях как в политических, так и в социально-экономических областях²⁶¹.

Социально-экономическая область включает в себя в первую очередь сотрудничество, позволяющее создать условия, предотвращающие наступление экономических кризисов в Восточной Азии. В рамках социального сотрудничества АСЕАН + 3 делает упор на развитие рынка труда как инструмента сокращения социально-экономического разрыва. Здесь логичным продолжением является приоритет валютно-финансового сотрудничества, где государства-члены АСЕАН + 3 договорились о сотрудничестве в сфере финансовых, денежно-кредитных и фискальных вопросов, сосредоточив внимание на проблемах, связанных с управлением макроэкономическими рисками, усилением корпоративного управления, мониторингом потоков капитала в регионе, укреплении банковской и финансовой систем, реформированием международной финансовой архитектуры и укреплением механизмов самопомощи и поддержки в Восточной Азии, используя постоянный механизм диалога и сотрудничества руководителей и должностных лиц финансовых органов и глав центральных банков государств-членов АСЕАН + 3²⁶².

В 2001 г. АСЕАН + 3 представил доклад о перспективах дальнейшего углубления валютно-финансовых отношений, а точнее, о финансовой интеграции на основе двух принципов: создание резервного фонда и

²⁵⁹ См. ст. 1 Соглашения о торговле и взаимоотношении с Тибетским регионом между Китаем и Индией 1954 г. URL: <https://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/7807/Agreement+on+Trade+and+Intercourse+with+Tibet+Region>.

²⁶⁰ См.: Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии, Индонезия, 24 февраля 1976 года.

²⁶¹ См.: Joint Statement on East Asia Cooperation 28 November 1999.

²⁶² См. там же, п. 6.

регулирование обменного курса национальных валют²⁶³. Создание резервного фонда, сопровождающееся формированием органов надзора и мониторинга за валютными курсами стран региона, должно было заменить собой МВФ как кредитора, что, в свою очередь, заменило бы собой МВФ как организацию, уполномоченную осуществлять надзор за валютными режимами государств-членов на основании статьи 4 Статей соглашения МВФ²⁶⁴. Ввиду этого были разработаны принципы регулирования ведения региональной денежно-кредитной политики АСЕАН + 3, где ИЧМ стал резервным фондом, а своп-соглашения – международно-правовыми актами, закрепляющими финансовые инструменты для преодоления дефицита платежного баланса, необходимость которых обусловлена регулированием обменного курса национальных валют. Стоит отметить, что регулирование обменного курса на национальном уровне различается в странах, входящих в АСЕАН + 3, но, учитывая намерение государств-членов обеспечить региональную интеграцию, международно-правовое регулирование обменных курсов валют, стало условием обеспечения данной интеграции²⁶⁵.

По этой причине были приняты поправки к Соглашению об учреждении Инициативы Чианг Май, которая стала основываться на двух компонентах: (1) Расширенное соглашение АСЕАН о свопах и (2) двухсторонние своп соглашения.

Расширенное соглашение о свопах основано на Меморандуме о взаимопонимании государств-членов АСЕАН, где *«центральные банки и валютные органы АСЕАН, стремясь к достижению своей общей цели по содействию валютному сотрудничеству между государствами-членами АСЕАН, создали 5 августа 1977 года Соглашение о заключении свопов в АСЕАН («Соглашение») сроком на один год, как это изложено в Меморандуме*

²⁶³ Report of East Asia Vision Group 2001.

²⁶⁴ См. там же пп. 47–48.

²⁶⁵ См. p. 29–30 of Final Report of the East Asia Study Group 4 November 2002.

о взаимопонимании по Соглашению о свопах в АСЕАН»²⁶⁶. Целью Меморандума является предоставление иностранной ликвидности в иностранной валюте на краткосрочный период для государств-членов, которые испытывают трудности с платежным балансом²⁶⁷. Участие в Меморандуме ограничивается центральными банками и валютными органами или эквивалентными органами государств-членов АСЕАН, не препятствуя заключению соглашений с иными государствами, с которыми стороны могут заключить международное своп-соглашение²⁶⁸.

В соответствии со статьей 4 Меморандума национальная валюта запрашивающих государств-членов обменивается на доллары США, японские иены или евро через своп-соглашение, другими словами – посредством предоставления иностранной ликвидности или резервной валюты.

Сумма свопа, запрошенная государством-членом, должна быть предоставлена другими государствами-членами в пропорциях, эквивалентных их соответствующим обязательствам к общей сумме займа в соответствии с Меморандумом²⁶⁹. В пояснительной записке Департамента международного сотрудничества Центрального банка Филиппин уточняется, что *«обязательство по внесению взносов в ИЧМ не предполагает прямой передачи обещанной суммы, а вместо этого представляет собой гарантийное письмо, в соответствии с которым центральные банки / валютные органы стран АСЕАН + 3, а также Валютное управление Гонконга выдают простой вексель на сумму, эквивалентную их обязательному взносу. В соответствии с этим Соглашением управление и хранение обязательных резервов остается за центральными банками до тех пор, пока запрос об обмене не будет одобрен. Сумма, предоставляемая каждой Стороной ИЧМ,*

²⁶⁶ Preamble of the Fifth Supplementary Agreement to the Memorandum of Understanding on ASEAN Swap Arrangement, Washington D.C., 19 September 1992. URL: [https://www.asean.org/storage/images/2012/Economic/AFMM/Agreement_on_Finance/Fifth%20Supplementary%20Agreement%20to%20the%20Memorandum%20of%20Understanding%20on%20the%20ASEAN%20Swap%20Arrangement%20\(1992\).pdf](https://www.asean.org/storage/images/2012/Economic/AFMM/Agreement_on_Finance/Fifth%20Supplementary%20Agreement%20to%20the%20Memorandum%20of%20Understanding%20on%20the%20ASEAN%20Swap%20Arrangement%20(1992).pdf).

²⁶⁷ Article 1 of the Memorandum of Understanding on the ASEAN Swap Arrangement. URL: https://www.parliament.go.th/aseanrelated_law/files/file_20170808215022_txtattachEN_.pdf.

²⁶⁸ См. там же, п. 1 ст. 2.

²⁶⁹ См. там же, ст. 6.

будет пропорциональна ее соответствующему взносу в ИЧМ»²⁷⁰. Эта сумма не может вдвое превышать сумму, установленную для запрашивающего иностранную ликвидность государства-члена в качестве предоставляющей стороны²⁷¹. Исключением здесь является случай, когда государство-член решило внести частичный взнос в связи с исключительными финансовыми обстоятельствами или отказалась от участия на том основании, что участвует в программе предоставления займа от МВФ или что его резервы в иностранной валюте составляют сумму, не превышающую сумму трехмесячного нераспределенного импорта²⁷². В этом отношении дефицит резервного фонда ИЧМ должен быть по возможности покрыт другими государствами-членами в зависимости от их максимальной суммы. Так, Меморандум учитывает состояние платежного баланса государств-членов, которые в свою очередь взяли на себя обязательства поддерживать финансовую стабильность региона. При этом статья 7 гласит: «...когда имеется более одного запроса на использование средств, приоритет должен быть отдан в хронологическом порядке полученных запросов, но предпочтение должно быть отдано государству-члену, который не пользовался средствами регионального резервного фонда в течение последнего года. В случае, если остаток средств для предоставления иностранной ликвидности недостаточен для удовлетворения всех запросов, предпочтение будет отдаваться новому запросу, а не запросу на продление уже действующего свопа. Также, если остаток средств для предоставления иностранной ликвидности недостаточен для удовлетворения всех новых запросов, средства распределяются пропорционально между всеми новыми запросами»²⁷³. Меморандум также устанавливает и другие ограничения. Своп-соглашения заключаются на один, два, три и шесть месяцев, пролонгация которых не может превышать шесть месяцев (включая первоначальный период и

²⁷⁰ Explanatory note “Chiang Mai Initiative Multilateralization.” July 2019. The Bangko Sentral ng Pilipinas (BSP) official website. URL: <http://www.bsp.gov.ph/downloads/Publications/FAQs/CMIM.pdf>.

²⁷¹ См. там же, ст. 7.

²⁷² См. там же, ст. 6.

²⁷³ См. Там же, ст. 8.

учитывая наличие средств в фонде), а запрос на повторное предоставление иностранной ликвидности посредством своп-соглашения может быть направлен только спустя шесть месяцев со дня погашения обязательств по предыдущему своп соглашению²⁷⁴.

Меморандум предусматривает расширение валютной зоны и одновременно ограничение по применению нормативных актов национальных валютных органов. Это связано с тем, что обменный курс и ставки по форвардной транзакции в рамках своп-соглашения и отсрочки выплаты по нему устанавливаются не только на основе свободы ценообразования (по ставкам и курсам, формируемым на валютных и межбанковских рынках), но и по ставкам и курсам (если рыночные и межбанковские ставки и обменные курсы не применимы), установленным центральным банком или иными валютными органами государства-члена²⁷⁵. Эти положения Меморандума позволяют центральным банкам и валютным органам действовать на тех же принципах, которые установлены национальным законодательством (стабилизация финансовой системы посредством ведения денежно-кредитной политики), но при этом: расширяя их компетенции по географическому признаку (в рамках региона АСЕАН + 3), на основе принципов, установленных в статьях 11 и 12 Меморандума; определяя процедуры применения нормативных актов (своп-соглашений) валютными органами и центральными банками сторон Меморандума согласно статьям 7-10; определяя предметную сферу действия – заключение своп-соглашений как международных финансово-правовых инструментов преодоления дефицита платежного баланса.

Изменение полномочий центральных банков выражено также и положениями Меморандума об обязанностях *«координировать имплементацию Меморандума и информировать по запросу каждого*

²⁷⁴ См. там же, ст. 9 и 10.

²⁷⁵ См. там же, ст. 11 и 12.

государства-члена об оставшейся сумме в Фонде»²⁷⁶. Государства-члены ИЧМ соглашаются передать ряд полномочий национальных валютных органов, включая центральные банки, вновь созданному наднациональному органу осуществлять те функции, которые были закреплены за ними в национальных законодательствах. Так, согласно статье 15 в новые полномочия центральных банков входит оценка состояния платежного баланса государства-члена, запрашивающего иностранную ликвидность через заключение своп-соглашения. На основании такой оценки Банк-агент устанавливает объем средств и продолжительность своп-соглашения для запрашивающего государства-члена. При этом если какое-либо государство-член принимает решение участвовать в ИЧМ частично, то Банк-агент проводит переговоры с центральными банками или иными валютными органами других государств-членов по вопросам о предоставлении пропорционально большей суммы займа для запрашивающего государства-члена для принятия решения в течение 14 дней. В иных случаях, когда одно из государств-членов запрашивает иностранную ликвидность, Банк-агент проводит консультации с другими участниками Меморандума в течение того же дня и информирует запрашивающее государство-член о сумме свопа, выраженную в долларах США, которая будет выделена каждым из государств-членов. Далее в течение двух дней каждое государство-член утверждает сумму свопа, предоставляемую валюту, а также информирует о намерении частично участвовать или об отказе от участия в предоставлении иностранной ликвидности.

В случае отказа или частичного участия в предоставлении иностранной валюты государством-членом Меморандума Банк-агент проводит консультации с другими государствами-членами об увеличении суммы свопа для предоставления ликвидности запрашиваемому государству-члену до максимального уровня, установленного для государств-членов, участвующих

²⁷⁶ Там же, ст 14.1.

в полной мере. В таком случае Банк-агент также уполномочен в течение двух дней «официально указать детали по свопа операциям, включая сумму, дату предоставления иностранной ликвидности, период, дату погашения, применимую процентную ставку, текущий рыночный курс конвертации (когда это применимо) и форвардный курс, а также запрашивающие и предоставляющие стороны должны в тот же день направить подтверждение в Банк-агент по телексу или факсу официальное уведомление о своем согласии на такие условия сделки по свопу»²⁷⁷.

Наконец, Банк-агент также выступает в качестве органа, обеспечивающего проведение консультаций в случаях, если между государствами-членами возникают споры или если сторона (стороны) Меморандума намерены внести изменение в текст данного Меморандума или пересмотреть его²⁷⁸.

Данный меморандум был неоднократно изменен, и в 2014 году вступили в силу изменения Соглашения об учреждении ИЧМ, где были установлены новые квоты для государств-членов Меморандума – взносы по своп-соглашениям были увеличены в 2 раза, а доля заимствований МВФ увеличилась с 20% до 30%²⁷⁹.

Переходя к двусторонним своп-соглашениям, стоит отметить взаимодействие валютных органов на примере Банка Японии с аналогичными органами других государств, входящих в ИЧМ. Как отмечалось выше, существующая правовая база обеспечивает центральные банки государств-членов ИЧМ возможностью вести региональную денежно-кредитную политику в качестве представителей национальных финансовых органов без учета положений проанализированного нами Меморандума. Так, 14 октября 2018 г. Банк Японии, выступая в качестве агента министра финансов Японии, и Центральный банк Индонезии подписали Соглашение о внесении изменений

²⁷⁷ См.: Article 15.11 of the Memorandum of Understanding on the ASEAN Swap Arrangement. URL: https://www.parliament.go.th/aseanrelated_law/files/file_20170808215022_txtattactEN_.pdf.

²⁷⁸ См. там же, ст. 17–18.

²⁷⁹ См.: The Amended Chiang Mai Initiative Multilateralisation 2014.

и дополнений в третье Соглашение о двустороннем свопе. Эта поправка позволяет Индонезии обменивать свою местную валюту на японские йены в дополнение к долларам США. Валютные органы обеих стран намерены данным Соглашением укрепить двустороннее финансовое сотрудничество, чтобы способствовать стабильности финансовых рынков, использованию национальных валют, в том числе японской иены, в Азии в среднесрочной перспективе и тем самым дальнейшему развитию растущих экономических и торговых связей между Японией и Индонезией²⁸⁰. С той же целью Япония заключила Соглашение о четвертом двухстороннем соглашении с Таиландом о продлении своп соглашения по предоставлению японской йены для обмена на доллары США²⁸¹, Двустороннее своп-соглашение с Валютным органом Сингапура²⁸², с Центральным банком Филиппин²⁸³, Соглашение с Банком Южной Кореи об увеличении суммы «йен-вон своп-соглашения» для стабилизации мировых финансовых рынков²⁸⁴, Соглашение с народным банком Китая об условиях двухстороннего «йен-женминби» своп соглашения в рамках инициативы Чианг Май для стабилизации регионального финансового рынка и укрепления сотрудничества между центральными банками посредством предоставления краткосрочной ликвидности²⁸⁵ и др.

Если названные международные соглашения в основном направлены на стабилизацию финансовых рынков, то, к примеру, Соглашение Банка Японии и Центрального банка Филиппин о предоставлении ликвидности филиппинского песо против японской иены направлено на стабилизацию финансовой системы Филиппин посредством получения доступа к иностранной резервной валюте (японской йены) для их продажи в целях

²⁸⁰ См.: Amendment and Restatement Agreement of the third Bilateral Swap Arrangement on October 14, 2018 between Japan and Indonesia.

²⁸¹ См.: Amendment and Restatement Agreement of the fourth Bilateral Swap Arrangement between Japan and Thailand on July 23, 2018.

²⁸² См.: Bilateral Swap Arrangement between Japan and Singapore, May 21, 2018.

²⁸³ См.: Restatement Agreement of the third Bilateral Swap Arrangement between Japan and the Philippines on October 6, 2017.

²⁸⁴ См.: Agreement between the Bank of Japan and the Bank of Korea on an Increase in the Maximum Amount of the Bilateral Yen-Won Swap Arrangement. October 19, 2011.

²⁸⁵ См.: Swap Arrangement between the People's Bank of China and the Bank of Japan, March 28 2002.

приобретения филиппинских песо²⁸⁶. С такой же целью, но посредством других финансово-правовых инструментов, банк Японии заключил соглашение с Валютным управлением Сингапура, в рамках которого Банк Японии получает доступ к сингапурской ликвидности в обмен (залог) государственных ценных бумаг Японии²⁸⁷.

В рамках АСЕАН + 3 существует также Трехсторонняя встреча председателей центральных банков Китая, Японии и Южной Кореи для обмена мнениями об экономическом и финансовом положении трех государств для разработки международных финансово-правовых актов²⁸⁸.

В настоящее время ИЧМ представляет собой 15 двусторонних соглашений на общую сумму 37,5 млрд долл. США (в том числе своп-соглашения АСЕАН на – 1 млрд. долларов США), что само по себе является значительным достижением. Для эффективного использования этих ресурсов необходим механизм надзора и исследования состояния платежного баланса государств-членов, ввиду чего на основании Инициативы Чианг Май по инициативе министров финансов государств-членов АСЕАН + 3 был основан «ООО научно-исследовательский отдел макроэкономики АСЕАН + 3» (далее – АМРО).

АМРО пользуется определенной свободой от государств-членов в подготовке отчетов, которые он сочтет необходимыми и которые отвечают его интересам, и при необходимости предоставлять заключения договаривающимся государствам конфиденциально и в неофициальном порядке. Данная организация вправе сотрудничать с другими международными организациями, при том что государства-члены не будут нести ответственность за такое сотрудничество АМРО²⁸⁹. Например, в своем Ежегодном отчете от 2018 г. АМРО исследовал проблемы финансовой

²⁸⁶ См.: Arrangement for the Provision of Philippine Peso Liquidity against Japanese Yen between the Bank of Japan and Bangko Sentral ng Pilipinas. February 6, 2015.

²⁸⁷ См.: Arrangement for the Provision of Singapore Dollar Liquidity against Japanese Government Securities as Collateral between Bank of Japan and Monetary Authority of Singapore. July 26, 2013.

²⁸⁸ См.: The Eleventh Tripartite Governors' Meeting among PBC, BOJ and BOK June 10, 2019, Fukuoka, Japan.

²⁸⁹ См. там же, ст. 5.

стабильности как внутри каждого государства-члена, так и на региональном (в рамках АСЕАН + 3), межрегиональном (других субъектов Глобальной сети финансовой безопасности) и глобальном уровнях. Результаты данных исследований становятся основой для обсуждения и принятия решений в рамках таких органов АСЕАН, как Комитет высокого уровня АСЕАН по финансовой интеграции (где АМРО также участвует), Встреча министров финансов и председателей центральных банков АСЕАН и АСЕНА + 3²⁹⁰, Форум рынков долговых ценных бумаг АСЕАН + 3 и проч.²⁹¹ АМРО также участвует на встречах исполнительных органов таких межгосударственных организаций, как Организация экономического сотрудничества и развития (на встрече Консультативной группы ОЭСР)²⁹².

Подводя итог, отметим, что региональный финансовый механизм предоставления иностранной ликвидности в АСЕАН является многоступенчатой системой финансирования платежного баланса, регулирования обменного курса и инструментом региональной интеграции посредством заключения международных своп-соглашений между центральными банками и иными валютными органами АСЕАН + 3. Будучи одним из субъектов Глобальной сети финансовой безопасности, ИЧМ создана как альтернатива Международному валютному фонду – со сложным, но вполне эффективным механизмом по осуществлению надзора за финансовой стабильностью региона, проводя международную денежно-кредитную политику. Сам ИЧМ является как резервным фондом, так и органом по надзору за валютным режимом государств-членов. Тем не менее, международно-правовой базис АСЕАН + 3 закрепляет за странами региона возможность заключения двухсторонних своп-соглашений. Эти соглашения,

²⁹⁰ В Совместном заявлении по итогам 22-й Встречи министров финансов и председателей центральных банков АМРО было предписано использовать свою стратегию партнерства, чтобы активно укреплять взаимодействие между региональными финансовыми организациями и учреждениями, так как сотрудничество с другими региональными механизмами экономического сотрудничества заложат хорошую основу для надежной структуры регионального экономического управления для содействия региональной экономической стабильности, устойчивому развитию и интеграции; Para. 9 of the Joint Statement of the 22nd ASEAN+3 Finance Ministers' and Central Bank Governors' Meeting. Nadi, Fiji, 2 May 2019.

²⁹¹ См.: Annual report 2018 Building Resilience through Collective Actions. AMRO 2019. P. 14.

²⁹² См. там же.

как видно из выше анализа, направлены не только на предоставление иностранной ликвидности государствам-членам АСЕАН + 3, но и на обеспечение региональной финансовой стабильности. Эти соглашения заключались между ИЧМ и центральными банками Японии, Южной Кореи, Сингапура и Китая. Система своп-соглашений является международными финансово-правовыми актами, которые обеспечивают преодоление дефицита платежного баланса, регулирование обменных курсов, сбалансирование уровня ликвидности на региональных финансовых рынках АСЕАН + 3, формирование достаточного уровня золотовалютных резервов государств-членов. Они являются инструментами ведения региональной денежно-кредитной политики и, наконец, правовым инструментом обеспечения региональной интеграции.

§ 4. Преодоление дефицита платежного баланса в южно-азиатском регионе: международно-правовые механизмы

Региональные финансовые механизмы по предоставлению иностранной ликвидности существуют и в Южной Азии. Этот регион населяет 21% мирового населения, хотя он занимает только 3% суши. Годовой темп экономического роста один из самых высоких за последние годы²⁹³. По размеру внутреннего валового продукта (по паритету покупательной способности) это третья по величине экономика мира после США и Китая²⁹⁴. Тем не менее, этот регион остается наименее интегрированным на континенте, несмотря на подписание Договора о Южно-Азиатском региональном сотрудничестве еще в конце XX в.

²⁹³ См.: Press Release. South Asia Remains World's Fastest Growing Region, but Should Be Vigilant to Fading Tailwinds. The World Bank, April 10, 2016; IMF. South Asia: The Robust Outlook Continues. South Asia Regional Update, January 2018. P. 1.

²⁹⁴ См.: Hari Bansh Jha. Introducing Common Currency in South Asia. Vivekananda International Foundation. June 30, 2017. URL: <https://www.vifindia.org/article/2017/june/30/introducing-common-currency-in-south-asia>.

После подписания Декларации на 7-й Конференции глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран²⁹⁵ министрами иностранных дел государств-членов Южно-Азиатского регионального сотрудничества в Нью-Дели 2 августа 1983 г., в 1985 г. семь государств (Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан, Индия и Шри-Ланка) основали Южно-Азиатскую ассоциацию регионального сотрудничества (далее – СААРС). В 2007 г. к экономико-политическому союзу присоединился Афганистан. Организация насчитывает восемь государств-членов²⁹⁶.

Что касается финансового сотрудничества, на 10-м Саммите глав-государств, входящих в СААРС, который прошел в Коломбо 29 июля 1998 г., было принято решение создать «Сеть управляющих центральными банками и министров финансов СААРС (далее – СААРСФИНАНС)» в целях вступления в диалог по вопросам макроэкономической политики региона и финансовой стабильности²⁹⁷. Так, СААРСФИНАНС была учреждена 9 сентября 1998 г.. Она является постоянно действующим органом, который получил официальное признание СААРС на 11-м Саммите²⁹⁸, на котором было принято решение по формированию международного финансового механизма предоставления иностранной ликвидности (СААРСФИНАНС), регулирование которого, как и в других подобных региональных интеграционных объединениях, послужило началом регулирования региональной денежно-кредитной политики.

Главная цель СААРСФИНАНС – обмен опытом по вопросам макроэкономической политики между государствами-членами. Тем не менее другими целями СААРСФИНАНС являются: разработка и внесение предложений по гармонизации банковского законодательства и практики в

²⁹⁵ 7-ая Конференция глав государств и правительств Движения неприсоединившихся стран, 7-12 марта 1983 года. Нью-Дели, Индия URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/7th_Summit_FD_New_Delhi_Declaration_1983_Whole.pdf

²⁹⁶ См.: Официальный сайт Евразийского фонда стабилизации и развития. URL: http://efsd.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/AMF/.

²⁹⁷ См.: The 10th SAARC Summit, Colombo, 31 July, 1998; Para. 15 of the Declaration of the tenth SAARC Summit, Colombo, 31 July, 1998.

²⁹⁸ См.: The 11th SAARC Summit, Kathmandu, Nepal, 4–6 January 2002.

регионе; способствование формированию более эффективного механизма платежной системы в рамках СААРС и более тесному сотрудничеству в области финансов, (3) изучение изменений и реформ в международной валютно-финансовой системе и достижение консенсуса среди государств-членов СААРС в отношении проводимых реформ; развитие практически осуществимых совместных стратегий, планов и единого подхода на международной арене на основе взаимной выгоды особенно в области либерализации финансовых услуг²⁹⁹.

Каждый центральный банк государства-члена СААРС создает в рамках организации отделение механизмы СААРКФИНАНС для координации их деятельности. Данный региональный финансовый механизм (РФМ) является инструментом создания благоприятных условий для финансового-экономической интеграции. Одним из условий является гармонизация денежно-кредитной системы, так как государства-члены предписали валютным органам сотрудничать в сфере стабилизации финансовых систем внутри национальных юрисдикций для формирования финансово-стабильной среды в пределах южно-азиатского региона. Такая гармонизация, как и в случае АСЕАН + 3, подразумевает принятие международно-правовых актов (помимо своп-соглашений между центральными банками государств-членов СААРСФИНАНС) о единых стандартах формирования золотовалютных резервов, регулировании обменных курсов, контроле над инфляцией и создании единой платежной системы.

В то время как государства-члены АСЕАН + 3 предоставляют иностранную ликвидность в рамках организации совместно и по установленным в международных договорах правилам и процедурам, предусматривающие ряд ограничений, то государства-члены СААРС заключают двухсторонние своп-соглашения с центральным Банком Индии, который ежегодно выделяет около 2-х миллиардов долларов США на

²⁹⁹ См.: Section B of the Terms of Reference of SAARCFINANCE 2002.

финансирование проектов СААРС. При этом действующий своп-механизм предоставляет государствам-членам относительно свободный доступ к денежным средствам (как в американских долларах или евро, так и в индийских рупиях), ограниченный лишь установленным максимальным лимитом³⁰⁰. Ввиду этого Индия играет единственную ведущую роль в ведении региональной денежно-кредитной политики.

Логично, что от состояния платежного баланса Индии зависит не только состояние региональной экономики, но и выбор набора международных финансово-правовых инструментов для регулирования денежно-кредитной системы в пределах СААРС. Если 1991 г. ознаменовался тесным сотрудничеством Индии с Международным валютным фондом в результате наступления дефицита платежного баланса Индии, то уже к 2016 г. она сменила статус в МВФ с государства-должника на государство кредитора³⁰¹. Это стало возможно благодаря наращиванию международных резервов, так как Статьи соглашения МВФ предусматривают предоставление резервов посредством Специальных прав заимствования (далее – СПЗ) с учетом состояния платежного баланса государства-члена, а также выплату по такому обязательству в результате покрытия этого дефицита с учетом международных резервов³⁰². Вместе с тем наращивание международных резервов Индии при планомерном снижении стоимости национальной валюты в результате перехода на гибкий валютный режим, регулируемый МВФ в части осуществления надзора за валютными режимами государств-членов³⁰³, стало расцениваться как манипуляция валютными интервенциями в 2015 г., а в 2018 г. перестала рассматриваться после соблюдения требований МВФ³⁰⁴.

³⁰⁰ См.: Официальный сайт Евразийского фонда стабилизации и развития. URL: http://efsd.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/SAARC_ru/.

³⁰¹ См.: Carney Mark. “Pull, Push, Pipes: Sustainable Capital Flows for a New World Order”. Speech at the Institute of International Finance Spring Membership Meeting. Tokyo, June 6, 2019.

³⁰² См.: Разделы 1(b) и 1(f) ст. 18 Статей соглашения МВФ.

³⁰³ См. там же ст. 4.

³⁰⁴ В настоящее время в полугодовом отчете Министерства финансов США государствами, осуществляющие манипуляции с валютными интервенциями (скупка иностранной валюты на внутреннем валютном рынке для ослабления курса национальной валюты) называются те страны, которые отвечают трем критериям: (i) положительное сальдо торгового баланса с США составляет не менее 20 млрд долларов США;

Также стоит отметить, что низкий уровень интеграции в регионе, по данным МВФ, объясняется экономическими причинами³⁰⁵, и рекомендации Фонда в части организации денежного оборота в основном направлены на их исполнение в пределах национальных юрисдикций центральных банков государств-членов СААРС³⁰⁶.

Подводя итог, можно отметить, что Соглашение о создании СААРС предусматривает финансирование платежных балансов государств-членов СААРС через предоставление иностранной ликвидности Федеральным резервным банком Индии (далее – ФРБИ)³⁰⁷. Однако в нем не предусматривается финансирование дефицита платежного баланса самой Индии. Формирование единых правил ведения региональной денежно-кредитной политики становится в основном компетенцией ФРБИ, который частично берет на себя функции МВФ в части финансирования дефицита платежного баланса. МВФ в свою очередь разрабатывает рекомендации без должного учета обязанностей государств-членов СААРС по формированию единой денежно-кредитной системы в Южной Азии. Одним из последствий можно назвать несостоявшееся формирование валютного союза между сторонами договора, создавшим СААРС, потому что в данных условиях валютное сотрудничество выглядит как расширение валютной зоны Индии на всей территории СААРС, а не сотрудничество равных между собой государств. В пользу этого свидетельствует положение, указанной ранее в данном разделе диссертации, о том, что статья 2 Устава Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества 1985 г., предусматривающие, что основой сотрудничества является уважение принципов равенства, невмешательства во внутренние дела и политической независимости. Тем не

(ii) существенный профицит счета текущих операций (платежного баланса) не менее 2% ВВП; и (iii) постоянные односторонние чистые покупки (иностранной валюты) в течение 6 из 12 месяцев, превышающие по меньшей мере 2% ВВП в течение 12 месяцев. Такое государство включается в список по мониторингу, даже если соблюдены два из трех критериев. Индия была недавно исключена из этого списка в 2018 г.: U.S. Department of the Treasury Office of International Affairs. Macroeconomic and Foreign Exchange Policies of Major Trading Partners of the United States. Report to Congress, May, 2019. P. 8.

³⁰⁵ См.: IMF. South Asia: The Robust Outlook Continues. South Asia Regional Update, January 2018. P. 11.

³⁰⁶ См. там же стр. 3.

³⁰⁷ См., например: RBI Currency Swap Agreement with the Central Bank of Sri Lanka from 17 July 2015

менее Индия берет на себя обязательства по предоставлению иностранной ликвидности посредством международного институционализированного механизма, предусматривающего изменение полномочий центральных банков государств–членов СААРС и создание наднационального органа по ведению региональной денежно-кредитной политики, а также направленного на преодоление дефицита платежного баланса стран региона.

§ 5. Международно-правовое регулирование валютных отношений в Восточной и Южной Африке и Индийском океане

Еще одним институтом преодоления дефицита платежного баланса, детальный анализ которого необходим в целях настоящей диссертации, является Трансграничная инициатива в Африке (The Cross-Border Initiative in Eastern and Southern Africa).

Четырнадцать государств Восточной и Южной Африки и Индийского океана совместно с МВФ, Всемирным банком, Европейским союзом (далее – ЕС) и Африканским банком развития (далее – АБР) создали Трансграничную инициативу (далее – ТГИ)³⁰⁸. Членами ТГИ на данный момент являются: Бурунди, Коморские Острова, Кения, Мадагаскар, Малави, Маврикий, Намибия, Руанда, Сейшельские Острова, Свазиленд, Танзания, Уганда, Замбия и Зимбабве. Мозамбик не раз выражал свое желание в будущем также стать членом ТГИ. В рамках указанной Инициативы государствами–участниками была разработана общая рамочная концепция, которая легла в основу регулирования региональных валютных отношений. ТГИ создана для того, чтобы способствовать развитию межгосударственной экономической деятельности посредством создания свободных зон для движения товаров, услуг, рабочей силы и капитала³⁰⁹. Также ТГИ направлена на облегчение сотрудничества государств–участников в целях проведения реформ по

³⁰⁸ United Nations. The Cross-Border Initiative. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/idep/unpan002341.pdf>.

³⁰⁹ World Bank Group. Cross-Border Initiative in Eastern and Southern Africa: Regional Integration by Emergence. No. 166 September 2000. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/9834/547980BRI0Box31660Sep0200001PUBLIC1.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

унификации ключевых отраслей и дружественной макроэкономической политике.

Важнейшими направлениями ТГИ являются³¹⁰: ослабление чрезмерных требований, снятие ограничений с валютных систем посредством устранения препятствий, с которыми сталкиваются субъекты текущих финансовых операции; создание единых валютных рынков межбанковского спота; устранение всех искусственных препятствий, существующих в международной торговле, на импорт и экспорт; тарифов на торговлю между государствами-членами ТГИ, а также уменьшение тарифных планов на не преференциальной основе в целях унификации или последовательного постепенного уменьшения тарификации до определенного уровня, или ниже; принятие государствами-участниками мер по упрочнению внутренних финансовых рынков, например посредством модернизации пруденциального регулирования (способы снижения финансовых рисков) и надзора центральными банками; упрощение и ослабление инвестиционных процедур.

Исходя из текущего положения региональной экономики, государства-участники принимают необходимые меры для достижения целей в рамках проводимой Инициативы по каждому из указанных направлений. В частности, подавляющая часть членов устранила ограничения по текущим операциям платежного баланса к концу 1998 г.. Более того, одни государства-члены значительно либерализовали операции по капиталам; другие также облегчили такой контроль, включая сферу инвестиций в акционерный капитал между собой³¹¹. Равным образом многие государства ввели гибкую систему обменного курса в контексте единого межбанковского валютного рынка, тем самым исполнив поставленную перед ними задачу в данной области.

³¹⁰ См.: International Monetary Fund. The Cross-Border Initiative in Eastern and Southern Africa. URL: <https://www.imf.org/external/np/cross/>.

³¹¹ См. там же.

Большинство из государств-членов в той или иной степени провело реформы в области либерализации торговли и упрощения процедур, достигнув серьезного прогресса в данной сфере, в том числе модернизировав таможенные тарифы. Несмотря на то что никто из членов ТГИ в полном объеме не отменил внутрирегиональные (таможенные) тарифы, государства-члены предоставили взаимные преференции. Так, продвижение в области либерализации режима наибольшего благоприятствования является относительным, так как три члена снизили тарифную ставку на 20% – 25%, шесть членов установили целевые показатели сокращения числа ненулевых тарифных диапазонов не более трех единиц, и три члена достигли целей снижения их средневзвешенных тарифных ставок не более чем на 15%³¹².

Вместе с тем значительные успехи были отмечены в сфере сокращения нетарифных барьеров для импорта. Многие члены снизили количество квот на импорт, а также устранили запреты и требования по лицензированию импорта. Также был сокращен круг полномочий по управлению монополиями, ранее осуществлявшихся государственным органом регулирования рынков или контролируемые государством предприятиями в отношении экспорта, импорта и ценообразования.

Реформирование национальных финансовых систем также прошло успешно, в результате чего повысилась эффективность финансовых секторов экономик государств-членов ТГИ. Превалирующая часть государств-членов начала использовать косвенные денежно-кредитные инструменты для осуществления надзора и наблюдения за индексом денежной массы. Более того, произошло их поэтапное сокращение, а следом и замещение рыночными механизмами управление процентными ставками³¹³.

Серьезные усилия были приложены для того, чтобы укрепить позицию центральных банков и тем самым обеспечить соблюдение пруденциальных

³¹² United Nations. The Cross-Border Initiative. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/idep/unpan002341.pdf>.

³¹³ См. там же.

норм и независимости при проведении ими денежно-кредитной политики. Подавляющее большинство членов Трансграничной инициативы приняло и продолжает принимать все необходимые меры для принятия Базельских стандартов достаточности капитала, вследствие чего признало необходимость повышения коэффициента достаточности капитала выше минимального уровня в 8%, взвешенных по риску активов, ввело пруденциальные барьеры в отношении связанных или разовых сделок заемщика, а также единичных или совокупных валютных рисков и увеличило количество банков, включая иностранные³¹⁴.

Отличительная особенность ТГИ заключается в том, что государствам-членам удалось избежать учреждения новых институтов, а ответственность за реализацию идей и целей Инициативы возложена на национальные органы, которые должны разрабатывать и реализовывать меры по поддержке согласованных рамочных концепций³¹⁵.

МВФ, выступая одним из учредителей, должен принимать соответствующие меры для того, чтобы каждое решение ТГИ было направлено на поддержание макроэкономической стабильности. Государства-члены провели ряд специальных консультаций, на которых были разъяснены цели ТГИ и сроки реализации мер. Также данная тематика была затронута при рассмотрении заявлений на предоставление технической помощи. Для государств, проводивших серьезные структурные реформы в ходе финансируемых МВФ программ, соответствующие меры включаются в программу стабилизации (или структурных реформ). Политика, проводимая странами-членами ТГИ, также обсуждается в ходе встреч с государствами, не

³¹⁴ Bank for International Settlements. The Implementation of the New Capital Adequacy Framework in Africa. Summary of responses to the Basel II Implementation Assistance Questionnaire. July 2004, p. 8; Bank for International Settlements. Basel III Monitoring Report. Basel Committee on Banking Supervision. March 2019. P. 99–100.

³¹⁵ Подробная справочная информация (в том числе о принципах, лежащих в основе ТГИ) была представлена в рамках «Трансграничной инициативы в Восточной и Южной Африке» (SM / 96/94, 14 марта 1996 г.) для содействия трансграничному и «Инициатива торговли, инвестиций, а также платежной системы в Восточной и Южной Африке» (SM / 94/91, 8 апреля 1994 г.).

являющимися ее членами, для информирования их о новых направлениях деятельности с более широкими последствиями.

Рассмотрим основные структурные элементы ТГИ. Валютная система ТГИ основа на: всесторонней ликвидации барьеров на операции текущего платежного баланса, на либерализации ограничений на определенные операции с капиталом для привлечения прямых инвестиций и инвестиций в региональные фондовые рынки, а также на создании унифицированных межбанковских спот-валютных рынков.

Ввиду этого ТГИ предусматривает создание соответствующих условий для платежных и банковских систем для укрепления нормативных и пруденциальных функций центральных банков и внутренних финансовых рынков. Это также способствует ликвидации барьеров для выхода на рынки ТГИ региональных и внерегиональных финансовых институтов и дает возможность специализированным финансовым институтам, в том числе оффшорным банковским учреждениям, участвовать в обеспечении инвестиционным капиталом и экспорте кредитных средств.

Так, установлен и режим иностранных капиталовложений на основе упрощения и либерализации процедуры утверждения инвестиций, гармонизации и кодификации законодательства государств-членов ТГИ, а также допуска обращения ценных бумаг этих государств-членов ТГИ на финансовых рынках на территории ТГИ.

Исходя из обязательств, взятых членами в рамках ТГИ, государства-члены обязаны ликвидировать валютные ограничения по текущим операциям без какой бы то ни было дискриминации и облегчить процедуру по некоторым видам операций с капиталом. Обеспечение свободного движения капиталов по большей части относится к сделкам, связанным с долгосрочными, не создающими долговых обязательств, прямыми зарубежными инвестициями (ПЗИ), а не с краткосрочным капиталом.

Такие реформы направлены на совершенствование национальной и международной систем регулирования инвестиций и пошаговую унификацию

и координацию мер по привлечению инвестиций в региональные фондовые рынки. Тем не менее, учитывая несовершенство национальных финансовых систем (основные проблемы которой должны быть устранены в рамках Инициативы) не будет уделяться много внимания снятию или ослаблению ограничений на приток краткосрочных капиталов. Также в рамках проводимых реформ государства-члены должны создать единые межбанковские спот-валютные рынки. Создание таких рынков способствует проведению более диверсифицированных операций, в том числе притоку иностранной ликвидности на валютные рынки, а также упрощению режима банковских счетов в иностранной валюте³¹⁶.

В отношении движения капитала Кения, Малави, Маврикий, Уганда и Замбия в значительной степени сняли ограничения с указанных операций (счетов капитальных товаров), в то время как Коморские Острова и Мадагаскар предприняли меры для либерализации надзора, включая репатриацию оттока капитала в ценных бумагах. Танзания и Зимбабве также приняли меры по отношению к оттоку портфельного капитала.

В числе сложностей в реализации положений ТГИ можно выделить различия валютных режимов государств-членов ТГИ, так как девять государств-членов применяют системы плавающего обменного курса в контексте единых рынков межбанковской валютной биржи. Намибия и Свазиленд в качестве членов Единого валютного пространства (ЕВП) привязали свои национальные валюты к южноафриканскому ранду, а межбанковский рынок является ориентиром для определения форвардных ставок. Коморские Острова имеют фиксированный обменный курс по отношению к французскому франку, а с 1 января 1999 г. к евро. Франк Бурунди и рупия Сейшельских Островов привязаны к корзинам валют своих основных торговых партнеров. При этом практически все члены ТГИ (кроме Бурунди, Коморских Островов, Намибии, Сейшельских Островов, Свазиленда

³¹⁶ См.: п. 2, 3 и 4 статьи VIII ТГИ.

и Зимбабве) сняли надзор за валютными позициями в иностранной валюте для резидентов и нерезидентов.

Также стоит отметить что, даже при наличии определенных улучшений в сфере либерализации курсовой политики и требований обязательной продажи иностранной валюты, все же многие государства–члены продолжают устанавливать другие меры контроля за движением капитала³¹⁷.

По причине лицензирования небанковского управления обменных курсов иностранных валют на территории девяти государств-членов была значительно улучшена конкурентная среда. Кроме того, Кения, Танзания и Уганда (страны Восточноафриканского сотрудничества (ВАС)) согласились, что их национальные валюты будут полностью признаваться в рамках стран ВАС и курсы данных валют будут предлагаться банками и пунктами обмена иностранной валюты.

При этом национальные валютные законодательства в регионе ТГИ слабо гармонизированы, а финансовые рынки все еще не интегрированы. В основном это связано с экономическими проблемами, из-за чего центральные банки государств-членов ТГИ ограничивают движение капитала. Однако, что касается ЮАР, то органы валютного регулирования и контроля, а точнее центральный банк, ведут региональную денежно-кредитную политику в одностороннем порядке. Для того чтобы выявить причины и особенности такой модели международно-правового регулирования ведения денежно-кредитной политики, стоит обратить внимание на историю формирования и особенности валютной системы этого региона.

Как известно, в Южноафриканском регионе валютное сотрудничество ведется также и на основе ТВС, имеющем корни в фактическом валютном союзе. В 1921 г., после создания Южноафриканского резервного банка (ЮАРБ), южноафриканская валюта (первоначально фунт, с 1961 г. ранд) фактически стала единственным средством обмена и законным платежным

³¹⁷ См. там же таблица IV.

средством в ЮАР, Бечуаналенде (ныне Ботсвана), Лесото, Намибии и Свазиленде. Не было никаких внутренних ограничений на движение денежных средств в этом регионе, и практически все внешние операции осуществлялись через банки в ЮАР и подлежали его валютному контролю. Эта система не изменилась и после того, как Ботсвана, Лесото и Свазиленд получили политическую независимость в 1960-х г. Так, валютный союз был официально создан 5 декабря 1974 г., когда было подписано Соглашение о валютной зоне ранд (далее – СВЗР). Ботсвана, однако, решила выйти из СВЗР в 1975 г.

СВЗР было пересмотрено в апреле 1986 г. для создания Общей валютной зоны вместе с Лесото, Свазилендом и ЮАР. В соответствии с условиями данного Соглашения, Лесото и Свазиленд также получили право выпускать собственные национальные валюты. Свазиленд выпустил свою национальную валюту (лилангени) в 1974 г., после чего Лесото ввело лоти в 1980 г. Намибия, которая стала независимой в 1990 году, присоединилась к СВЗР в 1992 г. и выпустила собственную национальную валюту – намибийский доллар – в следующем году. Национальные валюты Лесото, Намибии и Свазиленда (далее – страны ЛНС) фиксировали курс национальной валюты к номинальной стоимости с момента их введения. Когда эти страны выпустили собственные валюты, они стали, хотя и в очень ограниченной степени, ответственны за свою денежно-кредитную политику и взяли на себя контроль над собственными финансовыми институтами, а двусторонние соглашения регулировали их доступ к валютному рынку ЮАР.

С точки зрения членства международные валютные соглашения в Южной Африке были тесно связаны с общей таможенной зоной, Южно-Африканским таможенным союзом (далее – ЮАТС). Названный Союз, созданный в 1910 г., включает в себя ЮАР, Ботсвану, Намибию, Лесото и Свазиленд. Поскольку внешняя торговля Ботсваны, Лесото и Свазиленда, не имеющих выхода к морю, осуществляется через ЮАР, а также большую часть международной торговли Намибии, ЮАР собирает значительную часть

таможенных пошлин и акцизов для ЮАТС. Ввиду этого позднее были достигнуты новые соглашения и внесены изменения в прежние по поводу правил распределения доходов³¹⁸.

1 апреля 1986 г. вступило в силу Трехстороннее валютное соглашение (далее – ТВС) между правительствами Королевства Лесото, Королевства Свазиленд и Южно-Африканской Республики, в результате чего была учреждена Общая валютная зона (далее – ОВЗ). Это Соглашение и связанные с ним двусторонние соглашения между ЮАР и каждым из двух других государств-членов обеспечивают основу регулирования обменного курса и правил ведения денежно-кредитной политики в этих странах. Цели ОВЗ изложены в ТВС: *«денежно-кредитные соглашения должны обеспечивать устойчивое экономическое развитие Общей валютной зоны в целом»* и *«эти меры должны стимулировать прогресс менее развитых членов Общей валютной зоны и должны предоставлять всем сторонам справедливые выгоды, связанные с поддержанием и развитием Общей валютной зоны в целом»*³¹⁹.

Статья 2 ТВС дает государствам-членам право выпускать национальные валюты, а их двусторонние соглашения с ЮАР определяют области, в которых их валюты являются законным платежным средством. Местные валюты, выпущенные тремя государствами-членами (кроме ЮАР), являются законным платежным средством только в их собственных юрисдикциях³²⁰. Южноафриканский рэнд тем не менее является законным платежным средством на всей территории ТВС. Двусторонние соглашения также требуют, чтобы страны ЛНС разрешали уполномоченным финансовым институтам на их территориях конвертировать национальную валюту по номиналу – по банкнотам, выпущенным их центральными банками или Южноафриканским резервным банком (далее – Банк ЮАР) без ограничений.

³¹⁸ См.: Jian-Ye Wang, Iyabo Masha, Kazuko Shirono, and Leighton Harris. The Common Monetary Area in Southern Africa: Shocks, Adjustment, and Policy Challenges. Appendix 4. IMF Working Paper WP/07/158. 2007.

³¹⁹ См.: ст. 2 Трехстороннего валютного соглашения 1986 г.

³²⁰ См.: Tabo F. Regional Currency Area and the Use of Foreign Currencies: Lesotho's Experience. Bank for International Settlements Papers, No. 17. 2003., pp. 128–33, (Basel: BIS); URL: <http://www.bis.org/publ/>.

В соответствии с двусторонними соглашениями между Лесото, ЮАР и Намибией центральные банки Лесото и Намибии должны поддерживать резервы в иностранной валюте, по крайней мере эквивалентные общей сумме выпускаемых ими местных валют. Такие резервы могут включать в себя резервы центрального банка в валюте ЮАР (по не закрытым валютным позициям), которую центральный банк хранит на специальном счете в рамках депозитов в банк ЮАР, в суверенных облигациях ЮАР (до определенной доли от общих резервов) и в качестве инвестиций в Корпорацию государственных депозитов Южной Африки.

В соответствии с условиями ТВС (статья 3) никакие ограничения не могут быть наложены на перевод средств, будь то для текущих или капитальных операций, в или с территории любого государства-члена. Исключения вытекают из требований государств-членов в отношении инвестиций или ликвидности, установленных для финансовых учреждений. Страны ЛНС рассматривают потребности в инвестициях и ликвидности как меру мобилизации сбережений в целях развития. Положения, требующие вложения средств финансовыми учреждениями во внутренние ценные бумаги либо предоставления их в качестве кредитов местным предприятиям или частным лицам, являются минимальными требованиями к такой категории, как местные активы. Эти положения предназначены для решения экономических проблем стран ЛНС, менее развитых членов ТВС, чтобы средства, генерируемые на их территориях и депонируемые в местных финансовых учреждениях, не направлялись на более развитые рынки капитала в ЮАР.

ТВС предусматривает, что страны ЛНС имеют доступ к рынкам капитала и валютным рынкам ЮАР, но только через предписанные инвестиционные механизмы или установленные в ТВС ценные бумаги, в соответствии с пруденциальными правилами центральных банков стран ЛНС. Условия и сроки таких операций подлежат согласованию с правительством ЮАР, и эти операции придают используемым странами ЛНС (для таких

операций) ценным бумагам такой же рейтинг, как и муниципальные облигации ЮАР. Что касается краткосрочного денежного рынка, то в ЮАР нет регулярных договоренностей о приобретении казначейских долговых инструментов, выпущенных странами ЛНС. Тем не менее ТВС признает право других государств-членов в особых обстоятельствах вступать в двусторонние переговоры с ЮАР для получения временного кредита центрального банка.

Хотя страны ЛНС имеют право допускать трансграничные транзакции с активами местного происхождения и несут ответственность за это, Соглашение ТВС (статья 5) требует, чтобы правила валютного контроля стран ЛНС были аналогичными тем, которые действуют в ЮАР.

Поскольку ранд является законным платежным средством во всех странах ТВС (но валюты стран ЛНС не являются законным платежным средством в ЮАР), ЮАР компенсирует их за отказ от прибыли, получаемой казначейством от выпуска денежных средств. Компенсация основана на формуле, равной произведению (i) двух третей годовой доходности по недавно выпущенным долгосрочным государственным облигациям ЮАР и (ii) объему ранда, который находится в обращении в странах ЛНС. Соотношение двух третей было установлено при условии, что оно приблизительно соответствует доходности портфеля резервных активов, включающей как долгосрочные, так и краткосрочные сроки погашения, в случае если средняя доходность будет меньше, чем полная долгосрочная доходность.

Чтобы облегчить реализацию ТВС, государства-члены создали комиссию, в которой у каждого из них есть один представитель (вместе с советниками по мере необходимости). Комиссия проводит регулярные консультации, не реже одного раза в год, в целях согласования интересов государств-членов по общим вопросам, касающимся денежно-кредитной и валютной политики. Она может также собирать по запросу государства-члена. Статья 9 ТВС предусматривает создание трибунала для разрешения споров, которые могут возникнуть между государствами-членами в отношении толкования или применения Соглашения.

Отсюда следует, что валютное сотрудничество и интеграция на территории Южно-Африканского региона все еще находится на стадии формирования. С одной стороны, уже существуют региональные организации по интеграции различных сфер экономической деятельности (в рамках международного торгового, таможенного, финансового и валютного регулирования). С другой стороны, валютные системы государств-членов ТГИ еще недавно были едиными, так как только к началу 1990-х г. государства обрели полноценный суверенитет. Так, после получения независимости организация денежного оборота все еще была полностью фрагментирована. Другими словами, малые государства-члены ТГИ все еще не сформировали суверенные органы валютного контроля и валютного регулирования.

При этом на сегодняшний день налицо две противоречивые тенденции. С одной стороны, государства создают региональные интеграционные объединения, несмотря на слабый прогресс. С другой стороны, валютные системы государств-членов все еще движутся в сторону национализации. Отсюда можно сделать вывод, что даже после окончательного формирования полноценных институтов власти, в частности органов валютного контроля и валютного регулирования, будет продолжена тенденция в сторону формирования единой региональной денежно-кредитной политики, но уже направленной на развитие региональной экономики равноправными партнерами.

Валютная интеграция, как видно из проведенного анализа выше, является лишь одной из ее сфер. В более широком смысле интеграция включает в себя не только валютно-финансовые, но и торговые и инвестиционные отношения, формируются наднациональные органы, включая органы по разрешению споров. Специфика интеграции на этом континенте является следствием колониального прошлого, из-за чего государства Африки

все еще пытаются преодолеть отставание от остальных стран³²¹. Это, по-видимому, является причиной того, что ЮАР долгое время играла роль эмиссионного центра платежных средств региона. Однако географическое положение и доля ее национальной экономики среди экономик государств-членов ТГИ оставит за возможность ЮАР играть ведущую роль в принятии решений по регулированию ведения региональной денежно-кредитной политики. Центральные банки региона движутся в сторону модели интеграции, похожей на южно-азиатскую СААРС и евразийский ЕАЭС.

§ 6. Валютное сотрудничество в Южной Америке

В Южноамериканском регионе заключен ряд международных договоров, регулирующих валютные отношения, в которые входит государство-член БРИКС – Бразилия.

Идея экономической интеграции в Южной Америке возникла в 1960 г., когда в рамках Ассоциации свободной торговли Латинской Америки (далее – ЛАСТ) был подписан ряд торговых соглашений³²². ЛАСТ была неудачной попыткой создать зону свободной торговли в Латинской Америке. Государствами-членами были Аргентина, Бразилия, Чили, Мексика, Парагвай, Перу и Уругвай. В 1970 г. к ней тем не менее присоединились Боливия, Колумбия, Эквадор и Венесуэла. В 1980 г. ЛАСТ была заменена Латиноамериканской ассоциацией интеграции (далее – АЛАДИ). В 1975 г. была создана Латиноамериканская ассоциация интеграции (далее – ЛАИ), в которую вошла Куба³²³. АЛАДИ была основана на Договоре Монтевидео 1980 г., который заложил основу интеграции Южной и Центральной Америки по воле Правительства Аргентинской Республики, Республики Боливия, Федеративной Республики Бразилия, Республики Чили, Республики

³²¹ См.: *Мехтиев М.Г.* Международное правосудие и интеграция в Африке // в кн. *Международное правосудие как фактор интеграции: монография* / отв. ред. Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер; предисл. В. М. Лебедева. Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 128.

³²² См.: Ferrari-Filho F., Peruffo L. Financial and Monetary Cooperation in South America: Making THE Case for a Deeper Integration among the UNASUR Countries. *CONJUNTURA AUSTRAL Journal of the Global South. Rev.* 2015, Porto Alegre. Conj. Aust. v.6, n.31. P. 44;

³²³ См. там же.

Колумбии, Республики Эквадор, Мексиканских Соединенных Штатов, Республики Парагвай, Республики Перу, Восточной Республики Уругвай и Республики Венесуэла³²⁴. Главной целью было «способствовать гармоничному и сбалансированному социально-экономическому развитию региона»³²⁵, а в долгосрочной перспективе – «постепенное и прогрессивное создание латиноамериканского общего рынка»³²⁶. Договор предусматривал также различия состояния экономик и экономических интересов государств-членов АЛАДИ, ввиду чего был установлен первый этап интеграции, допускающий заключение субрегиональных соглашений, а также введение тарифов, которые тем не менее должны были способствовать росту торговли в пределах АЛАДИ³²⁷.

Так, одновременно с предложением о более широкой региональной интеграции в Латинской Америке, такой как АЛАДИ, с конца 1960-х до начала 1990-х г. были созданы два субрегиональных блока: Андское сообщество наций (далее – АСН) и Союз южноамериканских государств (далее – МЕРКОСУР).

АСН было создано в 1969 г. для достижения устойчивого и сбалансированного экономического и социального развития в Андском регионе³²⁸. Это сообщество было создано на основе Картахенского соглашения 1969 г. Боливией, Чили, Колумбией, Эквадором и Перу³²⁹, а в 1973 г. присоединилась Венесуэла. Однако в 1977 г. по политическим причинам Чили решила выйти из АСН, а в 2006 г. – Венесуэла, чтобы присоединиться к МЕРКОСУР в качестве ассоциированного члена (членство получила в 2012 г.).

МЕРКОСУР в свою очередь был создан в 1991 г. на основе Асунсьонского договора, подписанного Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем как

³²⁴ См.: Преамбула Договора Монтевидео 1980 года.

³²⁵ Там же ст. 1.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же ст. 4.

³²⁸ См.: Официальный сайт Ассоциации андского сообщества. URL: <http://www.comunidadandina.org/Seccion.aspx?id=189&tipo=QU&title=somos-comunidad-andina>.

³²⁹ См.: Преамбула Картахенского соглашения 1969 г..

экономическое и политическое соглашение. Его целью было содействие развитию зоны свободной торговли в регионе, хотя, по сути, этот Союз приобрел форму таможенного союза, несмотря на попытки создать единую региональную валюту³³⁰. Для достижения этой цели в рамках АСН была создана Группа по общему рынку, которая состояла из представителей министров иностранных дел, министров экономики и центральных банков государств-членов. Данная группа была уполномочена, в числе прочего, принимать финансовые и бюджетные решения³³¹. При этом Группа по общему рынку находилась в иерархии ниже Совета по общему рынку, который принимал резолюции в той же сфере (резолюции Совета имели наивысшую силу)³³².

Государства-члены МЕРКОСУР координируют национальные макроэкономические политики в рамках как фискального (бюджетно-налогового) сотрудничества, так и денежно-кредитной политики – свободы обращения национальных валют в пределах общего рынка³³³. Как следствие в Соглашении экономического сотрудничества³³⁴ в рамках Договора об общем рынке Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай приняли Протокол, в соответствии с которым указанные выше государства осуществляют торговлю в национальных валютах, что стимулирует рост торговли в регионе³³⁵. Данное решение является результатом того, что это положение позволяет снизить

³³⁰ См.: Arestis P., Ferrari-Filho F., Paula L.F., Sawyer M. Monetary Union in South America: Lessons from EMU. Cheltenham: Edward Elgar, p.14-36, 2003; Ferrari-Filho F. Why does it not make sense to create a monetary union in MERCOSUR? A Keynesian alternative proposal. Journal of Post Keynesian Economics. v. 24, n.2, p. 235-252, 2001-2002; Davidson P. Post Keynesian Perspective on Twenty-First Century Economic Problems. Cheltenham: Edward Elgar, p.56-68, 2002.

³³¹ Статья 8 Дополнительного протокола к Асунсьонскому договору об институциональной структуре МЕРКОСУР (Протокол Ору Прету) от 14 декабря 1994 года.

³³² См. там же ст. 1, 2 и 8(X).

³³³ Ст. 1 Договоре о Союзе южного общего рынка (МЕРКОСУР); с данным объединением также сотрудничает Россия: п. 2.1.3. Приказа от 30 сентября 2019 г. N 620 об утверждении положения о департаменте развития двустороннего сотрудничества Министерства экономического развития Российской Федерации.

³³⁴ Acuerdo de Complementación Económica N° 18 Celebrado entre Argentina, Brasil, Paraguay y Uruguay // Соглашение об экономическом сотрудничестве № 18, заключенное между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем.

³³⁵ См.: ст. 1 Протокола № 59 МЕРКОСУР. URL: <http://www.aladi.org/nsfaladi/titulare.nsf/7de3cfaa7fe9fdc1032567e7007842b7/a66e9dd29b612c6c032573b6005a4db4?OpenDocument>

стоимость коммерческих сделок, для чего законодательная база МЕРКОСУР предусматривает заключение двухсторонних соглашений между центральными банками государств-членов, чтобы определить правила, на основе которых функционирует Система платежей в национальных валютах³³⁶, с целью обеспечения снижения сдержек в торговле (так как торговля будет сопровождаться расчетами в национальных валютах) и углубления экономической интеграции.

В 2004 г., однако, в результате неудач в сфере экономической интеграции между АСН и МЕРКОСУР был подписан Договор об учреждении Южноамериканского сообщества наций (далее – УНАСУР) в целях интеграции³³⁷. УНАСУР стал отдельной межправительственной организацией Южной Америки, членами которого являются Республика Аргентина, Республика Боливия, Федеративная Республика Бразилия, Республика Чили, Республика Колумбия, Республика Эквадор, Кооперативная Республика Гайана, Республика Парагвай, Республика Перу, Республика Суринам, Восточная Республика Уругвай и Боливарианская Республика Венесуэла³³⁸.

Учредительный Договор УНАСУР гласит, что *«цель Южноамериканского союза наций заключается в том, чтобы создать на основе широкого участия согласованную основу для интеграции и объединения своих народов в культурной, социальной, экономической и политической областях, уделяя приоритетное внимание политическому диалогу, социальной политике, образованию, энергетике, инфраструктуре, финансированию и защите окружающей среды, в частности, в целях устранения социально-экономического неравенства с целью обеспечения социальной интеграции и участия граждан, укрепления демократии и сокращения асимметрии в рамках укрепления суверенитета и независимости государств»*³³⁹. Исходя из

³³⁶ MERCOSUR/CMC/DEC № 25/07 URL: <http://www.aladi.org/nsfaladi/titulare.nsf/7de3cfaa7fe9fdc1032567e7007842b7/a66e9dd29b612c6c032573b6005a4db4?OpenDocument>

³³⁷ Преамбула Учредительного договора Южноамериканского сообщества наций.

³³⁸ Там же.

³³⁹ Там же ст. 2.

этого, можно сделать вывод, что УНАСУР является скорее межправительственной организацией, направленной на сотрудничество как промежуточный этап к интеграционному объединению, так как основная цель лишь направлена на создание соответствующих условий.

При этом названный Договор в статье 3 конкретизирует цели создания Сообщества наций. Так, финансовая интеграция осуществляется на основе *«принятия механизмов, совместимых с экономической и налогово-бюджетной политикой государств-членов...»*³⁴⁰. Ввиду этого интеграция возможна только в той мере, которая не противоречит национальным экономическим, в частности фискальным и денежно-кредитным, политикам членов Сообщества.

Механизм реализации такой формы сотрудничества, направленного на интеграцию, основан на иерархической системе, где наивысшую силу имеет Договор УНАСУР, затем следуют соглашения, заключенные между государствами-членами, затем – решения Совета глав государств, а далее резолюции Совета министров иностранных дел и последнее – положения Совета делегатов³⁴¹. При этом все принятые нормы должны быть приняты на основе Соглашения, как гласит статья 12 данного Договора. Таким образом, вопросы регулирования валютного сотрудничества (как и других сфер региональных отношений) могут быть приняты, если это решения Совета глав государств, резолюции Совета министров иностранных дел или положения Совета делегатов, только с участием трех четвертей всех государств-членов. Те члены, которые не принимали участия, должны быть осведомлены в течение 30 дней. При этом все акты, принятые органами УНАСУР, становятся обязательными только после их имплементации в национальное законодательство. Такой порядок в духе тех целей, которые указаны выше.

Наконец, стоит отметить, что МЕРКОСУР является организацией, входящий в УНАСУР по двум причинам. Во-первых, географический охват

³⁴⁰ Там же ст. 3f.

³⁴¹ Там же ст. 11.

УНАСУР больше, так как МЕРКОСУР охватывает в основном те страны, которые граничат с Бразилией. Во-вторых, правовая база МЕРКОСУР скорее раскрывает некоторые положения УНАСУР, являясь организацией более тесного сотрудничества в пределах УНАСУР. В основе более тесного сотрудничества лежат торговые преференции между государствами-членами УНАСУР.

Тем не менее, указанные выше положения не являются механизмами по предоставлению иностранной ликвидности для снижения рисков платежного баланса государств. МЕРКОСУР, УНАСУР и АСН подразумевают лишь опосредованное влияние на снижение финансовых рисков, так как во время мирового финансового кризиса развивающиеся страны, как правило, испытывают дефицит иностранной ликвидности, а точнее, резервных валют, в которых осуществляется международная торговля, а их дефицит оказывает негативное влияние на обменный курс национальных валют³⁴². Соответственно, торговля в национальных валютах позволяет преодолеть эти барьеры, которые ограничивают экспортный потенциал развивающихся стран. К тому же, как это выявлено выше, вне зависимости от изменения курсов резервных валют национальные центральные банки регулируют обменные курсы по отношению к другим государствам-членам через гармонизацию денежно-кредитной системы. Положение о гармонизации закрепляется в основном в международных договорах, учреждающих региональные интеграционные организации. Эти же нормы создают благоприятные условия для интеграции в периоды, не подверженные финансовым кризисам.

В Латинской Америке, несмотря на существование регионального финансового механизма по предоставлению иностранной ликвидности в Центральной Америке – Латиноамериканского резервного фонда (далее –

³⁴² Gustavo Rojas de Cerqueira César. Regional liquidity mechanisms in developing countries. Perspective of the World. V. 4. N. 3. December 2012. P. 96–99. URL: http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6420/1/PWR_v4_n3_Regional.pdf.

ЛРФ), Южная Америка все еще остается слабо интегрированной в валютно-финансовую сферу.

Однако, что касается Бразилии, то еще в 1986 г. Аргентиной и Бразилией было подписано Соглашение об интеграции, в котором стороны договорились о поэтапной интеграции и которое регулирует валютные отношения между государствами-членами³⁴³.

В 1987 г. к Договору присоединился Уругвай. Этот документ предусматривает координацию макроэкономических политик и, как и Договор о создании ЕАЭС, общие ориентиры ведения денежно-кредитной политики. В связи с этим 17 июля 1987 г. в рамках Договора об интеграции между Бразилией и Аргентиной был подписан Протокол № 20, который указал на важность обеспечения укрепления финансовых и валютных отношений между подписавшими государствами, чтобы обеспечить стабильность торговых отношений, их качество и динамику. Протокол направлен на исключение влияния валют третьих стран на экономические отношения между Бразилией и Аргентиной, так как предоставление иностранной ликвидности, номинированной в такой валюте, выходит за рамки возможностей обеих стран³⁴⁴. Другими словами, это мера направлена на обеспечение стабильности финансовой системы и защиты платежного баланса государств посредством снижения влияния иностранной валюты на экономические отношения между договаривающимися государствами. По этой причине Протокол предусматривает также создание денежной единицы, позволяющей осуществлять региональные платежи. Такая валюта, как предполагалось, должна быть разработана совместно центральными банками сторон Договора с формированием порядка накопления резервов, необходимых для обеспечения стабильности этой совместной валюты. Данный резервный фонд также должен был служить фондом для предоставления ликвидности, однако не иностранной.

³⁴³ См.: ст. 1–9 Договора об интеграции Аргентины и Бразилии 1986 года.

³⁴⁴ См.: ст. 2 Протокола между Аргентиной и Бразилией

Несмотря на то что эти договоренности были приостановлены, в 2006 г. было заключено Соглашение между Аргентиной и Бразилией, направленное на осуществление платежей в национальных валютах договаривающихся сторон. Механизм начал функционировать в 2008 году, ожидая, что впоследствии он будет распространен на других членов МЕРКОСУР. Особенность этого механизма заключается в том, что Соглашение предусматривает расчет в срок 360 дней. Данное положение ограничивает риски, связанные с обменным курсом³⁴⁵. Отсюда следует, что полномочия и правила ведения денежно-кредитной политики центральных банков Бразилии и Аргентины не подвержены изменениям ввиду отсутствия необходимости увеличения денежной массы и включения в структуру международных резервов национальные валюты сторон данного Соглашения.

Вместе с тем Соглашение не предусматривает применения такого валютного режима Бразилией и Аргентиной, который обеспечил бы доступ к иностранной ликвидности в объеме, необходимом для обеспечения торговли. Правовая база не устанавливает требования свободы движения капитала и применения таких финансово-правовых актов национальными органами валютного контроля и регулирования, которые применяются в других РФМ (в Многосторонней инициативе Чианг Май или Договоре о ЕАЭС).

Региональная интеграция в Латинской Америке обеспечивается двумя международными банками: Андская корпорация развития (далее – АКР) и Межамериканский банк развития.

Андская корпорация развития является межправительственной организацией, правосубъектность которой установлена в учредительном договоре между Эквадором, Боливией, Колумбией, Чили, Перу и Венесуэлой³⁴⁶. В настоящее время в нее также входят Аргентина, Барбадос, Бразилия, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Ямайка, Мексика, Панама,

³⁴⁵ См.: Ocampo J.A., Titelman D. Regional Monetary Cooperation in Latin America. ADBI Working Paper Series. No. 373 August 2012. Asian Development Bank Institute. Tokyo, Japan, 2012. P. 11.

³⁴⁶ См.: ст. 1 Учредительного договора Андской корпорации развития.

Парагвай, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Испания и Португалия. Целью Корпорации согласно статье 2 Договора является содействие устойчивому развитию и региональной интеграции путем предоставления соответствующих финансовых услуг как государственным, так и частным учреждениям государств-членов. Для достижения этой цели АКР наделен полномочиями исследовать макроэкономических условий, инвестиционных возможностей и осуществлять на основе таких исследований проекты развития экономик государств-членов, что является распространенной практикой в деятельности международных финансовых институтов³⁴⁷. Данная организация является скорее институтом финансирования проектов, направленных на развитие экономики, а не на финансирование платежного баланса государств, хотя дефицит иностранной ликвидности может быть преодолен посредством привлечения займов АКР ее государствами-членами. АКР также не предусматривает каких-либо правил ведения денежно-кредитной политики; что свидетельствует о том, что регулирование курса валют и международных резервов остается в ведении национальных органов власти.

То же самое можно сказать и о Межамериканском банке развития, который также является институтом, предоставляющим кредиты для финансирования инфраструктурных проектов³⁴⁸, подобно Евразийскому банку развития. Данный институт, как и в случае с АКР, не предусматривает ведения региональной денежно-кредитной политики. Деятельности этих учреждений направлена на развитие экономических потенциалов с привлечением денежных средств региона. Наконец, эти организации также нельзя назвать институтами преодоления дефицита платежного баланса.

В отличие от остальных региональных объединений, исследованных в настоящей работе, Южная Америка является единственным регионом, где не сформированы региональные фонды, выполняющие роль международных

³⁴⁷ См.: *Мехтиев М.Г.* Институты интеграционных объединений как аналитические центры // В кн. Исследовательские центры международных организаций и их вклад в развитие правового регулирования региональной интеграции на евразийском пространстве: монография / отв. ред. А.И. Ковлер. Москва: ИЗиСП: Норма, 2019. С. 134–135.

³⁴⁸ Ст. 2 Соглашения об учреждении Меж-американского банка развития 1959 г..

финансовых механизмов предоставления иностранной ликвидности. При этом очевидно, что Бразилия является государством, которое наиболее активно в интеграции на региональном уровне. Будучи членом МЕРКОСУР, АКР и Межамериканского банка развития, она является членом УНАСУР, интеграционном объединении, где участниками являются государства, граничащие с Бразилией, и стороной соглашения об осуществлении платежей в национальных валютах с Аргентиной.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволили выявить ряд важных особенностей институтов преодоления дефицита платежного баланса государств в международном праве.

Во-первых, глобальная экономика уже сформировалась и приобрела свои отличительные черты, характеризующие ее отличие от национальных и региональных экономик³⁴⁹. При этом, будучи основанной на международных соглашениях и договорах, валютно-финансовая система как ее неотъемлемая часть основана на принципах открытой рыночной экономики, так как основными средствами преодоления дефицита платежного баланса являются те валюты, которые полностью конвертируемы, валютный режим свободно-плавающий, а в совокупности отсутствует ограничение движения капитала. По этой причине, МВФ, как основной субъект в Глобальной сети финансовой безопасности в настоящее время, в соответствии со статьей 4 Статей соглашения МВФ осуществляет надзор за курсовой политикой государств-членов, исходя из состояния платежного баланса государства-члена и состояния мировой финансовой системы.

Во-вторых: с появлением новых интеграционных объединений преодоление дефицита платежного баланса становится условием для интеграции и сотрудничества в валютной сфере на уровне региона, так как появляется вполне обособленная региональная экономика. Если в глобальной экономике курсовая политика и организация денежного обращения (денежно-кредитное регулирование) основаны на резервных валютах стран Запада, то в региональных интеграционных объединениях эти показатели (полная конвертируемость, свободно плавающий валютный режим и свобода движения капитала) применяются по отношению к валютам государств-членов таких объединений. Таким образом, полная конвертируемость валют по отношению к валюте другого государства-члена соответствующей

³⁴⁹ 184. Stiglitz E. J. Reforming the International Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis. UN Commission of Financial Experts. The New Press. N.Y. 2010. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-Report.pdf>.

региональной организации подразумевает также совместную организацию денежного обращения центральными банками государств-членов, а если торговля в пределах региона свободна и требует свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, то обращение двух и более валют требует закрепления на международно-правовом уровне порядка преодоления дефицита платежного баланса государства-члена интеграционной организации. Исследование показывает, что в этом заключается смысл гармонизации правовой основы денежно-кредитной политики государств-членов интеграционных объединений, например в Договоре о ЕАЭС.

В третьих, ввиду того, что организация денежного обращения осуществляется органами валютного контроля и валютного регулирования государств-участников (как правило, центральными банками), то очевидно, что на основании международных договоров зачастую создаются органы, которые формируются представителями государств-членов данного договора и их центральными банками для стабилизации международной финансовой системы. Однако важно здесь то, что структура глобальной экономики в силу этого имеет тяготение в сторону регионализации, ввиду чего на первый план выходит механизм взаимодействия между региональными интеграционными организациями, в которых национальные центральные банки играют более заметную роль, чем в глобальных организациях.

В-четвертых, ряд международных договоров о региональной интеграции государств-участников (на евразийском пространстве, в регионах Восточной и Юго-Восточной Азии, Южной Азии, в регионе Южной Африки и Индийского океана, а также в Южной Америке) устанавливает (как и в глобальной экономике под эгидой МВФ) порядок преодоления дефицита платежного баланса посредством предоставления иностранной ликвидности, номинированной в резервной валюте, то центральные банки крупнейших экономик в региональных организациях берут на себя роль эмитента резервных валют, что видно по соглашениям между самими центральными банками (как правило, своп-соглашениям). По этой причине взаимодействие

ряда регионов осуществляется через сотрудничество в валютной сфере между государствами, чьи валюты выполняют роль региональных резервных валют. Проведенное диссертационное исследование показывает, что именно такой механизм применяется при сотрудничестве в рамках БРИКС, о чем свидетельствует заключение Договора о создании Пула условных валютных резервов БРИКС 2014 г..

Такие весьма значительные изменения в мировой валютной системе имеют в последние две-три десятилетия ярко выраженное направление. По мере углубления сотрудничества и интеграции на уровне регионов на автономной правовой основе на первый план выходят вопросы валютного сотрудничества между самими межгосударственными организациями. При этом формирующаяся правовая база этих интегрирующихся регионов усиливает денежно-кредитное регулирование, устанавливая новые принципы совместной организации денежного оборота двух и более валют. Соответственно, и институты преодоления дефицита платежного баланса становятся более комплексными и сложными, функционируя как на региональном, так и на межрегиональном уровнях. Наконец, такая тенденция в отдаленной перспективе может привести к необходимости закрепления на межгосударственном уровне не только порядка преодоления дефицита платежного баланса отдельных государств-членов соответствующей интеграционной организации, но и регулирования платежного баланса самой региональной организации.

Таким образом, международно-правовые механизмы преодоления дефицита платежного баланса претерпевают разнонаправленные тенденции: как укрепление договорной основы и, соответственно, статуса собственно Глобальной сети финансовой безопасности, так и создание правовой базы региональных субъектов ГСФБ, прежде всего на основе интеграционных объединений. При этом сохраняется роль центрального банка государства как одного из символов государственного суверенитета.

Такие разнонаправленные тенденции в глобальной экономике в целом и в институтах преодоления дефицита платежного баланса в частности потребуют в будущем корректировки международно-правовой базы международных экономических отношений в целом.

Список литературы

Международно-правовые акты, международные договоры

1. Acuerdo de Complementación Económica N° 18 Celebrado entre Argentina, Brasil, Paraguay y Uruguay.
2. Amendment and Restatement Agreement of the fourth Bilateral Swap Arrangement between Japan and Thailand on July 23, 2018.
3. Amendment and Restatement Agreement of the third Bilateral Swap Arrangement on October 14, 2018 between Japan and Indonesia.
4. Andean Subregional Integration Agreement Cartagena Agreement 1969. Official website of the Integrated Database of Trade Disputes for Latin America and the Caribbean. URL: http://badicc.cepal.org/Normativas/CAN/Ingles/Cartagena_Agreement.pdf.
5. Argentina-Brazil: Agreement on Argentine-Brazilian Integration 1986. Cambridge University official website. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-legal-materials/article/div-classtitleargentina-brazil-agreement-on-argentine-brazilian-integrationdiv/720F62D4E24177C4F4B8EEEB961AEE9E>.
6. Arrangement for the Provision of Singapore Dollar Liquidity against Japanese Government Securities as Collateral between Bank of Japan and Monetary Authority of Singapore, July 26, 2013.
7. Bilateral Swap Arrangement between Japan and Singapore, May 21, 2018.
8. EFSF Framework Agreement.
9. Montevideo Treaty 1980. Official website of Asociación Latinoamericana de Libre Comercio. URL: http://www2.aladi.org/biblioteca/Publicaciones/ALADI/Secretaria_General/Documentos_Sin_Codigos/Caja_062_001_en.pdf.
10. Protocol of Olivos. Mercosur official website. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-countries/>.

11. Protocol of Ouro Preto. Mercosur official website. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercursosur/mercursosur-countries/>.
12. Protocol № 59 Mercosur. URL: <http://www.aladi.org/nsfaladi/titulare.nsf/7de3cfaa7fe9fdc1032567e7007842b7/a66e9dd29b612c6c032573b6005a4db4?OpenDocument>
13. South American Union OF Nations Constitutive Treaty. URL: <http://www.gsdr.org/docs/open/regional-organisations/unasur,%202008,%20establishing%20treaty.pdf>.
14. Treaty Establishing the ESM, 2 February 2012. URL: <https://www.esm.europa.eu/legal-documents/esm-treaty>.
15. Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia Indonesia, 24 February 1976. Official website of ASEAN. URL: <https://asean.org/treaty-amity-cooperation-southeast-asia-indonesia-24-february-1976/>.
16. Treaty of Asunción. Mercosur official website. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercursosur/mercursosur-countries/>.
17. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г.
18. Договор Монтевидео 1980 года. URL: http://www2.aladi.org/biblioteca/Publicaciones/ALADI/Secretaria_General/Documentos_Sin_Codigos/Caja_062_001_en.pdf.
19. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. // СПС "КонсультантПлюс".
20. Евразийский фонд стабилизации и развития. Договор об учреждении Антикризисного фонда Евразийского экономического сообщества. URL: https://efsd.eabr.org/about/documents/incorporation_documents/.
21. МИД Индии. Тексты соглашений. Официальный сайт Министерства иностранных дел Индии. URL: <http://mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/27496/List+of+MoUs+signed+by+BRICS+Countries>.
22. Новый банк развития БРИКС Официальный сайт Нового банка развития БРИКС: <https://www.ndb.int/wp-content/themes/ndb/pdf/Agreement-on-the-New-Development-Bank.pdf>.

23. Соглашение между Евразийским банком развития и Правительством Республики Армения «Об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Республики Армения» (г. Ереван, 27 сентября 2010 года).
24. Соглашение между Евразийским банком развития и Правительством Республики Беларусь «Об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Республики Беларусь» (г. Санкт-Петербург, 17 июня 2010 г.).
25. Соглашение между Евразийским банком развития и Правительством Республики Таджикистан «Об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Республики Таджикистан» (г. Душанбе, 21 октября 2009 г.).
26. Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Евразийским банком развития «Об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Кыргызской Республики» (г. Бишкек, 11 сентября 2011 г.).
27. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Евразийским банком развития «Об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Республики Казахстан» (г. Алматы, 17 июня 2006 г.).
28. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Евразийским банком развития «Об условиях пребывания Евразийского банка развития на территории Российской Федерации» (г. Москва, 7 октября 2008 г.).
29. Соглашение о сотрудничестве между Центральным банком Российской Федерации (Банком России) и Национальным банком Республики Абхазия в рамках банковского надзора 2010 г.
30. Соглашение об учреждении Евразийского банка развития (г. Астана, 12 января 2006 г.).

31. Соглашение об учреждении Евразийского банка развития от 12 января 2006 г. // СПС КонсультантПлюс.
32. Соглашение об учреждении научного-исследовательского отдела макроэкономики АСЕАН + 3 («AMRO»). URL: <http://www.amro-asia.org/amro-agreement/>.
33. Соглашение об экономическом сотрудничестве № 18, заключенное между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем.
34. Соглашения о создании Содружества независимых государств 1991 г.
35. Соглашения о торговле и взаимоотношении с Тибетским регионом между Китаем и Индией 1954 г.
36. Статьи соглашения МВФ. Официальный сайт МВФ.
37. Трансграничная инициатива в Восточной и Южной Африке 1996 г.
38. Трехстороннее валютное соглашение между правительствами Королевства Лесото, Королевства Свазиленд и Южно-Африканской Республики 1986 г.
39. Унифицированное экономическое соглашение между государствами-членами Совета по сотрудничеству стран Персидского залива 1981 г.
40. Унифицированное экономическое соглашение между странами-членами Совета по сотрудничеству стран Персидского залива.
41. Устав ООН.
42. Устав Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества.
43. Учредительный договор Южноамериканского сообщества наций.
44. Учредительный договор Андской корпорации развития.
45. Форталезская декларация 2014 г.

Законы, нормативно-правовые акты России

46. Конституция Российской Федерации 1993 г.
47. Федеральный закон от 15 июля 1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации».
48. Федеральный закон от 10 июля 2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

49. Федеральный закон от 2 мая 2015 г. N 107-ФЗ «О ратификации Договора о создании Пула условных валютных резервов стран БРИКС».
50. Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС (утв. Президентом РФ) // СПС КонсультантПлюс.
51. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил представления органами и агентами валютного контроля в уполномоченные Правительством Российской Федерации органы валютного контроля (Федеральную таможенную службу и Федеральную налоговую службу) необходимых для осуществления их функций документов и информации и внесении изменений в Правила представления резидентами и нерезидентами подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций уполномоченным Правительством Российской Федерации органам валютного контроля» от 26.09.2017 № 1160.
52. Распоряжение Правительства РФ «О подписании Протокола о взаимодействии Федеральной таможенной службы и Национального банка Республики Беларусь в сфере валютного контроля, Протокола о взаимодействии Федеральной таможенной службы и Национального Банка Республики Казахстан в сфере валютного контроля и Протокола о взаимодействии Федеральной таможенной службы и Комитета государственного контроля Республики Беларусь в сфере валютного контроля» от 06.09.2016 № 1872-р.
53. Приказ от 30 сентября 2019 г. N 620 об утверждении положения о департаменте развития двустороннего сотрудничества Министерства экономического развития Российской Федерации.

Законы, нормативно-правовые акты зарубежных стран

54. Federal Reserve Act. URL:
<https://www.federalreserve.gov/aboutthefed/section12a.htm>.

55. Постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики «Об утверждении Положения «О порядке проведения Национальным банком Кыргызской Республики валютных своп-операций» от 28.03.2013 № 10\13.
56. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 26 августа 2015 г. № 515.
57. Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь от 19 декабря 2018 г. № 612.
58. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления валютных операций в Республике Казахстан» от 28.04.2012 №154.
59. Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан «Об утверждении Правил осуществления экспортно-импортного валютного контроля в Республике Казахстан и получения резидентами учетных номеров контрактов по экспорту и импорту» от 24.02.2012 №42.

**Монографии, статьи, учебники, учебные пособия на
русском языке**

60. Альтшулер, А.Б. «Валютные отношения во внешней торговле СССР». Международные отношения, М.: 1968.
61. Ануфриева, Л. П. Международное финансовое право для студентов Института международного частного права: учеб.-метод. комплекс / Л. П. Ануфриева. М., 2009.
62. Арыков, Р. И. Финансовая стабильность, системный риск и макропруденциальная политика // Экономика, 2016. — № 1.
63. Беккер, В.А. Урегулирование государственных финансовых кризисов в рамках Международного валютного фонда: правовой анализ инновационных механизмов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

64. Блауг, М. Механизм золотоденежных потоков // Экономическая мысль в ретроспективе = Economic Theory in Retrospect. — М.: Дело, 1994.
65. Волова, Л.И. Формирование финансовой (валютной) системы евразийского экономического союза // Финансовое право. -2016. - № 6. - С. 27 – 32.
66. Гавин, Ф. Борьба за золото во времена Холодной войны: Американская валютная политика и защита Европы 1960-1963. Университет Техаса в Остине. URL: http://lbj.utexas.edu/faculty/gavin/articles/gold_battles.pdf.
67. Доронина, Н.Г., Казанцев Н.М., Семилютина Н.Г. Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное. М.: Норма, 2017. Стр. 110.
68. Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/valuta/Pages/currencyregulation.aspx>.
69. Евразийское право. Теоретические основы: монография / Курбанов Р.А.; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015.
70. Исследовательские центры международных организаций и их вклад в развитие правового регулирования региональной интеграции на евразийском пространстве: монография / отв. ред. А.И. Ковлер; Москва: ИЗиСП: Норма, 2019.
71. Коннов, В.А. К вопросу о предмете, содержании и сущности института антикризисных мер в современном международном экономическом праве // Вестник Московского университета МВД России. № 8. 2012. С. 126–135.
72. Котляров, Н.Н., Алексеев П.В. Оценка перспектив евразийской валютно-финансовой интеграции // Деньги и кредит. 2014. N 6. С. 24 – 25.

73. Крохина, Ю. А. Валютное право. 3-е издание. Государственный научно-исследовательский институт системного анализа счетной палаты российской федерации. Стр. 20-22. Москва. Юрайт. 2011.
74. Крохина, Ю.А. Сможет ли российский рубль стать региональной и резервной валютой? (перспективы и бюджетные риски в границах Таможенного союза и ЕврАзЭС) // Международное публичное и частное право. № 4. 2014. С. 6 – 10.
75. Лифшиц, И.М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие взаимовлияние: монография И.М. Лифшиц. - М.: Юстицинформ, 2020. - 548 с. - 34 п.л.
76. Лифшиц, И.М. Международное финансовое право и право Европейского союза: взаимодействие взаимовлияние: монография И.М. Лифшиц. - М.: Юстицинформ, 2020. - 548 с. - 34 п.л.
77. Лифшиц, И.М. Правовое оформление антикризисных мер на международном и региональном уровнях. // право и экономика. №09, 2014.
78. Лифшиц, И.М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг Европейском союзе / И.М Лифшиц. - М.: Статут, 2012. - 253 с. -14,88 п.л.
79. Лифшиц, И.М. Правовое регулирование рынка ценных бумаг Европейском союзе / И.М Лифшиц. - М.: Статут, 2012. - 253 с. -14,88 п.л.
80. Международное правосудие как фактор интеграции: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева, А. И. Ковлер; предисл. В. М. Лебедева. Москва: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 128.
81. Петров, М.В. Плисецкий Д.Е. «Возможности и перспективы интеграции стран СНГ в финансовой сфере. Финансы и кредит 8 (440), УДК 339.7. М.: 2011.

82. Петров, М.В., Плисецкий Д.Е. «Возможности и перспективы интеграции стран СНГ в финансовой сфере. Финансы и кредит 8 (440), УДК 339.7. М.: 2011.
83. Попов, А. И. Экономическая теория, 2005 г. ISBN 5-469-01263-8.
84. Попов, А. И. Экономическая теория. 4-е изд. - СПб.: 2007. — 544 с.
85. Сафина, О.А. Международно-правовое регулирование кредитно-денежных и расчетных отношений на универсальном уровне: автореф, дис. ... канд. юрид. наук / О. А. Сафина. М., 2005.
86. Хабриева, Т. Я. БРИКС: контуры многополярного мира. Монография. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, «Юриспруденция». М.: 2015.
87. Чернявский, А.Г. Таможенное право: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. "Юстиция", М.: 2016.
88. Чиркин, В.Е. Юридическое лицо публичного права. "НОРМА", М.: 2007
89. Шаповалов, М.А. Международное финансовое право: предмет, система, источники // Финансовое право. 2010. N 3. С. 37.
90. Шаповалов, М.А. Международное финансовое право: предмет, система, источники // Финансовое право. 2010. N 3.
91. Шумилов В.М. Международное финансовое право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 2011.
92. Шумилов В.М. Международное экономическое право. М., 2003.
93. Шумилов, В. М. Международное экономическое право. 6—е издание. М.: ЮРАЙТ, 2014.
94. Шумилов, В.М. Международное финансовое право: понятие, предмет, система // Внешнеторговое право. 2005. N 2.
95. Юмашев, Ю.М. Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад Комиссии финансовых экспертов ООН. М., 2012.

Издания на иностранных языках

96. Arestis, P., Ferrari-Filho, F., Paula, L.F. and Sawyer, M. Monetary Union in South America: Lessons from EMU. Cheltenham: Edward Elgar, pp.14-36, 2003.
97. Capie, F. and Wood, G. E. Monetary Economics in the 1980s. Macmillan, London. 1989
98. Carney, M. Pull, Push, Pipes: Sustainable Capital Flows for a New World Order. Speech at the Institute of International Finance Spring Membership Meeting. Tokyo, June 6, 2019.
99. Carreau, D., Juillard B. Droit international économique. 4th edn, Librairie générale de droit et de jurisprudence 2010.
100. Chalongphob, S. Chiang Mai Initiative Multilateralization: Origin, Development and Outlook, Asian Economic Policy Review 6(2), 2012.
101. Chip, W. W. Are Repos Really Loans? Special Report. Deloitte & Touche 2002. URL: <https://www.cov.com/files/Publication/60f595c5-6bb2-4a4e-8fe2-5378a84cd91a/Presentation/PublicationAttachment/c4755b62-a153-47bc-b341-84e08001da31/Are%20Repos%20Really%20Loans.pdf>.
102. Comunidad Andina. Somos Comunidad Andina. URL: <http://www.comunidadandina.org/Seccion.aspx?id=189&tipo=QU&title=somos-comunidad-andina>.
103. Cordella, T. and Levy-Yeyati, E. A (new) country insurance facility. International Finance, Vol. 9, No 1. 2006
104. Cottier, T., Jackson, J. N., Lastra, M. R. International Law in Financial Regulation and Monetary Affairs. Oxford University Press. Oxford, UK. 2012.
105. Davey, W. J., Jackson, J. H. The Future of International Economic Law. 2007 10 J Intl Econ L 439 ff.
106. Davidson, P. Post Keynesian Perspective on Twenty-First Century Economic Problems. Cheltenham: Edward Elgar, 2002.

107. Denbee, E., Jung, C. and Paternò, F. Stitching together the Global Financial Safety Net. Bank of England Financial Stability Paper, No. 36. 2015
108. Dent, M. C. East Asian regionalism. Routledge Taylor & Finance Co. London, UK. 2008.
109. Destais, C. Central Bank Currency Swaps and the International Monetary System. CEPII-Policy Brief, No. 5. 2014
110. Dolzer, R., Die Wirtschaft im Völkerrecht. In W Graf Vitzthum (ed), Völkerrecht (5th edn, De Gruyter 2010) 491 ff.
111. Dornbusch, R. A Primer on Emerging Market Crises. National Bureau of Economic Research Working (NBER) Paper 8326. Massachusetts: NBER. 2010.
112. Eichengreen, B. Regional financial arrangements and the International Monetary Fund. ADBI Working Paper 394. 2012
113. Federal Reserve System. Open Market Operations. URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/openmarket.htm>.
114. Fernández-Arias, E. and Levy-Yeyati, E. Global financial safety nets: Where do we go from here? IDB Working Paper, No. 231. 2010
115. Ferrari-Filho, F. Why does it not make sense to create a monetary union in MERCOSUR? A Keynesian alternative proposal. Journal of Post Keynesian Economics. v. 24, n.2, p. 235-252, 2001-2002.
116. Ferrari-Filho, F., Peruffo, L. Financial and Monetary Cooperation in South America: Making THE Case for a Deeper Integration among the UNASUR Countries. Conjuntura Austral Journal of the Global South. Rev., 2015. Porto Alegre. Conj. Aust. v.6, n.31.
117. Foulo, T. Regional Currency Area and the Use of Foreign Currencies: Lesotho's Experience. Bank for International Settlements Papers, No. 17. 2003 (Basel: BIS). URL: <http://www.bis.org/publ/>.
118. Goebel, R. Court of Justice Oversight over the European Central Bank: Delimiting the ECB's Constitutional Autonomy and Independence in the OLAF Judgment, cit.

119. Goldoni, M. The Limits of Legal Accountability of the European Central Bank. January 7, 2016. URL: <https://ssrn.com/abstract=2712240> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2712240>.
120. Goretti, M., S. Lanau, and U. Ramakrishnan. International Monetary Fund (IMF). October 26, 2010. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sopol102610a>.
121. Gustavo Rojas de Cerqueira César. Regional liquidity mechanisms in developing countries. *Perspective of the World* - v. 4 - No. 3 - December 2012. URL: http://repositorio.ipea.gov.br/bitstream/11058/6420/1/PWR_v4_n3_Regional.pdf
122. Hagan, S., Moghadam, R., Tweedie, A. The Fund's Mandate—the Future Financing Role: Reform Proposals. Prepared by the Finance, Legal, and Strategy, Policy and Review Departments. International Monetary Fund. June 29, 2010. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/062910.pdf>.
123. Hari Bansh Jha. Introducing Common Currency in South Asia. Vivekananda International Foundation. June 30, 2017. URL: <https://www.vifindia.org/article/2017/june/30/introducing-common-currency-in-south-asia>.
124. Hawkins, A., Rahman, J. and Williamson, T. Is the global financial safety net at a tipping point to fragmentation? *Economic Round-up*, Vol. 1. 2014.
125. Henning, C. R. Coordinating regional and multilateral financial institutions. Peterson Institute for International Economics Working Paper, No. 11-9. 2011.
126. Henning, C. R. Economic Crises and Regional Institutions. Asian Development Bank Working Paper on Regional Economic Integration, No. 81. 2013.
127. Herdegen, M. International Economic Law. In R Wolfrum (ed), *The Max Planck Encyclopedia of Public International Law* (OUP 2012) vol V, 777 ff.

128. Herdegen, M. *Principles of International Economic Law*. Oxford University Press. Oxford, UK. 2013.
129. Herrala, R. *An Assessment of Alternative Lender of Last Resort Schemes*. Bank of Finland Discussion Paper, No. 1. 2001
130. Jackson, J. H. *The World Trading System*. 2nd edn, MIT Press. 1997.
131. Jeanne, O., Ostry, J. D. and Zettelmeyer, J. *A theory of international crisis lending and IMF conditionality*. IMF Working Paper, No 08/236. 2008
132. Jian-Ye Wang, Iyabo Masha, Kazuko Shirono, and Harris L. *The Common Monetary Area in Southern. Africa: Shocks, Adjustment, and Policy Challenges*. Appendix 4. IMF Working Paper WP/07/158. 2007.
133. Joyce, M., Tong, M. and Woods, R. *The United Kingdom's quantitative easing policy: design, operation and impact*. Quarterly Bulletin 2011 Q3. Pp. 200-204. URL: <http://www.bankofengland.co.uk/publications/Documents/quarterlybulletin/qb110301.pdf>.
134. Kawai, M. and Lombardi D. *Financial regionalism and the international monetary system*", Brookings Institution Press, 2012, Washington DC.
135. Kawai, M. and Rana P. *The Asian Crisis Revisited: Lessons, Responses, and New Challenges*. In *Lessons from the Asian Financial Crisis*, edited by R. Carney. London: Routledge. 2009.
136. Kawai, M., Petri, P., and Sisli-Ciamarra, E. *Asia in a Global Governance: A Case for Decentralised Institutions*. Asian Development Bank Institute (ADBI) Working Paper Series 157. Tokyo: ADBI. 2009.
137. Kornegay, F. A., Jr. & Narnia Bohler–Muller. *Laying the BRICS of a New Global Order. From Ekaterinburg 2007 to EtheKwini 2013*. Pretoria, South Africa. 2013.
138. Kregel, J. *Report of the Commission of Experts of the President of the United Nations General Assembly on Reforms of the International Monetary and Financial System*. United Nations. September 21, 2009. New York, USA.

139. Krugman, P. A Model of Balance of Payment Crises. *Journal of Money, Credit, and Banking* 11: 311–325. 1970.
140. Lambrinoc, S. E. The Legal Duty to Consult the European Central Bank: National and EU Consultations. No 9 / november 2009. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scplps/ecblwp9.pdf?c1f9b6b0b90446b36a7f76b9ab5e826f>.
141. Lipsy, Y. P. Japan's Asian Monetary Fund Proposal. *Stanford Journal of East Asian Affairs*. Volume 3. No. 1. 2003. Stanford, USA.
142. Lombardi, D. Financial regionalism: a review of the issues. *Global Economy and Development* at Brookings Institution, 2010. Washington DC.
143. Lowenfeld, A. F. *International Economic Law*. 2nd edn, OUP 2008.
144. MERCOSUR. URL: <https://www.mercosur.int/en/about-mercosur/mercosur-countries/>.
145. Miyoshi, T., Segal S., Sharma P. and Tailor, A. Stocktaking the Fund's engagement with regional financing arrangements. *International Monetary Fund*. 2013.
146. Ocampo, J. A. The Case for and Experiences of Regional Monetary Cooperation. In *Regional and Global Liquidity Arrangement*, edited by U. Volz and A. Caliri, 24–27. Bonn: German Development Institute. 2010.
147. Ocampo, J. A., Titelman D. Regional Monetary Cooperation in Latin America. ADBI Working Paper Series. No. 373 August 2012. Asian Development Bank Institute. Tokyo, Japan, 2012.
148. Olivier, J. Dealing with Volatile Capital Flows. PIIE Policy Brief Number PB10-18, Washington, D.C. Peterson Institute for International Economics, July 2010.
149. Papadia, F. Central bank cooperation during the great recession. *Bruegel Policy Contribution*, No 8. 2013.
150. Pickford, S. *Global financial safety nets*. Chatham House, London. 2011
151. Pradumna, B. R. *The Evolving Multilayered Global Financial Safety Net: the Case of the Association of Southeast Asian Nations+3 Regional*

- Financial Safety Net and the International Monetary Fund. No. 733, May 2017. Asian Development Bank Institute. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/301281/adbi-wp733.pdf>.
152. Radulescua, I. G., Panaita, M., Voica, C. BRICS countries challenge to the world economy new trends. *Procedia Economics and Finance*. Volume 8, 2014, ELSEVIER. P. 607. URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S221256711400135X>.
153. Rajan, R. Competitive monetary easing - is it yesterday once more? Remarks at the Brooking Institution, Washington DC, 10 April 2014.
154. Rhee, C., Sumulong, L. and Vallée, S. Global and regional financial safety nets: lessons from Europe and Asia. Bruegel Working Paper, No 801. 2013
155. Richardson, G., Komai, A. and Gou M. Gold Reserve Act of 1934. November 22, 2013, URL: <http://www.federalreservehistory.org/Events/DetailView/13>.
156. Seidl-Hohenveldern, I. *International Economic Law*. 3rd edn, Kluwer Law International, 1999.
157. Shafik, M. Fixing the global financial safety net. 2015. URL: www.voxeu.org.
158. South American Union OF Nations Constitutive Treaty. URL: <http://www.gsdr.org/docs/open/regional-organisations/unasur,%202008,%20establishing%20treaty.pdf>.
159. State Bank of Pakistan. SAARC Payment Initiative. URL: <http://www.sbp.org.pk/saarc/Publication-Bulletin.htm>.
160. Stiglitz, E. J. *Reforming the International Monetary and Financial Systems in the Wake of the Global Crisis*. UN Commission of Financial Experts. The New Press. New-York. 2010. URL: <http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-Report.pdf>.
161. Truman, E. W. Enhancing the global financial safety net through central bank cooperation. 2013. URL: www.voxeu.org.

162. U.S. Department of the Treasury Office of International Affairs. Macroeconomic and Foreign Exchange Policies of Major Trading Partners of the United States. Report to Congress, May, 2019.
163. Vives, X. and Rochet, J.C. Coordination Failures and the Lender of Last Resort: Was Bagehot Right after all? Journal of the European Economic Association. 2004.
164. Vives, X. Bagehot, central banking, and the financial crisis. CEPR's policy portal. 31 March 2008. London, UK.
165. Volz, U. and Marino, R. A. Critical Review of the IMF's Tools for Crisis Prevention. German Development Institute Discussion Paper. No 4/2012. 2012.
166. World Bank Group. South Asia Remains World's Fastest Growing Region, but Should Be Vigilant to Fading Tailwinds. Press Release, April 10, 2016.

Акты международных организаций

167. Arrangement for the Provision of Philippine Peso Liquidity against Japanese Yen between the Bank of Japan and Bangko Sentral ng Pilipinas. February 6, 2015.
168. ASEAN. Final Report of the East Asia Study Group 4 November 2002.
169. Bangko Sentral ng Pilipinas. Explanatory note "Chiang Mai Initiative Multilateralization." July 2019. URL: <http://www.bsp.gov.ph/downloads/Publications/FAQs/CMIM.pdf>.
170. FATF. International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation. The FATF Recommendations. URL: http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF_Recommendations.pdf
171. G20 Declaration. Summit on Financial Market and the World Economy. November, 15, 2008. URL: https://www.g20.org/sites/default/files/g20_resources/library/Washington_Declaration_0.pdf. Action Plan to Implement Principles for Reform.

172. IMF. Adequacy of the Global Financial Safety Net. March 2016. International Monetary Fund. Washington, D.C. USA. URL: <http://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2016/12/31/Adequacy-of-the-Global-Financial-Safety-Net-PP5025>.
173. IMF. Balance of Payments and International Investment Position Statistics (BOP/IIP).
174. IMF. Initial Lessons of the Crisis, Prepared by the Research, Monetary and Capital Markets, and Strategy, Policy, and Review Departments Approved by Olivier Blanchard, Jaime Caruana, and Reza Moghadam, February 6. 2009, P. 1. ПОЛНЫЙ ТЕКСТ см.: URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2009/020609.pdf>.
175. IMF. Stocktaking the Fund's Engagement with Regional Financing Arrangements. IMF Policy Paper, 11 April 2013. URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/eng/2013/041113b.pdf>.
176. IMF. The Cross-Border Initiative in Eastern and Southern Africa. URL: <https://www.imf.org/external/np/cross/>.
177. Memorandum of Understanding on the ASEAN Swap Arrangement. URL: https://www.parliament.go.th/aseanrelated_law/files/file_20170808215022_txtattactEN_.pdf.
178. MERCOSUR/CMC/DEC N° 25/07 URL: <http://www.aladi.org/nsfaladi/titulare.nsf/7de3cfaa7fe9fdc1032567e7007842b7/a66e9dd29b612c6c032573b6005a4db4?OpenDocument>.
179. Moghadam R., Hagan S., Tweedie A., Viñals J. and Jonathan D. O. The Fund's Mandate — Future Financing Role. IMF March 25 2010. URL: <http://www.imf.org/external/np/pp/eng/2010/032510a.pdf>.
180. Regulation (EC) No 1073/1999 of the European Parliament and of the Council of 25 May 1999 concerning investigations conducted by the European Anti-Fraud Office (OLAF).

181. Regulation (EU) 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision N 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC // OJ. 2010. L 331. P. 12 - 47.
182. Regulation (EU) 1094/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Insurance and Occupational Pensions Authority), amending Decision N 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/79/EC // OJ. 2010. L 331. P. 48 - 83.
183. SAARC. Declaration of the tenth SAARC Summit, Colombo, 31 July, 1998.
184. Регламент (ЕС) 1092/2010 Европейского парламента и совета от 24 ноября 2010 г. о макропруденциальном наблюдении за финансовой системой Сообщества и учреждении Европейского совета по системным рискам // OJ. 2010. L 331.
185. Решение N 505 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества "О Бюджетном послании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС "О бюджетной политике на 2011 год" (принято в г. Астане 05.07.2010).
186. Решение N 505 Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества «О Бюджетном послании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС "О бюджетной политике на 2011 год» (принято в г. Астане 05.07.2010).
187. Решение № 11 Высшего евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств–членов Евразийского экономического союза на 2018–2019 годы» от 14 мая 2018 г.
188. Решение № 7 Высшего евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств–членов Евразийского экономического союза на 2019–2020 годы» от 29 мая 2019 г.

Доклады, справочные материалы

189. 5th BRICS Summit - eThekwini Declaration and Action Plan 2013. URL: <http://www.mea.gov.in/bilateral-documents.htm?dtl/21482>.
190. 7-ая Конференция глав государств и правительств «движения неприсоединившихся стран». 7-12 марта 1983 года. Нью-Дели, Индия. URL: http://cns.miis.edu/nam/documents/Official_Document/7th_Summit_FD_New_Delhi_Declaration_1983_Whole.pdf.
191. AMRO. Key Points for Strengthening the CMIM. URL: <http://www.amro-asia.org/key-points-for-strengthening-the-cmim/>.
192. Annual report 2018 “Building Resilience through Collective Actions”. AMRO 2019.
193. ASEAN. Chiang Mai Initiative as the Foundation of Financial Stability in East Asia. 10. 2012. URL: <http://www.asean.org/uploads/2012/10/17902.pdf>
194. ASEAN. Joint Statement of the 22nd ASEAN+3 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting. Nadi, Fiji, 2 May 2019.
195. ASEAN. Joint Statement on East Asia Cooperation 28 November 1999.
196. ASEAN. Joint statement on the Sixth ASEAN Summit, Ha Noi, 15-16 December 1998.
197. ASEAN+3 Macroeconomic Research Office. Key Points for Strengthening the CMIM. April 2016. URL: <http://www.amro-asia.org/key-points-for-strengthening-the-cmim/>.
198. Asian Financial Crisis. Asian History [1997–1998]. Encyclopaedia Britannica.
199. Bank for International Settlements. Basel III Monitoring Report. Basel Committee on Banking Supervision. March 2019.
200. Bank for International Settlements. The Implementation of the New Capital Adequacy Framework in Africa. Summary of responses to the Basel II Implementation Assistance Questionnaire. July 2004.

201. Basel Committee on Banking Supervision. Core Principles for Effective Banking Supervision. Consultative Document. Bank for International Settlements. December 2011. Basel.
202. Beatrice Scheubel, Livio Stracca, “What do we know about the global financial safety net? Rationale, data and possible evolution”. ECB. Occasional Paper Series No 177 / September 2016. URL: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpops/ecbop177.en.pdf?8012b1b0731e1439d2db7061bf3eddac>.
203. Blanchard Olivier, Caruana Jaime, and Moghadam Reza. International Monetary Fund, Initial Lessons of the Crisis, Prepared by the Research, Monetary and Capital Markets, and Strategy, Policy, and Review Departments. February 6. 2009.
204. Concept of World Anti-crisis Plan. URL: <http://www.group-global.org/files/a0/fdf269fcd8287f8206a45402c1f5/a3.pdf>.
205. Declaration, Summit on Financial Market and the World Economy, November, 15, 2008.
206. EFSF Consolidated Articles of Association. URL: <https://www.esm.europa.eu/content/efsf-consolidated-articles-association>.
207. Exchange stabilization fund. US Department of the treasury. Official website. URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/international/ESF/Pages/esf-index.aspx>.
208. Financial Stability Board Charter. URL: http://www.financialstabilityboard.org/publications/r_090925d.pdf.
209. Financial Stability Board. Standard-Setting Bodies in the Compendium. URL: <http://www.financialstabilityboard.org/cos/wssb.htm>.
210. Financial Stability Board. URL: <http://www.financialstabilityboard.org/cos/wssb.htm>.
211. G20 Leaders' declaration, Saint Petersburg Summit, Para 50. URL: https://www.g20.org/sites/default/files/g20_resources/library/Saint_Petersburg_Declaration_ENG_0.pdf.

212. G7. The history of the G7. URL: https://www.g7germany.de/Webs/G7/EN/G7-Gipfel_en/Geschichtlicher-Ueberblick_en/historical-overview_node.html;jsessionid=4F91A6837D9B400897E4A85D77DA3A72.s3t1.
213. Ha Noi Declaration of 1998 16 December 1998.
214. IMF. South Asia: The Robust Outlook Continues. South Asia Regional Update, January 2018.
215. IMF. Survey: IMF, Regional Financial Safety Nets to Create Stronger Links. 2010. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2015/09/28/04/53/sopol102610a>.
216. Report of East Asia Vision Group. Towards an East Asian Community. 2001. URL: https://aseanplusthree.asean.org/wp-content/uploads/2020/01/east_asia_vision.pdf.
217. Report of the High Level Group of Financial Supervision in the EU Chaired by Jacques de Larosiere. Brussels, 25 February, 2009. URL: http://ec.europa.eu/internal_market/finances/committees/index_en.htm.
218. Restatement Agreement of the third Bilateral Swap Arrangement between Japan and the Philippines on October 6, 2017.
219. SAARCFINANCE. Brief History, Objectives and Activities. URL: <http://www.saarcfinance.org/SaarcBriefHistory.html>.
220. South African reserve Bank: “Evolution of Reserves Management”. URL: <https://www.resbank.co.za/Markets/ForeignReserves/EvolutionofReservesManagement/Pages/default.aspx>
221. Swap Arrangement between the People's Bank of China and the Bank of Japan, March 28 2002.
222. Terms of Reference of SAARCFINANCE 2002.
223. The 10th SAARC Summit, Colombo, 31 July, 1998.
224. The 11th SAARC Summit, Kathmandu, Nepal, 4–6 January 2002.

225. The 16th SAARC FINANCE Governors' Meeting, April 12, 2008 at IMF, Washington DC, USA.
226. The Amended Chiang Mai Initiative Multilateralisation 2014.
227. The Eleventh Tripartite Governors' Meeting among PBC, BOJ and BOK June 10, 2019, Fukuoka, Japan.
228. U.S. Dollar-Canadian Dollar Swap Agreement dated as of January 15, 2014. Official website of the Federal Reserve Bank of New York. URL: https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/markets/USD_CAD_swap_agreement.pdf.
229. United Nations. The Cross-Border Initiative. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/idep/unpan002341.pdf>.
230. World Bank Group. Cross-Border Initiative in Eastern and Southern Africa: Regional Integration by Emergence. No. 166 September 2000. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/9834/547980BRI0Box31660Sep0200001PUBLIC1.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
231. Банк международных расчетов. 85-ый ежегодный доклад. 1/04/2014 – 31/03/2015. Базель, 28/06/2015 стр. 99. Доступен на официальном сайте Банка международных расчётов (27/07/2016): http://www.bis.org/publ/arpdf/ar2015_ес.pdf.
232. Вестник Банка России. 20.04.2011. N 21 // СПС КонсультантПлюс.
233. ЕФСР. Арабский валютный фонд. Официальный сайт ЕФСР, URL: http://efsd.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/AMF/.
234. ЕФСР. Ассоциация Южно-азиатского сотрудничества. Официальный сайт ЕФСР, URL: http://efsd.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/SAARC_ru/.
235. ЕФСР. Многосторонняя инициатива Чианг Май. Официальный сайт ЕФСР, URL: http://efsd.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/CMIM/.

236. ЕФСР. Региональные финансовые механизмы. URL: http://efsd.eabr.org/r/partners/Regional_finance_mechanism/
237. Инициатива торговли, инвестиций, а также платежной системы в Восточной и Южной Африки. SM / 94/91, 8 апреля 1994 года.
238. О Группе двадцати. Официальный сайт Группы двадцати. URL: http://ru.g20russia.ru/docs/about/about_G20.html.
239. Регламент (ЕУ) 1095/2010 Европейского парламента и совета от 24 ноября 2010 г. Об учреждении Европейского надзорного агентства (Европейского агентства по ценным бумагам и рынкам), изменяющий решение 716/2009/ЕС и отменяющий решение Комиссии 2009/77/ЕС // ОJ. 2010. L 331.
240. СНГ. Официальный сайт, URL: <https://e-cis.info/page/3412/81555/>.
241. Совет по финансовой стабильности. Сборник (Compendium) международных финансовых стандартов, принятых различными институциями. URL: <http://www.financialstabilityboard.org/cos/index.htm>.
242. Трансграничная инициатива в Восточной и Южной Африке. SM / 96/94, 14 марта 1996 года.
243. Центральный Банк Российской Федерации: Информация о подписании центральными банками стран БРИКС Операционного соглашения в рамках Пула условных валютных резервов. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=07072015_162910if2015-07-07t16_10_14.htm.

Практика национальных и международных судов

244. 2011/199/EU: European Council Decision of 25 March 2011 amending Article 136 of the Treaty on the Functioning of the European Union with regard to a stability mechanism for Member States whose currency is the euro // OJ L 91. 6.4.2011.
245. Case 370/12, Pringle v Ireland, 2012, par 136.
246. Case C-11/00. Commission of the European Communities v. European Central Bank. OLAF, C-11/00 2003 E.C.R. I-7147. URL: <https://eur->

lex.europa.eu/legal-

content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:62000CJ0011&from=HR.

247. ECLI:EU:C:2012:756, Case 370/12, Pringle v Ireland, 2012.
248. Judgment of 5 May 2020 - 2 BvR 859/15.
249. Opinion of the AG Jacobs on Pringle, 15 January 2015.
250. Определение Конституционного Суда РФ от 26 ноября 2018 г. № 2875-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Меркулова Андрея Олеговича на нарушение его конституционных прав статьей 193.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».